Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

М. П. ЕВСЕЕВ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОТАХ В. В. КУЙБЫШЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1967

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

М. Ш. ЕВСЕЕВ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОТАХ В. В. КУЙБЫШЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1967

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Редактор — доктор экономических наук Бычков А. П.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ОТ АВТОРА

Имя Валериана Владимировича Куйбышева, ученика и соратника великого Ленина, выдающегося государственного и партийного деятеля СССР в переходный период от капитализма к социализму, широко известно в нашей стране. О жизни, революционной, практической работе замечательного большевика написаны десятки статей, очерков, воспоминаний, имеются солидные книги и диссертации. В них попутно, наряду с изложением биографических сведений, отмечаются также мысли, высказывания Валериана Владимировича по вопросам теории и практики строительства социализма, в том числе по экономическим вопросам, которым посвящена большая часть его почти четырехсот произведений. Однако эта — теоретическая сторона деятельности Куйбышева в целом изучена пока что слабо, специальных монографических работ о ней не существует, что объясняется в значительной мере трудностями исследования индивидуального творческого вклада Валериана Владимировича в разработку проблем экономики.

В предлагаемой работе — об экономических взглядах В. Куйбышева — ставится ограниченная задача: систематизировать и кратко осветить экономические воззрения Валериана Владимировича по наиболее крупным проблемам строительства социализма, показать, насколько позволяет материал, его значение в формировании коллективных взглядов нашей партии, в борьбе против антиленинских «теорий». Практическая, организаторская деятельность Валериана Владимировича затрагивается лишь в той мере, в какой это необходимо для лучшего уяснения мысли.

Несмотря на то, что не все трудности исследования удалось в ней преодолеть, данная работа, думается, и в этом своем виде будет небесполезной. Выступления Валериана Владимировича, как и других деятелей КПСС, развивших и конкретизировавших учение В. И. Ленина, воскрешают в памяти славные страницы борьбы советского народа за социализм, раскрывают природу и источники невиданного взлета экономики и культуры СССР, названного современниками русским чудом, освещают богатейший исторический опыт

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нашей партии, широко используемый во многих странах в ходе переустройства общества. История КПСС — подлинная учительница жизни для новых поколений борцов за социализм и коммунизм. А писать о Куйбышеве — значит писать о нашей коммунистической партии, о разработке ею новых проблем социально-экономического развития, о творческом вкладе КПСС, советского народа в сокровищницу марксизма-ленинизма и мировой мысли. Все это приобретает особый интерес в связи с исполняющимся 50-летием Великого Октября.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА I

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ В. В. КУЙБЫШЕВА

Начало XX столетия, когда сформировалось мировоззрение Валериана Владимировича, ознаменовано событиями и процессами величайшего значения. К этому времени капитализм вступил в свою высшую и последнюю стадию — империализм. Вместе с гигантским обобществлением производства неимоверно обострились все противоречия старого общества. Вырос и окреп рабочий класс, активизировалась его борьба против капитала. Широкое распространение получило революционное учение Маркса — Энгельса, ставшее главным идейным оружием пролетариата. Экономические процессы, совершавшиеся в мире, не миновали Россию. Рост концентрации капитала, образование монополий сочетались здесь с всевластием царизма, сохранением пережитков крепостничества. Это еще более углубляло социальные противоречия. Жесточайшая эксплуатация, муки труда и лишения, бесчинства царских опричников толкали трудящихся на «смертный бой» против существующего строя. В России назревала мощная народная революция. Хотя непосредственной задачей ее была расчистка пути для буржуазно-демократического развития страны, она начиналась при таких условиях, когда могла послужить прологом следующей социалистической революции. Перемещение в Россию центра международного революционного движения выдвинуло российский рабочий класс в авангард мирового пролетариата. Появились труды В. И. Ленина, давшие замечательно глубокий марксистский анализ новейшего капитализма, особенностей его в России, движущих сил и перспектив развития русской революции. Возникшая в 1903 году большевистская партия, возглавляемая В. И. Лениным, начала напряженную кропотливую работу по сплачиванию революционных сил и соединению марксизма с рабочим движением. Революция 1905—1907 гг., столыпинская реакция, первая мировая война, Февральская революция 1917 г. и, главное, победа Великого Октября, борьба за построение социализма в СССР — вот тот исторический фон, на котором проходила деятельность и развивались социально-политические взгляды В. В. Куйбышева.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. В. Куйбышев (1888—1935)[1]) родился в г. Омске в семье офицера. С ранних лет он проникся чувством уважения к людям труда и ненавистью к деспотизму и угнетателям, чему немало способствовала трудовая атмосфера семьи, чтение запрещенной свободолюбивой литературы, встречи и беседы с ссыльными революционерами. Громадную роль в духовном развитии Валериана Владимировича сыграло знакомство с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина, в которых он нашел математически точное доказательство неизбежности гибели капитализма и торжества социализма. Все это имело столь сильное влияние на молодого Куйбышева, что даже семилетнее пребывание в Омском кадетском корпусе, где он учился в 1898—1905 гг., не сделало из него верноподданного царизма. Мальчиком 14 лет Валериан Владимирович выполнил первое революционное поручение — распространение прокламаций среди солдат, а в шестнадцать лет вступил в Омскую организацию РСДРП, примкнув к ее большевистскому крылу. С 1906 года Куйбышев становится профессиональным революционером, пролетарием не только по своим убеждениям, но и по образу жизни.

В дооктябрьский период революционная работа Валериана Владимировича протекала главным образом в городах и селах Сибири. В книге «Эпизоды из моей жизни» имеются примеры, характеризующие содержание и условия этой работы. Проявляя настойчивость и смелость при выполнении заданий, Куйбышев зарекомендовал себя как твердый и самоотверженный боец партии, умелый руководитель большевистского подполья. Вместе со своими товарищами Валериан Владимирович, не покладая рук, трудился над тем, чтобы укрепить ряды партии, своевременно подготовить рабочих и крестьян Сибири к грядущим революционным битвам. Царизм жестоко карал революционеров. В течение 1906—1916 гг. Куйбышев восемь раз арестовывался, три раза судился, был в четырех ссылках, много месяцев провел в тюрьмах, в том числе в одиночных камерах.

Полицейские репрессии не позволили В. В. Куйбышеву пройти нормальный курс высшего учебного заведения. Сначала он был исключен из Петербургской военно-медицинской академии (1906 г.), а затем вынужден был прекратить учебу

---

[1]) Подробный рассказ о жизни и деятельности Куйбышева см. Г. Куйбышева, О. Лежава, Н. Нелидов, А. Хавин. Валериан Владимирович Куйбышев. Биография. М., 1966; П. Березов. Валериан Владимирович Куйбышев. 1888—1935. М., 1958; о сибирском периоде — Г. У. Бузурбаев. В. В. Куйбышев в Сибири. Новосибирск, 1938; В. С. Синяев. Революционная деятельность В. В. Куйбышева в Томской губернии. Томск, 1958; значительный биографический интерес представляют книги: В. В. Куйбышев. Эпизоды из моей жизни. М., 1957; Е. В. Куйбышева. Валериан Владимирович Куйбышев. Воспоминания сестры. М., 1959; ценные материалы содержатся в сб.: «В. В. Куйбышев — выдающийся пролетарский революционер и мыслитель». Томск, 1963.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на юридическом факультете Томского университета (1909—1910 гг.). С тем большим упорством и целеустремленностью занимался Валериан Владимирович самообразованием, особенно в области общественных наук, используя для этого каждую свободную минуту в дни неволи и в перерывах между боевыми заданиями. Его идейно-теоретическому росту серьезно способствовала пропагандистская работа, которую ему доводилось вести то в качестве агитатора-массовика, руководителя политкружка, лектора партийной школы (в нарымской ссылке), то в качестве ответственного за пропаганду (в разное время) члена Омского, Петроградского и Самарского комитетов РСДРП(б). В результате этого уже в дооктябрьский период В. В. Куйбышев приобрел глубокие знания в области марксистско-ленинской теории. Его страстные выступления против меньшевиков, эсеров, анархистов отличались глубокой убежденностью, ясным пониманием революционных задач, широкой эрудицией в теоретических вопросах.

Февральская революция освободила В. Куйбышева от очередной ссылки (в Туруханский край). Он возвратился в Самару, где вел революционную работу до ареста, и здесь с головой окунулся в дела и заботы партийной организации по активизации сил революции и подготовке вооруженного восстания. Под руководством Куйбышева — первого председателя Самарского ревкома, а позднее — председателя губисполкома, в Самаре (ныне г. Куйбышев) была установлена Советская власть и сделаны первые важные шаги по ее укреплению.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции Куйбышев являлся одним из виднейших политических руководителей Красной Армии. С его именем связана борьба трудящихся Поволжья против контрреволюционных банд белогвардейцев, эсеро-чехословаков, взятие Симбирска. В качестве члена Реввоенсовета южной группы войск Восточного фронта, которой командовал М. В. Фрунзе, Куйбышев участвовал в организации разгрома Колчака, а затем, как член Реввоенсовета 11 армии — в обороне Астрахани. Крупную роль сыграл Валериан Владимирович в освобождении Средней Азии от белобандитов и интервентов, являясь членом Реввоенсовета Туркестанского фронта. Трудящиеся среднеазиатских республик хорошо помнят и высоко ценят умелые действия члена комиссии ВЦИК В. В. Куйбышева по организации Советской власти в Туркестане.

Как только отгремели основные битвы гражданской войны, партия направила Куйбышева на мирную, хозяйственно-организаторскую работу. В декабре 1920 года Валериан Владимирович был избран зав. экономическим отделом, а потом членом президиума ВЦСПС. В мае 1921 года он, по предложению В. И. Ленина, назначается членом президиума ВСНХ и начальником Главэлектро. Страна только что приступила

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

к практическому осуществлению плана ГОЭЛРО. Воодушевленный ленинской идеей электрификации страны. Валериан Владимирович с энтузиазмом взялся за труднейшую работу по организации и развитию электрохозяйства РСФСР. Под его руководством развертывалось строительство первых крупных советских электростанций — Шатурской, Волховской, Каширской и других, сделала первые шаги радиопромышленность.

XI съезд партии избрал В. Куйбышева членом ЦК, а апрельский пленум ЦК (1922 г.) — секретарем Центрального Комитета партии. Валериан Владимирович активно включился в разработку и реализацию мероприятий новой экономической политики, выполнил ряд прямых поручений В. И. Ленина в этом направлении. Полностью одобрял ленинский план нэпа, он решительно боролся с мелкобуржуазными, оппортунистическими элементами, вкривь и вкось судившими о нэпе.

На XII съезде В. Куйбышев был выдвинут в состав высшего контрольного органа партии — Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК), а с образованием объединенного партийно-советского органа — ЦКК—РКИ, созданного на основе ленинской идеи реорганизации рабоче-крестьянской инспекции (РКИ),— стал первым его руководителем, председателем ЦКК и наркомом РКИ. Несмотря на трудность и новизну задач, ЦКК—РКИ, возглавляемая Куйбышевым, проделала большую полезную работу по выполнению указаний Ильича в борьбе с бюрократизмом и волокитой, за рационализацию госаппарата и проведение режима экономии в различных звеньях хозяйства. По ее инициативе ЦК партии и Правительство приняли ряд важных решений, направленных на улучшение партийного и государственного руководства. Предметом особой заботы ЦКК было укрепление единства, монолитности рядов партии. Отбрасывая объективистский соблазн «стоять над партией», о котором твердили фракционеры, ЦКК вместе с партией и ее Центральным Комитетом энергично боролась против извращений и отступлений от генеральной линии. Валериан Владимирович имеет большие личные заслуги в деле разоблачения и разгрома троцкизма, правого оппортунизма, «рабочей группы», «новой оппозиции», других враждебных групп.

Летом 1926 года умер Ф. Э. Дзержинский — председатель Высшего Совета народного хозяйства СССР. Преемником его на этом посту стал В. В. Куйбышев — твердый ленинец, обладавший к тому времени не только богатым организаторским опытом, но и обширными знаниями экономики. Новое назначение Куйбышева совпало с окончанием в СССР процесса восстановления народного хозяйства. XIV партийный съезд установил курс на индустриализацию страны. Будучи командармом советской промышленности, а с 1927 года

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и членом Политбюро ЦК ВКП(б), Валериан Владимирович рука об руку с другими руководящими деятелями партии возглавил гигантскую созидательную работу по строительству тяжелой индустрии, реконструкции народного хозяйства — по созданию экономического фундамента нового общества. В кратком изложении невозможно даже перечислить все дела, которыми в этот период занимался В. В. Куйбышев. Разработка текущих и перспективных планов промышленности, рационализация производства и управления, подготовка и использование кадров, организация соревнования, снабжения, финансирование предприятий — эти и многие другие вопросы постоянно находились в поле его зрения. В рабочем кабинете председателя ВСНХ обсуждались и уточнялись проекты и графики строительства или реконструкции таких крупнейших объектов, как Урало-Кузнецкий комбинат, Днепрогэс, Азовсталь, автозаводы. В ряде случаев Валериан Владимирович сам выбирал места для новостроек, закладывал первый камень в их фундамент, участвовал в комиссиях по сдаче в эксплуатацию готовых сооружений. Таким образом, в практическом осуществлении политики социалистической индустриализации Куйбышеву принадлежит выдающаяся заслуга.

С 1930 по 1934 год В. В. Куйбышев возглавлял центральный штаб социалистического планирования — Госплан СССР. В это время, в обстановке значительного возрастания роли народнохозяйственного планирования и обострения классовой борьбы в стране, Валериан Владимирович неукоснительно проводил в жизнь линию Коммунистической партии на совершенствование функций и работы всех звеньев плановой системы, на разработку большевистских хозяйственных планов социалистического наступления. И если, несмотря на отдельные ошибки и просчеты, плановые органы СССР в целом справились со сложнейшей задачей составления первого и второго пятилетних планов, если система государственного планирования СССР, созданная в тот период, выдержала проверку временем и, более того, сохраняется в определенной мере до сих пор, то во всем этом нельзя не видеть заслуг Куйбышева и его соратников по плановой работе.

В последний год жизни В. В. Куйбышев трудился на посту председателя Комиссии советского контроля при СНК СССР; в мае 1934 года он был утвержден первым заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны Союза ССР. Одной из ярких страниц его богатой биографии является в этот период руководство правительственной комиссией по спасению и эвакуации челюскинцев, потерпевших кораблекрушение во льдах Арктики.

Таковы основные вехи жизненного пути В. В. Куйбышева — несгибаемого революционера, героя гражданской войны, одного из любимейших вождей народа и Коммунистической

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

партии, о котором так проникновенно сказал Ем. Ярославский:

«Пройдут десятилетия — коммунизм победит во всем мире. Будут уничтожены, стерты с лица земли враги коммунизма. А такие люди, как Валериан Куйбышев, и в веках человеческой истории будут сверкать, искриться светлыми огнями своей красочной огненной революционной жизни»[2]).

Творческая деятельность В. В. Куйбышева наиболее полно развернулась в период реконструкции, она органически переплеталась с его служебной, партийной, государственной деятельностью.

Для того, чтобы квалифицированно, со знанием дела и перспектив руководить советской промышленностью и плановой системой, Валериан Владимирович должен был неустанно расширять свой экономический кругозор, изучать объективные процессы, протекавшие в реальной действительности, следить за каждым последним словом науки и техники, обобщать практический опыт масс, критически оценивать многочисленные предложения с мест, высказывания экономистов, работников аппарата. Ценным качеством Куйбышева было чувство нового, передового, которое он умел подметить в жизни, энергично поддерживал и боролся за его развитие. Все это в сочетании с творческим складом ума, превосходной марксистско-ленинской подготовкой позволяло ему глубоко осмысливать реальные факты, находить новые решения, а следовательно, полноправно и продуктивно участвовать в коллективной разработке вопросов теории и практики строительства социализма, которые возникали перед Коммунистической партией в тот период.

Подобно другим выдающимся руководителям социалистического государства, В. В. Куйбышев был деятелем нового, ленинского типа, сочетавшим в себе качества практика, организатора и вместе с тем мыслителя и пропагандиста. Несмотря на занятость напряженной организаторской работой, он часто и охотно выступал — устно и в печати — с изложением и обоснованием выводов и решений партии. Литературному труду, четкому оформлению своих мыслей Валериан Владимирович придавал серьезное значение, относился к нему с полной ответственностью. Неудивительно, что он оставил значительное литературное наследие, а некоторые произведения его, например, доклады на пленумах и съездах партии, оказывались крупным событием в жизни партии, встречали поддержку и одобрение всей советской общественности.

За сравнительно короткий период (1920—1935 гг.) В. В. Куйбышев сделал более 350 оформленных выступлений

---

[2]) Цит. по книге: В. В. Куйбышев. «Эпизоды из моей жизни». Предисловие. М., 1957, стр. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

по актуальным вопросам хозяйственной и партийной жизни[3]). Общий объем его текстов составляет, примерно, двести пятьдесят печатных листов. По характеру своему это — разнообразный материал. Есть здесь книги, брошюры, журнальные и газетные статьи, специально написанные для печати; доклады и речи на партийных съездах, конференциях, пленумах ЦК, изданные с незначительной корректировкой; тексты и обработанные стенограммы выступлений на заседаниях советских и профсоюзных органов, президиумах ВСНХ, пленумах Госплана; записи и газетные отчеты о беседах и выступлениях на собраниях и митингах трудящихся; лекции; предисловия к коллективным трудам; отдельные записки и телеграммы общественного значения. В указанный объем не включены известные стихи В. В. Куйбышева, его реплики и выступления в прениях на закрытых заседаниях, хранящиеся в архивах, а также переписка, деловые бумаги и циркуляры чисто служебного, организационного порядка[4]).

Рассматривая произведения Куйбышева с точки зрения содержания, мы видим, что они охватывают довольно широкий круг проблем — хозяйственных, политических, внутрипартийных; определенное место уделено в них вопросам идеологической борьбы (доклад «Кто не с нами, тот против нас»), национальной политики («Десять лет Советской Конституции»), контрольной работы (книга «Задачи ЦКК и РКИ») и т. д. Однако преобладающей частью творческого наследия В. В. Куйбышева являются работы экономического характера — либо целиком посвященные экономическим вопросам, либо затрагивающие их наряду с другими вопросами.

Из большого перечня экономических работ Валериана Владимировича заметно выделяются, с точки зрения глубины и значимости, следующие: брошюра «К вопросу о производительности труда» (1924 г.), книга «Промышленность СССР» (1927 г.), опубликованные доклады «Ленин и кооперация» (1925 г.), «Ударники — авангард строителей социализма»

---

[3]) Точная цифра не установлена. Картотека Центрального справочно-библиографического отдела Гос. библиотеки им. В. И. Ленина (Москва), содержащая наиболее полный перечень произведений Куйбышева, насчитывает около 300 названий, но в ней не отражена часть выступлений Куйбышева во время поездок по стране, а также ряд текстов, хранящихся в архивах.

[4]) Многие работы Куйбышева остаются библиографической редкостью, часть из них хранится в архивах в виде рукописей. До сих пор произведения Валериана Владимировича, особенно те, которые напечатаны в газетах, не собраны вместе и не изданы в полном объеме. В 1935—1937 гг. была сделана попытка скомплектовать и издать в нескольких томах статьи и речи В. Куйбышева. Но в свет вышел только один V том (см. В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, М., 1937). За весь последующий период переиздана примерно $^1/_6$ часть его литературного наследия (немногим более 40 печ. л.). Хочется выразить пожелание, чтобы работа по подготовке и публикации собрания сочинений Куйбышева была возобновлена и завершена.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1929 г.), «О выполнении пятилетнего плана промышленности» (1930 г.), «Науку и технику на службу социализму!» (1932 г.), «О второй пятилетке» (1932 г.), «Второй пятилетний план» (1934 г.), доклады и статьи о НОТ и рационализации, о социалистическом соревновании, о кооперации.

В указанных и других произведениях содержится, во-первых, обширный фактический и статистический материал о состоянии советской экономики в переходный период, представляющий интерес для истории народного хозяйства; во-вторых, дается марксистско-ленинский анализ экономического и культурного развития СССР, разъяснение и обоснование экономической политики советского государства на различных этапах; в-третьих, поднимаются и освещаются важные проблемы политической экономии социализма и конкретной экономики народного хозяйства.

С точки зрения истории экономической мысли, наибольшего внимания заслуживают высказывания по вопросам политической экономии и экономической политики, в них лучше виден прогресс экономического мышления и действенность выдвинутых теоретических положений. Однако, чтобы получить о них достаточно полное представление, необходимо иметь в виду, что В. В. Куйбышев, как правило, не ставил перед собой задачи дать цельное систематическое изложение той или иной теоретико-экономической проблемы в одном выступлении. Его произведения — не учебники и не академические исследования, претендующие на исчерпывающее освещение темы. Чаще всего это — речи, доклады, статьи по конкретному хозяйственному или политическому поводу. Затронув и осветив в выступлении одну часть или один аспект какого-либо теоретического вопроса, важный для уяснения данной практической, политической задачи, Валериан Владимирович нередко возвращался к этому вопросу в других выступлениях, но касался уже другой части или другого аспекта его.

Отмеченная особенность рассмотрения и изложения вопросов теоретической экономии присуща не только Куйбышеву. Она часто наблюдается у государственных, партийных лидеров, ведущих большую организаторскую работу. Конечно, эта особенность ни на йоту не снижает ценности новых, подлинно научных экономических идей и положений: то обстоятельство, что последние излагаются не в одном — двух академических трудах, а в ряде выступлений, вперемежку с другими, практическими, политическими вопросами, никогда не мешало революционным мыслителям сделать для прогресса общественно-экономической мысли больше, чем это делали иные дипломированные профессора политической экономии.

Выделяя и суммируя экономические высказывания В. В. Куйбышева, рассеянные во многих произведениях, мож-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

но убедиться, что они группируются вокруг нескольких крупных центральных проблем, на которых сосредоточен преимущественный интерес Валериана Владимировича. Виднейшее место среди этих проблем занимают: особенности экономики и политики переходного периода, социалистическая индустриализация, кооперирование производства и обращения, размещение производительных сил, социалистическое планирование, научная организация труда, производительность труда, эффективность капитальных вложений, снижение цен, социалистическое соревнование, связь науки с социалистическим производством. По всем названным проблемам В. В. Куйбышев обнаруживает хорошее знание жизненного материала, самостоятельность суждений, пропагандирует ленинские, партийные взгляды, стремится выдвинуть предложения, облегчающие достижение необходимых практических, политических результатов.

Возникает вопрос: почему именно эти проблемы социалистической экономики вызывали наибольший интерес и внимание В. В. Куйбышева? Несомненно, известную роль здесь играл характер служебной деятельности Валериана Владимировича. И все-таки вполне таким объяснением удовлетвориться нельзя: рамки служебной деятельности не исключали свободы выбора, а некоторыми вопросами мыслитель в состоянии заниматься и помимо нее. Более глубокий анализ приводит к выводу, что важнейшее, если не решающее, влияние при этом оказали веление, дух времени — эпохи строительства социализма.

В. И. Ленин учил: после победы социалистической революции главной сферой борьбы за коммунизм становится экономика. Проблемы, над которыми размышлял Валериан Владимирович, относились к числу коренных проблем строительства социализма; от их теоретической разработки в большой мере зависел успех дела, настоящее и будущее советской страны, прокладывавшей новые пути в истории человечества. К тому же эти проблемы не могли быть разработаны надлежащим образом марксистами раньше, в дооктябрьский период.

Великие учители пролетариата Маркс и Энгельс не являлись современниками социалистического строя и, естественно, не занимались конкретным исследованием социалистической системы хозяйства. Они жили в эпоху домонополистического капитализма, когда налицо сложились лишь материальные предпосылки нового общества. Выполнив гигантский труд по критическому изучению мысли предшественников и анализу социальных отношений, они открыли законы общественного развития и на этой основе сделали вывод о неизбежности замены капитализма социализмом путем пролетарской революции. Насколько позволяли условия жизни, знание ведущих тенденций социально-экономического развития в ту

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пору, Маркс и Энгельс определили общий абрис социалистического строя, установили некоторые основные черты и принципы его экономической организации. Этим они не только указали истинный путь освобождения пролетариата, но и обрисовали социальный идеал, к которому должны стремиться все трудящиеся.

Сейчас, как это ни удивительно, находятся сочинители, утверждающие, что отсутствие у Маркса «конструктивной» теории социализма является будто бы недостатком его как мыслителя и что вследствие этого якобы даже в 1918 году «марксисты не имели понятия, какой должна быть социалистическая или коммунистическая система, которая должна быть установлена»[5]).

Необоснованность такого рода утверждений не требует пространных доказательств. Пока в жизни нет каких-то явлений, процессов, исследовать внутренние закономерности, управляющие ими, невозможно. О будущем можно говорить лишь в самом общем виде, в порядке научного предвидения. Излишние детализации, сделанные умозрительно, в таких случаях всегда означали либо утопизм (как у Фурье и других), либо конструирование абстрактных псевдосоциалистических «моделей» (Парето, Бароне), не пригодных ни для одного исторического типа экономической организации. В отличие от социалистов-утопистов Маркс и Энгельс не изобретали, а открывали социализм в объективных материальных условиях жизни. Как истинные ученые, они говорили о социалистическом строе только то, что действительно вытекало из этих условий. Поэтому их высказывания о социализме оказались в основном правильными, их подтвердила жизнь. И хотя они не могли создать научной теории социалистической экономики, они сказали о социализме достаточно, чтобы рабочий класс, еще не взявший власть в свои руки, имел ясную цель движения и знал, что надо строить.

Победа Великого Октября стала величайшим историческим рубежом в развитии научной теории социализма. Социализм перестал существовать лишь в головах людей, он возник, рос и развивался в реальной действительности. В то же время практика строительства социализма, процесса сознательного, планомерного, требовала создания в высшей мере конкретной и глубокой (вплоть до количественных определений) экономической теории, способной служить революционно-созидательным целям. В новых условиях наследия, оставленного Марксом—Энгельсом, было уже недостаточно; зато жизнь давала материал для его развития и конкретизации. В. И. Ленин писал:

---

[5]) W. Buckingham. Theoretical Economic Systems. New York, 1958, pp. 378, 380.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«Все, что мы знали, что нам точно указывали лучшие знатоки капиталистического общества, наиболее крупные умы, предвидевшие развитие его, это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспроприированы. Это было установлено с научной точностью... Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли»[6]).

Необходимая научная экономическая теория социализма сложилась и развилась в процессе социалистического строительства, в борьбе с буржуазными и оппортунистическими влияниями. Ее родиной стала наша страна, первой вступившая на целину коммунизма, а творцами — В. И. Ленин и советские коммунисты, вооруженные единственно правильной научной методологией — диалектическим и историческим материализмом.

Решающая роль в создании экономической теории социализма принадлежит Владимиру Ильичу Ленину. В работах 1917—1923 гг. Ленин предпринял первое в истории теоретическое исследование новых социально-экономических отношений, практического опыта Октября и на основании этого дал первую в мировой мысли теоретическую разработку социалистического способа производства. Больше всего Ленин сделал для анализа экономических проблем перехода от капитализма к социализму, создал учение о переходном периоде, вооружил партию и рабочий класс научной теорией и планом построения социализма в СССР. Одновременно он развил и обосновал принципиальные выводы и положения по основным проблемам социалистической экономики и ее перерастания в высшую, коммунистическую экономику. В научной политэкономии социализма нет ни одной сколько-нибудь крупной проблемы или темы, по которой бы не существовало глубоких основополагающих ленинских указаний. В отличие от высказываний предшественников ленинские мысли и положения о социализме не единичны и не разрозненны, а взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, образуют определенную систему понятий, служащую верным признаком цельной теории. Это дает полное право говорить о наличии в трудах В. И. Ленина костяка, основ нового раздела политической экономии в широком смысле слова — политэкономии социализма.

Конечно, жизненный материал, которым располагал Ильич для теоретических обобщений, был весьма ограничен как хронологически (несколько лет Советской власти), так и тер-

---

6) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 379—380.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

риториально (один СССР, да и не самая развитая промышленная страна). Этим, по нашему мнению, объясняется научная осторожность В. И. Ленина в формулировке экономических законов социализма и в решении ряда других научных проблем. Чрезмерная перегрузка организаторской работой, болезнь и ранняя смерть не позволили Ленину свести свои исследования социалистической экономики в единый монографический труд ранга книги «Империализм как высшая стадия капитализма». Тем не менее приходится поражаться гению Ильича, совершившего великий научный подвиг: так много дано им ценнейших идей, предначертаний, указаний, которые и сейчас, спустя сорок с лишним лет, оказывают неоценимое воздействие на всю нашу общественную, политическую и экономическую жизнь, служат высоким идеалам строительства коммунизма.

Дальнейшее развитие и конкретизацию научная теория социалистической экономики получила в деятельности Коммунистической партии Советского Союза.

Партия всегда исходила из убеждения, что марксизм-ленинизм — не догма, а вечно живое развивающееся учение, что в трудах Маркса—Энгельса—Ленина нельзя искать готовые ответы и рецепты на все и всякие случаи жизни. Истина конкретна, учит диалектика. А поскольку жизнь идет вперед, обстановка меняется, возникают новые проблемы, необходимо творчески применять марксистско-ленинское учение, обогащать и развивать его. «...самой сильной, самой примечательной чертой всей исторической деятельности нашей партии,— говорил Л. И. Брежнев на XXIII съезде КПСС,— является творческое развитие научной теории марксизма-ленинизма и органическое соединение ее с революционной практикой рабочего класса и всех трудящихся масс»[7]).

Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР поставила перед партией, оставшейся без Ленина почти в самом начале пути, большой ряд сложнейших и труднейших проблем, которых никому раньше не приходилось решать практически. Среди этих проблем: ускоренная социалистическая индустриализация, кооперирование крестьянства, ликвидация кулачества как класса, организация экономических отношений между государством и колхозами, использование товарно-денежных инструментов в новых условиях, совершенствование народнохозяйственного планирования, форм и методов государственного руководства гигантским хозяйством и т. д. Руководствуясь гениальными идеями В. И. Ленина, партия обеспечила теоретическую разработку новых социально-экономических проблем, благодаря чему теория построения социализма получила более конкретный вид, обо-

---

[7]) Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду партии. М., 1966, стр. 112.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

гатилась ценными выводами, вошедшими в золотой фонд марксистско-ленинской науки.

В переходный период ярко раскрылось значение КПСС как коллективного творца теории и организатора революционной практики. Ведущую роль в теоретической работе нашей партии играл ее коллективный мозг — Центральный Комитет партии, которому прежде всего принадлежит заслуга определения генеральной линии и методов решения наиболее важных вопросов реконструкции. Громадное значение имело обсуждение принципиальных вопросов на партийных съездах, конференциях, пленумах ЦК, зафиксированное в коллективно принятых документах.

Возрастание коллективных форм и методов идейно-теоретической работы не исключает индивидуального творческого почина отдельных мыслителей, ученых. Видным теоретиком и пропагандистом марксизма-ленинизма был И. В. Сталин, об этом убедительно свидетельствует его работа «Об основах ленинизма», некоторые его доклады на съездах партии, выступления против троцкистов и правых. Сталин внес определенный полезный вклад в разработку и экономических проблем строительства социализма. Плодотворным было участие в коллективной теоретической работе КПСС других выдающихся деятелей.

Отчасти под влиянием культа личности, отчасти из-за трудностей исследования в нашей литературе одно время утвердилось представление, будто после Ленина творческое развитие марксистско-ленинской теории в СССР осуществлял лишь Сталин; что касается остальных государственных, партийных деятелей, то им отводилась роль простых практиков, проводников сталинских указаний.

Опубликованные в последнее десятилетие сборники произведений выдающихся руководителей КПСС, а также архивные материалы не подтверждают такого представления. Выясняется, во-первых, что некоторые положения, обнародованные в докладах Сталина, являются продуктом коллективного творчества или раньше высказывались другими; во-вторых, ряд видных работников партии внес свой творческий вклад в разработку проблем социалистической экономики. В качестве лишь краткой иллюстрации укажем, например, на заслуги Ф. Э. Дзержинского в проработке вопросов организации и управления промышленностью, М. И. Калинина — в анализе отношений рабочего класса с крестьянством, С. М. Кирова — в характеристике и оценке социалистической индустриализации, С. Орджоникидзе — в развитии конкретной экономики тяжелой промышленности. Заслуживают внимания мысли и высказывания Г. М. Кржижановского и В. И. Межлаука по вопросам планирования, Л. Б. Красина — по вопросам внешней торговли СССР, А. М. Кактыня — о производительности труда и снижении цен, В. П. Милюти-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на — по проблемам кооперации в деревне и т. д. Ценные идеи и разработки по вопросам социалистической экономики создали в те годы такие советские экономисты, как А. Гастев (о НОТ), С. Струмилин (планирование, цены, экономика труда), К. Бутаев (этапы переходного периода), Л. Гатовский (теория советского хозяйства), Л. Крицман (социальные отношения и труд в советской деревне), Б. Борилин (вопросы экономической политики), Н. Вознесенский (основы политэкономии социализма) и др.

В настоящее время ряд буржуазных авторов, не отличающихся должной объективностью в освещении нашей истории, усиленно пропагандирует фальшивый тезис о якобы почти полной «научной бесплодности» советских экономистов 20—30-х годов, заявляя, что не марксисты, а «именно буржуазные» экономисты развили в этот период рациональную теорию социалистической экономики[8]). Из русских экономистов 20-х годов Шумпетер, например, выделяет лишь одного Н. Кондратьева, буржуазного профессора, сторонника вульгарной теории «больших циклов конъюктуры». Б. Зелигмен единственно примечательным явлением в советской литературе этих лет считает незавершенную дискуссию о методах оценки эффективности капитальных вложений[9]). Не более «щедрую» картину рисуют Э. Жамс, В. Кетлин и другие. Послушать их, так выходит, что ничего нового, интересного в советской экономической науке тех лет не наблюдалось!

Вышеприведенный перечень имен советских представителей экономической мысли и проблем, которые ими разрабатывались, начисто опровергает тенденциозную, извращенную оценку, даваемую буржуазными историками экономической мысли. Буржуазные авторы исходят из неправильной, вульгарной трактовки предмета политэкономии и из идеалистического понимания процесса развития общественной мысли. Они считают, что если советские экономисты мало исследуют традиционные проблемы «предельных» (редких) ресурсов, меновых, рыночных связей, прибыли, процента и т. п., то они и не развивают экономическую мысль. При этом буржуазные авторы, не признавая определяющей роли способа производства, закономерности развития производственных отношений, обходят молчанием действительный творческий вклад, внесенный советским народом в развитие мировой мысли — разработку целого комплекса новых экономических проблем, связанных с построением социалистического общества. Между тем именно разработка этих новых проблем усилиями В. И. Ленина и его последователей только и могла привести и действительно привела к созданию подлинно научной тео-

[8]) J. Schumpeter. History of Economic Analysis New Vork, 1955, p. 986.

[9]) B. Seligman. Main Currens in Modern Economics. New York, 1963, pp. 124—126.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рии социалистической экономики, ничего общего не имеющей с надуманными квазисоциалистическими «моделями» буржуазных экономистов.

Конечно, уровень научной разработки политэкономии социализма в 20-е годы еще не был да и не мог быть достаточно высоким в силу как объективных (молодость социалистического способа производства), так и субъективных факторов (слабая изученность ленинского теоретического наследия и др.). В науке усиленно шел процесс накопления фактов, что сообщало ей черты эмпиризма. Дифференциация экономической мысли (политэкономии, экономической политики, конкретной экономики) не была достаточно глубокой, а исследование «внутренней физиологии» общественного производства не всегда поднималось до открытия объективных экономических законов. Даже те существенные явления экономики, которые уже были установлены наукой (обеспечение полного благосостояния и всестороннего развития личности, распределение по труду, всеобщая занятость и другие) трактовались зачастую не как объективные законы, а как принципы экономической политики советского государства. Дискуссия 1925 года о предмете политэкономии показала, что далеко не все марксисты понимали тогда необходимость политэкономии для социалистического общества. Медвежью услугу науке оказывало бухаринское определение политэкономии как «теории капиталистического хозяйства». В вузах страны политэкономия социализма еще не преподавалась; ее заменяли курсы экономполитики и теории советского хозяйства. Все это свидетельствует о том, что в 20-е годы научная теория социалистической экономики делала только первые шаги в своем развитии, однако это нисколько не опровергает самого факта существования такой теории в тот период.

Из приведенных, по необходимости весьма кратких и неполных, замечаний о состоянии, проблематике и особенностях развития советской экономической мысли в период наиболее активной творческой деятельности В. В. Куйбышева видно, что экономическая мысль Валериана Владимировича работала в том же направлении, что и коллективная мысль всей нашей партии; тематика его экономических работ соответствовала назревшим задачам строительства социализма в СССР, находилась в главном русле развития советской экономической науки.

Не только в тематике экономических высказываний, а и в самой трактовке проблем, в подборе фактов и аргументов для их обоснования и даже в эмоциональной манере их освещения отчетливо сказывается у Куйбышева специфика эпохи, своеобразие тогдашнего этапа развития общественной мысли. Взволнованно, с высоким пафосом говорит Валериан Владимирович о грандиозных планах и успехах социалисти-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ческой реконструкции народного хозяйства, выражает глубокую веру в силы рабочего класса, подчеркивает решающую роль народных масс, руководимых партией, в создании нового общества. Развертывая перед читателем широкую панораму великой социалистической стройки, он отмечает преимущества нашей системы, славит трудовой героизм рабочих и крестьян, величие и силу освобожденного труда, творящего чудеса. При всем том Валериан Владимирович не скрывает трудностей и ошибок, случавшихся в хозяйственных делах, смело по-ленински анализирует их причины, указывает пути их устранения или недопущения. Это придает его выступлениям деловой, мужественный, оптимистический характер.

Красной нитью через произведения Куйбышева проходит ленинская мысль о единстве теории и практики, об органическом сочетании экономики и политики, о первенстве классового политического подхода в решении хозяйственных задач. Валериан Владимирович внутренне не приемлет узколобого практицизма, делячества и в то же время он против беспредметной схоластики, оторванного от жизни теоретизирования.

Сильно ощущается горячее дыхание эпохи в критических выступлениях В. В. Куйбышева. Страстно, по-боевому обрушивается он на идеологию и практику троцкистов и правых, клеймит их раскольническую позицию, приводит против них как теоретические доводы, так и факты, цифры из жизни СССР и капиталистических стран.

То обстоятельство, что переходный период есть эпоха формирования, роста и утверждения социалистического уклада в экономике, давало возможность нашей партии уже в те годы теоретически конкретизировать ряд проблем, относящихся к экономике полного социалистического общества. Дальше мы увидим, что хотя внимание В. В. Куйбышева было сосредоточено на текущих практических делах, он сумел в своих выступлениях дать квалифицированную теоретическую трактовку некоторых из этих проблем, выдерживающую самое придирчивое сравнение с нашей современной точкой зрения.

Часть положений, развитых В. В. Куйбышевым, в настоящее время представляется аксиомами, азбучными истинами (напр., о содружестве науки с производством, о НОТ, принципах социалистического планирования и т. д.) и может показаться, что нет смысла вспоминать их. Однако нельзя забывать, что в 20-х—начале 30-х годов эти положения не казались таковыми, и партии приходилось вести упорную борьбу за их правильное понимание, за внедрение в практику. Вместе с тем оказывается, что некоторые предположения и замечания, сделанные им, не выдержали испытание временем. Это относится к тем высказываниям, в которых желаемое принималось за действительное, а особенное, национальное объявлялось всеобщим, интернациональным. Приходится однако, учитывая всю совокупность обстоятельств, в которых

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

протекала творческая деятельность Валериана Владимировича, признать, что таких высказываний у него чрезвычайно немного, и они не касаются главного содержания его произведений. В преобладающей своей массе положения, развитые Куйбышевым, актуальны, жизненны и представляют не только исторический, но и практический интерес.

Анализ произведений В. Куйбышева в плане истории экономической мысли встречается с весьма серьезными, специфическими трудностями. Во-первых, чтобы выделить и осмыслить теоретические положения по той или иной проблеме, рассеянные во многих выступлениях Валериана Владимировича, необходимо привлечь максимально широкий круг источников, как опубликованных, так и архивных. Во-вторых, вследствие того, что проблемы экономики рассматриваются в них не сразу целиком, а по частям, аспектам, затрудняется анализ эволюции взглядов Куйбышева — ее подчас не удается проследить. В-третьих, из-за отсутствия до сих пор в советской литературе капитального монографического исследования истории советской экономической мысли очень затруднено определение критериев, ориентиров для оценки заслуг Куйбышева в разработке отдельных положений. Наконец, в-четвертых, и это, пожалуй, самое важное, чрезвычайно трудно с должной достоверностью решать вопрос о приоритете Валериана Владимировича в разработке некоторых экономических проблем. Объясняется это тем, что в обстановке коллективной теоретической работы, участником которой он является, новые идеи и положения нередко высказывались впервые в устных беседах, встречах, а затем, после общего одобрения, обнародовались одновременно несколькими товарищами. Часть новых выводов иногда излагалась сразу в коллективно выработанных документах, так что открыть персонального автора их не представляется возможным. Не помогает в ряде случаев и установление хронологического приоритета опубликования работы, ибо нельзя исключать возможности предварительного устного обмена мнениями в творческом коллективе.

Отмеченные выше соображения некоторым исследователям представляются настолько неотразимыми, что они вообще отвергают правомерность постановки вопроса о личном творческом вкладе руководящих деятелей в экономическую, философскую, политическую теорию марксизма-ленинизма. Ссылаются на следующее высказывание Ф. Э. Дзержинского, связанное с его работой в качестве председателя ВСНХ СССР.

«...возьмите доклады, которые мной формально подписываются; казалось бы, не может быть на свете более умного и всезнающего человека, чем Дзержинский. Он пишет доклады о спичках, о золоте, о недрах, он пишет абсолютно обо всем, нет такого вопроса, функционального или

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

материального, по которому бы Дзержинский не писал, и доклада, под которым бы не подписывался. А это ведь и есть выражение нашей бюрократической, никуда не годной системы, ибо тот, кто фактически работает, кто прорабатывает вопрос, его не видно нигде, он скрыт»[10]).

Во-первых, из приведенных слов вовсе не следует, что, по мнению Ф. Дзержинского, все сказанное и изданное им, равно как и другими государственными, партийными деятелями СССР, является плодом труда и мысли их подчиненных, помощников, секретарей. Во-вторых, Ф. Дзержинский имеет в виду совершенно конкретный вопрос — он осуждает практику, порождающую безответственность исполнителей за порученное им дело. Поэтому было бы по меньшей мере рискованно усматривать в его словах утверждение, будто все без исключения речи и доклады руководящих деятелей надо считать результатом коллективного творчества. Речь должна идти не об огульном отрицании личного вклада лидеров в теорию, а о конкретном анализе их идейного наследия, и если факты налицо, то можно и нужно говорить о их личных заслугах, их приоритете в развитии теоретических положений.

Среди работ Куйбышева значительную часть образуют такие, которые созданы им самим полностью, включая сбор материала и редакционную правку текста. В некоторых работах, где он использует цифры, факты, заготовки, подобранные по его заданию работниками аппарата, ему обычно принадлежит и теоретическая аргументация, и логика, и манера освещения вопроса. Лишь в случаях особо ответственных выступлений от имени или по поручению высших руководящих органов Валериан Владимирович неизбежно опирался на коллективно подготовленные и одобренные тексты. Отсюда ясно, что при характеристике экономических взглядов Куйбышева можно и должно говорить и о его личных заслугах в разработке проблем экономики.

---

[10]). Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, т. 2. М., 1957, стр. 325.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА II

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

Теоретическая трактовка отдельных проблем социалистического строительства во многом определяется общим пониманием процесса революционного превращения капитализма в социализм — его содержания, условий и закономерностей. Поэтому раньше чем анализировать экономические высказывания В. В. Куйбышева по отдельным проблемам, целесообразно выяснить его общий взгляд на переходный период, на экономику и политику эпохи становления социалистического способа производства. Это позволит сразу войти в идейную атмосферу куйбышевских произведений и, главное, установить исходные позиции, на которые он опирался при рассмотрении отдельных вопросов. Как известно, В. И. Ленин и коммунистическая партия придавали исключительное значение разработке научной теории переходного периода от капитализма к социализму именно потому, что, имея такую теорию, можно было более уверенно двигаться вперед, решать практические задачи без лишних ошибок и просчетов.

Вопрос о революционном переходе от капитализма к социализму В. В. Куйбышев затрагивает в различной связи во многих работах. И хотя выделить какое-то одно выступление, содержащее цельное изложение вопроса, нельзя, сведенные воедино, его высказывания на этот счет дают довольно полную характеристику основных черт переходного периода, правильно воспроизводящую соответствующие положения марксизма-ленинизма.

Первое, что обращает на себя внимание в трудах Куйбышева, это глубочайшая непоколебимая убежденность в грядущем торжестве социализма как внутри СССР, так и в мировом масштабе. Об этом Валериан Владимирович говорит многократно, вдохновенно, но не как фанатик, безрассудно преданный навязчивой идее, а как революционный марксист, вооруженный знанием законов общественного развития.

Мечта о «золотом веке» — о счастливой обеспеченной жизни для всех — возникла в древности. Социалисты-утописты конкретизировали и развили эту мечту, дали современное название новому обществу. Несмотря на то, что они объясняли необходимость социализма идеалистически, с позиций

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«разума» и «справедливости», их взгляды были важным шагом вперед; в отличие от религии, обещавшей спасение и рай в загробном мире, они призывали людей самим воздвигнуть рай на земле.

Маркс и Энгельс подошли к этому вопросу совершенно по-новому, превратили социализм из утопии в науку. Социализм, показали они, не выдумка мечтателей и не очередное «модное словечко» критической литературы, а естественный закономерный результат развития производительных сил, назревшая потребность жизни и борьбы всех трудящихся. Капитализм — последний эксплуататорский строй — таков главный вывод из железной логики «Капитала».

Отмечая эти положения, Куйбышев указывает, что новейшие факты действительности не опровергают, а, напротив, подтверждают выводы Маркса. Колоссальный рост производительных сил обусловливает дальнейшее обострение противоречий капитализма, в первую очередь противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это сопровождается экономическими потрясениями, кризисами, безработицей, ростом классовой борьбы. «Капитализм,— пишет Куйбышев, говоря о мировом экономическом кризисе 1929—1933 гг.,— демонстрирует свою неспособность справиться с использованием производительных сил». Катастрофическое свертывание производства, уничтожение богатств наряду с массовым недоеданием, пауперизмом — «разве уже один этот факт не является показателем загнивания капитализма. Разве в этом не слышится приговора существованию капитализма!»[11]).

Неизбежность ликвидации капиталистического строя предрешается в конечном счете тем обстоятельством, что громадное большинство населения — пролетариат, крестьянство — не желают сохранения порядка, при котором они обречены на всевозможные притеснения и эксплуатацию и который не в состоянии обеспечить им уверенность в завтрашнем дне, полнокровную трудовую интересную жизнь. Наблюдая за ходом классовых битв в странах капитала, Куйбышев пишет: «Смирение не является свойством пролетариата. И пролетариат демонстрирует, устраивает «голодные походы», бастует, вступает в открытые стычки с полицией, высказывает свое возмущение капиталистическим строем и свое сочувствие Союзу Советских Социалистических Республик»[12]).

Куйбышева, как и многих его современников — коммунистов, живо интересует вопрос о причинах задержки социалистической революции на Западе. К середине 20-х годов стало ясно, что «первый тур войн и революций» завершился. Ре-

[11]) Центральный Партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ). Фонд В. В. Куйбышева (№ 79), оп. 1, д. 380, л. 3, 4.

[12]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, М., 1937, стр. 116.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

волюционная ситуация начала 30-х годов, намечавшаяся в некоторых странах (Германия, Испания), не получила развития. Буржуазии с помощью политики «кнута и пряника» удалось удержаться. Все это показывало, что смена капитализма социализмом — гораздо более длительный и сложный процесс, чем это предполагалось раньше. Не рассматривая всех причин, обусловливающих оттяжку революции в других странах, Валериан Владимирович правильно указывает как на одно из главных обстоятельств — на гнусную предательскую роль «социал-демократических прохвостов» — проводников буржуазного влияния на рабочий класс, врагов единства пролетариата.

Первым сокрушительным ударом по мировому капитализму явилась Великая Октябрьская социалистическая революция, в результате которой в России был свергнут казавшийся вечным эксплуататорский строй и начато создание действительно вечного свободного общества трудящихся. В победе Октября Куйбышев видит самое сильное и убедительное подтверждение правильности марксистско-ленинского учения. Он горячо отстаивает положение о закономерности социалистической революции в России, отмечает объективные и субъективные факторы, обеспечивающие ее торжество.

В то время, как вооруженные до зубов армии белогвардейцев и интервентов пытались силой в гражданской войне свергнуть Советскую власть, ученые — лакеи буржуазии и их прихвостни развернули идеологическое наступление, обрушив на русских большевиков потоки грязных инсинуаций и клеветы, пророча близкий и неминуемый крах Советов. Вульгарный экономист Д. Кейнс — «заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма» — представлял его себе, говоря словами В. И. Ленина, «как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде»[13]). Матерый антикоммунист Л. фон Мизес вещал: экономика, лишенная механизма свободной конкуренции, неизбежно развалится, «колеса будут вертеться, но безрезультатно». С более тонкой, но и более вредной критикой выступили меньшевики и лидеры II интернационала. Исходя из догматической теории «производительных сил», они утверждали, что Октябрьская революция — случайное, преждевременное явление, ибо Россия не созрела для социализма, не имеет должного уровня цивилизованности, а значит здесь нельзя надеяться на успех. В. И. Ленин в статье «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)» вдребезги разбил упрощенное оппортунистическое представление о мировом революционном процессе в современную эпоху. Россия была отсталой, но капиталистической страной. А поскольку здесь сложилась благоприятная обстановка для

---

[13]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 219.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

захвата власти, было бы преступлением не воспользоваться ею и не начать штурм капитализма.

«Для создания социализма, говорите вы,—писал Ленин,— требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»[14]).

В. В. Куйбышев в работе «Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР» (1927 г.), вспоминая этот спор с оппортунистами («сколько раздавалось зловещего карканья»: Октябрь —«временная вспышка», большевики —«мечтатели, фантазеры, они неизбежно разобьют себе голову, неизбежно провалятся в своих экспериментах»), в свете последнего исторического опыта СССР подтверждает правоту ленинской критики оппортунизма: «Десять лет, которые прошли после взятия власти пролетариатом в нашей стране, с полной очевидностью говорят о том, кто в этом споре был прав». Прочность Октябрьской победы доказана не только «книжной» полемикой, но и «полемикой» оружием — войной, разгромом контрреволюции и интервентов из 14 держав[15]).

Среди факторов, обеспечивших успех Октябрьской революции, им выделяются: организованность, сплоченность рабочего класса, наличие союза рабочих и крестьян, самоотверженность, героизм народа в борьбе за свободу, руководство борьбой со стороны большевистской партии, возглавляемой В. И. Лениным.

Куйбышев гордится, что у нашего народа раньше, чем у других, сложились победоносные факторы пролетарской революции. Ярко рисует он героизм рабочих, мудрость партии. «Только единство партии,— пишет он,— дало возможность в кровопролитной войне с контрреволюцией отстоять завоевания рабочих и крестьян»[16]). Партия — боевой авангард, организатор, рулевой, цементирующая сила революционных масс, без нее не могло бы быть ни победы в Октябре, ни социализма.

Крупными, энергичными мазками характеризует Куйбышев значение В. И. Ленина. Величайший революционный стратег, сочетающий в себе теоретическую мощь, страсть бойца, непревзойденный талант организатора — таким предстает перед нами Ильич в докладе «Десять лет без Ленина». «Ленин,— говорит Куйбышев,— был не только гением мысли,

---

[14]) В. И. Ленин, ПСС т. 45, стр. 381.

[15]) В. Куйбышев. Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР. М.—Л., 1927, стр. 4—6.

[16]) Газета «Уральский рабочий», 22 ноября 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

он был гением воли», это «гениальный мыслитель, владеющий стальной волей»[17]). Таким образом, Ленин в освещении Куйбышева — не только практик, но и корифей науки. Этим показывалась вздорность троцкистских и иных фальсификаций, принижавших теоретические заслуги нашего вождя.

Октябрьская революция по своему содержанию и значению не знает себе равных в истории человечества. Она являлась неизмеримо более глубоким социальным переворотом, чем любой самый радикальный буржуазный переворот, ее задачей было не только смести с лица земли старую власть, но и перестроить всю социальную, экономическую структуру общества. В истории не было революции, которая дала бы трудящимся так много, как социалистическая революция, и в смысле политической свободы, и в смысле роста культуры и материального благосостояния.

Национальное значение Великого Октября В. В. Куйбышев видит в том, что он спас нашу Родину от порабощения ее иностранным капиталом, создал самые благоприятные условия для подъема отечественных производительных сил, положил начало строительству нового общества. Но Октябрьская революция — событие всемирно-исторического значения. Она, пишет Куйбышев, «вбила клин в мировое хозяйство, расколола его на две части», с нее началась мировая пролетарская революция — переход всего человечества от капитализма к социализму. Победа русских рабочих — не только вдохновляющий пример для всех угнетенных, но и реальная помощь в их классовой борьбе. Поэтому день 25 октября — международный праздник, он «будет в памяти человечества все время, пока существует наша планета»[18]).

Валериан Владимирович твердо отстаивает положение о всеобщем значении истины Октября. В статье «14-летний опыт СССР — международному пролетариату» он пишет: «Опыт нашего Союза показывает рабочим капиталистических стран, что путь, на который мы вступили в 1917 году, является единственно правильным для всего международного рабочего движения». **«Международный пролетариат обязан поэтому тщательнейшим образом изучить наш опыт»**[19]).

История полностью подтвердила правильность этого положения, впервые высказанного В. И. Лениным. Но его приходится вспоминать, так как и сейчас находятся «теоретики», готовые в своей злобе против СССР отрицать очевидное. Именно в этом духе выступают ревизионисты типа Браудера и К°, когда они заявляют, будто опыт Октября, ленинизм ничего не дают для развитых индустриальных стран Запада, ибо это, мол, опыт отсталой аграрной страны. Чехословакия

---

[17]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 467, 470.
[18]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 380, лл. 5, 13.
[19]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 139.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

до войны была индустриальной страной, а опыт советских коммунистов она широко использовала в строительстве новой жизни. Об этом же говорят многочисленные признания лидеров рабочего и коммунистического движения различных стран, их общение с коммунистами СССР, их присутствие на наших партийных съездах. Красноречивым и убедительным в этом отношении был XXIII съезд КПСС. В. Роше, обращаясь к советским коммунистам, сказал в своей речи: «По вашему примеру коммунисты Франции борются за счастье своего народа»[20]). Эта мысль прозвучала во многих выступлениях, и она отражает действительное положение вещей.

Еще К. Маркс писал, что политическая победа рабочих над буржуазией не дает немедленного утверждения коммунистического строя, что для революционного превращения капитализма в коммунизм требуется определенное время — особый политический переходный период и что государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как диктатурой пролетариата. Опыт Октября подтвердил это предвидение.

Реализуя экономическую программу социалистической революции, рабочий класс нашей страны в короткий срок осуществил решающие акции в деле экспроприации экспроприаторов. На основе «декрета о земле» была упразднена помещичья собственность на землю, всенародным достоянием стали недра, леса, водоемы. В результате «красногвардейской атаки» на капитал буржуазия лишилась банков, транспорта, средств связи. К осени 1918 г. национализации подверглось 3668 крупных промышленных предприятий. Командные высоты экономики сосредоточились в руках пролетариата, возник новый, социалистический сектор хозяйства.

В произведениях В. В. Куйбышева мы находим почти полную характеристику сущности и значения диктатуры пролетариата как важнейшего орудия построения социализма. Основной чертой экономики переходного периода Валериан Владимирович считает многоукладность, сосуществование и борьбу двух противоположных укладов — капиталистического и социалистического, усложняемую наличием мелкотоварного уклада. В соответствии с учением В. И. Ленина основным противоречием переходного периода он называет борьбу между растущим социализмом и умирающим капитализмом. Исход этой борьбы, по мнению Куйбышева, в условиях диктатуры пролетариата, с точки зрения внутренней, предрешен в пользу социализма: капиталистические элементы вытесняются и ликвидируются. Но это требует правильной политики со стороны партии и рабочего класса, укрепления экономических позиций социализма. Куйбышев энергично

---

[20]) «Правда», 1 апреля 1966 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

борется против ошибочных представлений о переходном периоде.

Наибольшую активность в извращении ленинских взглядов на переходный период развили в 20-е годы правые оппортунисты. Базаров, например, суть переходного периода усматривал в «сосуществовании многих общественно-экономических формаций» (а не укладов), причем само это сосуществование понимал как симбиоз, т. е. мирное, бесконфликтное сожительство. Основным противоречием переходного периода он считал несоответствие «между быстрорастущим спросом трудящихся и недостаточным для его удовлетворения ростом общественных производительных сил», утверждая, что для решения всех задач переходной эпохи будто бы достаточно простого роста производительных сил. Аналогичные «идеи с вариациями» проповедовал Н. Бухарин. «Забыв» некоторые дельные мысли на этот счет, высказанные ранее, он позднее стал трактовать переходный период как общество в сущности двухклассовое, состоящее только из рабочих и крестьян, а экономику этого периода — как «комбинацию» пролетарской промышленности и крестьянского земледелия. Явно недооценивая силу сопротивления капиталистических элементов, Бухарин заявлял о «затухании классовой борьбы» и приближении безмятежного «гражданского мира» уже в переходный период от капитализма к социализму. Наблюдавшиеся в реальной жизни факты сопротивления классового врага он пытался расценивать как случайные, эпизодические, вызванные ошибками госаппарата и местных властей.

В. Куйбышев, как и другие твердые ленинцы, решительно отвергает идиллическую картинку переходного периода, нарисованную правыми. Он приводит как логические доводы, так и конкретные факты в доказательство «незатухающей борьбы» классов в переходный период. «Класс отмирающий, класс вытесняемый не сдается»,— говорит Куйбышев в докладе на XVI Всесоюзной партконференции. Сопротивление его идет «в самых разнообразных формах. Тут и террор, тут и апелляция к международной буржуазии, тут и саботаж, тут и вредительство и т. д. и т. д. — все это формы проявления классового бешенства умирающего врага»[21]).

Сила свергнутой буржуазии — в законах мелкого товарного производства, рождающего капитализм «постоянно, ежеминутно, ежечасно и в массовом масштабе». Анализ реальных процессов периода 1922—1925 гг. еще раз подтверждал этот ленинский вывод. «Растет расслоение крестьянства,— пишет Куйбышев, обобщая факты,— увеличиваются эксплуататорские элементы в сельском хозяйстве. Вместе с тем растет политическая активность кулака. Новые условия, в которых

---

[21]) XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962, стр. 70.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

хозяйствует кулак, питают его иллюзии о завоеваниях не только в области экономики, но и в области политики»[22]).

Враждебное отношение к социализму, по Куйбышеву — отнюдь не национальная особенность русской буржуазии. Материальные интересы, политические цели капиталистов как общественного класса вкорне чужды, антагонистичны социализму и заставляют его отступать с боем, отчаянно бороться против сил революции.

Опыт народно-демократических государств, появившихся после второй мировой войны, свидетельствует о том же. Национальная буржуазия этих стран встретила в штыки (в буквальном и переносном смысле) мероприятия по социалистическому переустройству общественной жизни. Даже в тех случаях, когда она вынуждена была пойти на деловое сотрудничество с народной властью, предпочитая «сесть на поезд социализма, чем быть раздавленной под его колесами» (как, например, в Китае), буржуазия огрызалась, сопротивлялась, используя то «тихие», то «шумные» средства и методы.

Принципиально иным, чем у буржуазии, является отношение к социализму со стороны трудящихся масс крестьянства.

Троцкисты, которые не верили в успех социалистического строительства в СССР, утверждали, будто антагонистической по отношению к социализму является не только позиция буржуазии, но и позиция крестьянства. Как класс мелких собственников, крестьянство, уверяли они, не может быть длительным и надежным союзником пролетариата, ему, мол, с рабочими не по пути, у него свои особые интересы. Троцкисты пугали партию возможным «столкновением», «конфликтом» с крестьянством и сами на практике пытались навязать такие меры (в области политики цен, налогов), которые лишь способствовали бы такому столкновению.

Партия, руководствуясь ленинским учением, решительно отбросила вредный троцкистский вздор, обосновала положение о возможности и необходимости прочного союза рабочего класса и трудового крестьянства как в период строительства социализма, так и при социализме. В резолюции XII съезда партии говорилось: «Важнейшая **политическая** задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и тщательностью **оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством.** Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем»[23]).

Аргументируя эту установку партии, В. В. Куйбышев исходит из того, что рабочие и крестьяне — основные классы

---

[22]) «Правда», 11 декабря 1925 г.

[23]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК», ч. 1, 1954, стр. 682—683.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

переходной эпохи от капитализма к коммунизму. Октябрьская революция вкорне изменила социальное и экономическое положение этих классов, сделала их подлинными хозяевами страны. Отношения между рабочими и крестьянами — не отношения эксплуатации, господства и подчинения, а отношения обмена деятельностью, взаимопомощи и братского сотрудничества. Крестьяне — частники, но и труженики. Как труженики, они подобно рабочим кровно заинтересованы в социализме, ибо только социалистический строй способен навсегда избавить их от угнетения и эксплуатации. В то же время как мелкие товаропроизводители они оказываются в плену буржуазных иллюзий, могущих совлечь их с единственно правильного для них социалистического пути развития.

В. Куйбышев признает возможность возникновения отдельных неантагонистических противоречий между рабочим классом и крестьянством. Чтобы эти противоречия не приняли опасного характера, он предлагает не уповать только на совпадение коренных интересов обоих классов, а решать все практические вопросы оптимально, т. е. с максимальной пользой и для рабочих и для крестьян. Союз, по его убеждению, должен быть выгоден обеим сторонам, иначе одна из сторон откажется от этого союза.

«Что же нам нужно для нашей полной победы внутри страны? — спрашивает Валериан Владимирович. — Прежде всего нужно установить мир и согласие между двумя основными классами нашего Союза: рабочим классом и крестьянством. Для достижения этого необходимо создать экономичный дешевый аппарат, нужно наладить хозяйство, дающее дешевый товар для деревни»[24]).

В свете ленинского анализа экономической и классовой структуры общества в переходный период В. В. Куйбышев характеризует и оценивает политику пролетарского государства — важнейшего орудия построения социализма. Имея в виду, что действенность политических акций зависит от их соответствия как общим социально-экономическим процессам жизни, так и конкретно-историческим обстоятельствам, переживаемым страной, Валериан Владимирович показывает связь и обусловленность политики обеими указанными группами причин.

Первые шаги приступа к социалистическому строительству наша страна сделала весной 1918 г. Однако начавшаяся гражданская война и иностранная интервенция не позволили продолжить эту политику. Критическая обстановка — огненное кольцо врагов, мятежи внутренней контрреволюции, неимоверная хозяйственная разруха (промышленность давала

---

[24]) В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 95.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

едва 8—20% довоенного уровня) — потребовала чрезвычайных мер «военного коммунизма».

«Политика продразверстки,— пишет Куйбышев,— вытекала из того, что приходилось делить нищенское количество хлеба между селом и городом»[25]). В этих словах заложена мысль о временном и вынужденном характере политики «военного коммунизма», необязательном для других исторических условий. Это, как известно, было подтверждено опытом стран народной демократии.

«Военный коммунизм» превосходно справился с задачей обороны молодой Советской республики. Но он не оправдал надежд в другом отношении — в решении задачи «штурмовым» способом, т. е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к коммунистическим основам производства и распределения. Пока шла война, крестьяне мирились с продразверсткой. С окончанием войны она их уже не устраивала, так как не содержала достаточных материальных стимулов развития производства. Несмотря на жесткие меры (госконтроль в промышленности, трудповинность, запрещение свободной торговли), капиталистические элементы в стране не исчезли. На этой почве вспыхнули кулацко-эсеровские мятежи («антоновщина», Кронштадтский и др.).

В докладе на VII Московской губпартконференции, отметив неудачу тактики «штурма», В. И. Ленин говорил: «Перед нами весной 1921 года стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений»[26]).

Такой политикой, соответствовавшей задачам «осады», и был нэп, провозглашенный X съездом партии. Новая экономическая политика как нельзя лучше отражала специфику переходной экономики, отвечала интересам трудового крестьянства. Решая ту же стратегическую задачу — преодоление капитализма, она в тактическом отношении была более гибкой, чем «военный коммунизм», предусматривала использование различных методов борьбы, особенно экономических.

Часть советских и партийных работников не сразу осознала необходимость перехода от «штурма» к «осаде». Антипартийные группы — троцкисты, децисты, «рабочая оппозиция» и другие, — не желая разобраться в истинных причинах политического кризиса, пытались навязать партии гибельную линию по отношению к крестьянству, к беспартийной массе рабочих. Это отчетливо проявилось в дискуссии о профсоюзах, развязанной троцкистами накануне X съезда.

[25]) «Уральский рабочий», 24 ноября 1927 г.
[26]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 205.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. В. Куйбышев, активный участник профсоюзной дискуссии, в полемической статье «Цекамания» (февраль 1921 г.) развенчивает эсеро-меньшевистскую платформу «демократического централизма» (Сапронов, Осинский). Децисты, которых Ленин назвал фракцией «громче всех крикунов», игнорировали коренные, глубинные процессы реальной действительности, обусловившие необходимость крутого поворота в политике, обвиняли во всех бедах ЦК, предлагали «перетряхнуть верхи», открыть «свободу фракций». «ЦК должен быть сменен, Карфаген должен пасть. Это, конечно, ужасно смело и революционно»,— замечает Валериан Владимирович иронически. Но «децисты» проглядели жизнь, проглядели ее противоречия, ее кризис. Выход заключается не в «перетряхивании ЦК», а в том, чтобы найти эффективные методы борьбы за социализм в новых условиях. «Партия — пишет Куйбышев,— должна решать задачу сохранения и углубления пролетарской диктатуры в стране, находящейся в капиталистическом окружении, которое, как теперь обнаруживается, продлится неопределенно долго. Партия должна решить проблему руководства диктатурой пролетариата в мелкособственнической крестьянской стране, в условиях капиталистической блокады»[27].

В. В. Куйбышев отвергает как явно неприемлемые и опасные предложения Троцкого о «завинчивании гаек», об использовании в новых условиях методов командования, голого администрирования; с большей энергией ополчается он против «рабочей оппозиции», представлявшей анархо-синдикалистский уклон в нашей партии. Ее требования — подчинить государство профсоюзам, передать профсоюзным органам управление хозяйством — он расценивает как линию на ликвидацию партии, диктатуры пролетариата. Тревожное положение в период дискуссии сложилось в Самаре, где оппозиционеры, проникнув в руководящие органы, разваливали партийную работу, демагогически кричали о «низах» и «верхах», о «рабочих» и «нерабочих» в партии. Командированный Центральным Комитетом в Самару, Валериан Владимирович помог местным коммунистам идейно и организационно разгромить «рабочую оппозицию».

В 1924—1925 гг. с «новым» извращением сущности и задач нэпа весьма активно выступили представители фракционных групп троцкизма, «новой оппозиции», правых. Одни из них, щеголяя «революционной» фразой, бубнили о «сдаче позиций капиталу», о «перерождении партии». Каменев, например, утверждал, что нэп есть «уступка кулаку, капитализму». Правые, расхваливая нэп, отрицали его главную, наступательную функцию и заявляли, что чем дальше Советская власть отступит в сторону частного предпринимательства,

[27]) Дискуссионный листок ЦК РКП(б), № 2, 1921, стр. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тем лучше. Нэп представлялся им чуть ли не пределом движения, самоцелью. Н. Бухарин, например, смысл нэпа сводил к торгашескому лозунгу «Обогащайтесь!». Во всем этом, несомненно, сказывалось давление мелкобуржуазной стихии, оживление капиталистических элементов, наблюдавшееся в начальный период нэпа. Наши оппозиционеры в данном случае скатились на позиции австро-марксиста О. Бауэра, который широковещательно предрекал скорое «восстановление в России капиталистического хозяйства», и сменовеховцев, ратовавших за «буржуазное перерождение» СССР.

В противовес левым уклонистам В. В. Куйбышев расценивает нэп как уступку крестьянству, как меру, в которой заинтересован весь народ. Восстановление производительных сил приходилось начинать с сельскохозяйственного конца, так как, во-первых, была угроза голода для всей страны и, во-вторых, была угроза союзу рабочих и крестьян. «Нэп,— пишет Валериан Владимирович,— это прежде всего мероприятие, которое должно было поднять сельское хозяйство для того, чтобы на базе развивающегося сельского хозяйства двинуться вперед и в области промышленности»[28]). Введение продналога и свободной торговли создавало эффективные материальные стимулы подъема крестьянского хозяйства.

Вместе с тем нэп допускал обстановку, при которой состязались социалистические и капиталистические элементы и в которой победа заранее предопределялась в пользу социализма. Подчеркивая наступательную функцию новой экономической политики, Куйбышев пишет: мы избрали нэп «не для того, чтобы подчиняться стихии капиталистических отношений, а для того, чтобы бороться на арене вольного рынка с частным капиталом, для того, чтобы научиться строить социалистическое государство»[29]).

Существенной чертой нэпа, отражающей объективную закономерность переходной экономики, было использование инструментов товарного хозяйства в интересах строительства социализма.

В противовес правым оппортунистам, которые видели в торговле лишь средство хозяйственного подъема страны и считали, что торговля по своей природе всегда есть процесс стихийный, непланируемый, В. В. Куйбышев отмечает важное социальное значение торговли как фактора ограничения и вытеснения капиталистических элементов, предлагает неуклонно наращивать организованное, плановое начало в сфере товарных отношений.

В этой связи представляет интерес доклад Валериана Владимировича на собрании активных работников Москов-

---

[28]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 380, л. 6.

[29]) В. Куйбышев. Задачи внутренней торговли и кооперация. М., 1924, стр. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ской организации РКП «Задачи внутренней торговли и кооперация» (21 апреля 1924 г.).

Укрепление и развитие организованного рынка (государственной и кооперативной торговли), отмечается в докладе, с первых же шагов нэпа являлось предметом особой заботы партии; рабочий класс не может допустить беспредельного расширения сферы частного капитала в торговле. В 1922/23 операционном году на долю государственного сектора приходилось 26% общего оборота внутренней торговли, на долю кооперативного — 10%, а на долю частного — 64%. Проанализировав данные анкетного обследования, проведенного ЦСУ, Валериан Владимирович устанавливает отрицательную тенденцию — возрастание доли частного капитала не только в розничной, но и в оптовой торговле. Возникает вопрос, почему, несмотря на сосредоточение оптовой торговли в руках государства, частник проникает и в эту область? Оказывается, что госпредприятия слишком добродушно, беспринципно относятся к продаже своей продукции частнику, а банки учитывают векселя под эти закупки, предоставляют частнику неоправданно большие кредиты. Чтобы усилить роль общественного сектора в торговле, необходимо, по Куйбышеву, не ограничивать госторговлю только сферой опта, а поощрять и государственную розницу, так как это один из способов «вытеснения частного торгового капитала и отвоевывания своих государственных позиций»[30]).

Большое значение в деле вытеснения частника и в укреплении экономической смычки города с деревней имела потребительская кооперация. Но торговля кооперации поначалу развивалась неудовлетворительно. Так, в расчете на одного работника в госторговле приходилось 3,5 тыс. руб. оборота в год, в частной торговле — 4 тыс., в кооперации — только 2 тыс. Главной причиной такого положения являлось отсутствие в кооперации должной материальной заинтересованности в увеличении продаж. Куйбышев предлагает: разрешить кооперации продавать населению товары, реализуемые также частником, по ценам ниже среднерыночных, предоставить ей дополнительную государственную помощь, ввести сдельную оплату труда и систему премиального вознаграждения, шире применять общественный бойкот частной торговли, повышать квалификацию и культуру торговли.

Ряд мер по улучшению кооперативной торговли формулируется в другом выступлении Куйбышева — «О некоторых задачах в области кооперации»[31]). Среди них: усиление финансовых льгот, облегчение расчетов кооперации с госорганами, вовлечение в кооперацию широчайших масс трудящихся и другие.

[30]) Там же, стр. 32—33.
[31]) «Правда», 25 марта 1925 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Предложения Валериана Владимировича, внесенные от имени ЦКК, отражали заботу партии о выполнении ленинских указаний в отношении торговли; значительная часть этих предложений была принята и реализована Советским правительством. Это заметно повысило роль торговли как экономического фактора вытеснения капиталистических элементов. Уже в 1924/25 году доля частника во внутреннем торговом обороте снизилась до 24,9%.

В условиях строительства социализма большое значение приобрел вопрос об организации внешней торговли СССР. С одной стороны, не унимались оппозиционеры, продолжавшие нападать на ленинский декрет о монополии внешней торговли, а с другой — встала новая задача: увязать внешнюю торговлю с развертывающимся хозяйственным строительством. Это побудило партию специально обсудить данный вопрос на октябрьском Пленуме ЦК (1925 г.). С докладом на пленуме выступил В. В. Куйбышев.

В тезисах доклада, утвержденных президиумом ЦКК, Валериан Владимирович, прежде всего, обращает внимание на то, что советская внешняя торговля есть «продолжение в экономической форме нашей классовой борьбы с империализмом». Перед внешней торговлей стоят две основные задачи: а) максимальное содействие и стимулирование развития производительных сил страны, б) защита строящегося социалистического общества от экономического наступления империализма. Чтобы выполнить эти задачи, необходима национализация внешней торговли. «Абсолютно бесспорно, — говорит Куйбышев,— что малейший прорыв государственной монополии внешней торговли повлек бы за собой усиление натиска капитализма на наши социалистические формы хозяйствования. ...Никакая таможенная ограда и никакие другие средства регулирования не могут нас защитить в такой степени, как монополия внешней торговли»[32]).

В целях рациональной организации внешней торговли Куйбышев предлагает: улучшить планирование внешнеторгового оборота, создать акционерные общества и товарищества по экспорту — импорту важнейших групп товаров, преодолеть бюрократизм в работе и другие.

Пленум ЦК РКП(б) в резолюции «О внешней торговле» одобрил эти предложения и образовал комиссию, которая «должна была на основе тезисов т. Куйбышева проработать ряд положений с учетом имевших место прений на Пленуме ЦК и внести их на утверждение Политбюро». Сопоставление тезисов Куйбышева с окончательным текстом постановления, выработанного данной комиссией, показывает, что большая часть положений и формулировок Валериана Владимировича

---

[32]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, д. 380, лл. 1—2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

целиком вошла в резолюцию Пленума[33]). Это свидетельствует об активной роли Куйбышева в формировании коллективных взглядов партии по вопросам внешней торговли.

Успех экономической политики во многом зависит от научной обоснованности ее, от того, насколько верно она отражает назревшие потребности общественного развития, требования объективных законов экономики. Учитывая это, Коммунистическая партия нацеливала советскую экономическую мысль на глубокое научное познание внутренних связей общественного производства, на правильное решение вопроса о соотношении экономики и политики в советских условиях. Отвергая субъективизм в трактовке политики, В. И. Ленин писал, что политика есть самое концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение. Этим отмечалось и активное влияние политики на экономику. Однако в понимании этих вопросов в 20-х годах встречались ошибочные суждения. Часть теоретиков, под впечатлением успехов «красногвардейской атаки на капитал», когда политика первенствовала над экономикой, а также вследствие других причин, придерживалась нередко субъективистских взглядов, утверждая, что в эпоху диктатуры пролетариата «политика все может», что теперь уже не экономика, а политика является определяющим фактором развития. Такие представления обнаружились, например, в ходе дискуссии о «регуляторах» советской экономики. Н. Бухарин, который вообще не отличался большой устойчивостью взглядов, объявлял «решающей силой» то политику, то «закон трудовых затрат», рассматриваемый им как стихийно действующий регулятор. Троцкист Преображенский утверждал, будто в советской экономике действуют два регулятора: плановое начало — в государственном секторе, и закон ценности — в частном секторе. Не лучше была позиция Л. Кона, выдвинувшего искусственный «двуединый регулятор» (плановое и стихийное начало)[34]). В годы первой пятилетки многие советские экономисты склонялись к признанию регулятором социалистической экономики **плана**, при этом нередко забывая подчеркнуть, что сам план обусловлен объективными экономическими законами. В начале 30-х годов, как справедливо отмечает Л. Широкорад, в качестве закона движения социалистической экономики рассматривалась также диктатура пролетариата[35]).

В. В. Куйбышев не принимал непосредственного участия в обсуждении вопроса о «регуляторах» советской экономики,

---

[33]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Изд. 7, ч. II, 1954, стр. 174—178.

[34]) Архив Академии наук СССР (Московское отделение), ф. 352, оп. 4, д. 811, л. 31.

[35]) Л. Д. Широкорад. Методологические проблемы политической экономии в советской экономической литературе 20—30-х годов. Канд. диссер., Л., 1965; гл. IV, § 1. Гос. библиотека им. В. И. Ленина (Москва).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и нам не удалось установить его окончательный взгляд по этому вопросу. Из отдельных разрозненных замечаний Валериана Владимировича выходит, что главной силой развития экономики он считал то политику рабочего класса, выражением которой является план, то диктатуру пролетариата[36]). Но, во-первых, В. Куйбышев разделяет положение о неразрывности, единстве хозяйства и политики, а во-вторых, характеризуя политику, планы, он настаивает на научности их, требует, чтобы они разрабатывались с учетом объективной реальности. Это свидетельствует о более реалистическом подходе его к пониманию субъективных факторов развития советской экономики.

Претворение в жизнь гениального ленинского плана новой экономической политики в небывало короткий срок принесло замечательные хозяйственные и политические результаты. Уже к 1925—1926 гг. удалось в основном восстановить народное хозяйство, подорванное войной. Общий сбор зерна в 1925 году достиг 94% уровня 1913 года. Валовая продукция всей промышленности в 1925/26 хозяйственном году превзошла довоенный уровень на 8,1%. Среднегодовой темп роста промышленного производства составил 41% — такого не знала история. Повысился жизненный уровень населения. Наряду с экономическим возрождением страны происходил рост социалистических форм хозяйства. На их долю (государственный плюс кооперативный сектор) в 1924/25 году приходилось 72,7% всей промышленности (крупной, мелкой, кустарной), свыше 75% общего оборота внутренней торговли. Сельскохозяйственная кооперация, выполнявшая снабженческо-сбытовые и кредитные функции, объединила 6,6 млн. крестьянских хозяйств — более 1/4 их общего количества. За период 1921—1925 гг. почти в 1,5 раза увеличилось число колхозов и промысловых кооперативов. Соответственно по всем отраслям снизился удельный вес частного сектора, особенно капиталистического. «Восстановительный период подготовил необходимые условия для перехода к широкой социалистической реконструкции нашего народного хозяйства»[37]),— писал Куйбышев.

Перед партией остро встал вопрос о перспективах развития, о возможности построения социализма в одной стране при сохранении капиталистического окружения. Опираясь на учение В. И. Ленина, партия на своей XIV Всесоюзной конференции положительно ответила на этот вопрос. Эта установка ошеломила противников ленинизма. Троцкий, Зиновьев, Каменев и иже с ними открыто выступили против нее. Чтобы хоть как-нибудь оправдать свои раскольнические действия, оппозиционеры заговорили о «несоциалистическом» характе-

---

[36]) В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 266, 269.
[37]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 380, л. 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ре государственной промышленности СССР (Сокольников, Зиновьев: «... наш хозяйственный строй — это государственный капитализм»), преувеличивали значение капиталистических элементов в экономике, трудностей, порожденных отсталостью страны, недооценивали противоречивость и неравномерность развития капиталистических стран («империалисты дружно навалятся на СССР»).

Партия в решениях XIV и XV съездов, XV конференции, на многочисленных собраниях коммунистов наголову разбила фальшивые капитулянтские доводы оппозиционеров. Свой вклад в эту борьбу внес В. В. Куйбышев.

Большой содержательный доклад Валериана Владимировича на VIII Уральской областной партийной конференции (ноябрь 1927 г.) целиком посвящен разоблачению и осуждению фракционных взглядов и действий оппозиции. Анализируя «теорию» и «практику» вожаков мелкобуржуазного уклона, Куйбышев шаг за шагом развенчивает их порочную аргументацию, вскрывает псевдореволюционный, классово-враждебный смысл их политической позиции.

Как и вся партия, В. В. Куйбышев считает, что СССР, с точки зрения внутренних условий, имеет все необходимое и достаточное для достижения полной победы социализма. В ответ на утверждение «новой оппозиции», что «нам угрожает кулацкая опасность», Валериан Владимирович приводит фактические данные о вытеснении капиталистических элементов в городе и деревне. В 1927 году цензовая (крупная) промышленность была обобществлена на 98%, оптовая торговля на 96%, а вся промышленность (включая кустарную) — на 87,7%, торговля (вместе с розницей) — на 84%. Таким образом, «обобществленный сектор уже определяет собою общее направление и развитие. Мы уже имеем прочные предпосылки для победы социализма в нашей стране»[38]), — говорит Куйбышев.

Досужие вымыслы оппозиции о «несоциалистическом характере» государственных предприятий СССР («плохо работают», а прибыль их «не идет непосредственно в карман рабочих») Куйбышев отметает указанием на то, что социальная природа промышленности зависит от формы собственности, от того, кто владеет средствами производства, а отнюдь не от качества работы предприятий. Общественная собственность, власть рабочего класса в стране определяют новый тип отношений между участниками общественного производства. Прибавочный продукт госпромышленности хотя и не идет индивидууму непосредственно, но в конечном счете поступает всем трудящимся как членам общества.

Валериан Владимирович признает неизбежность хозяйственных трудностей на пути социалистического строительства,

---

[38]) «Уральский рабочий», 24 ноября 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

порождаемых наличием капиталистического окружения и недостаточным уровнем развития производительных сил; вместе с тем в противовес оппозиции он выражает твердое убеждение в преодолимости этих трудностей.

Куйбышев резко, по-ленински страстно, осуждает фракционную деятельность левацкого уклона, называет оппозиционеров штрейкбрехерами, ренегатами, паникерами и капитулянтами. Троцкий договорился до того, что оправдывал борьбу против ЦК даже в том случае, если враг стоит у ворот Москвы. Валериан Владимирович расценивает это как верх маразма и групповщины, горячо одобряет изгнание лидеров троцкизма из рядов партии.

Касаясь внешней стороны вопроса о построении социализма в СССР, Куйбышев вскрывает несостоятельность утверждений оппозиции о «прочном характере стабилизации капитализма», о «нивелировке» развития и ослаблении межимпериалистических противоречий. Факты говорят об обратном — о дальнейшем усилении неравномерности и противоречивости капиталистического развития. Наша задача в области внешней политики: «оттягивать возможность войны, оттягивать нападение на Советскую республику, ничем не поступаясь принципиально... ибо с каждым годом оттяжки мы становимся все более и более сильными»[39]).

Валериан Владимирович высказывается за ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем, за необходимость неослабной борьбы за длительный и прочный мир между народами.

Касаясь причин возникновения фракций и уклонов в коммунистическом движении, В. Куйбышев правильно видит их в сложности политического переплета и трудностях, которыми сопровождается процесс перестройки общества, в воздействии на неустойчивую часть партии буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Разгром левацкого уклона, который прикрывался ультрареволюционными фразами, а потому был особенно опасным, он характеризует как крупную идейно-политическую победу большевистской партии, создавшую возможность вдохновенной творческой работы по реализации ленинского плана построения социализма в СССР. К этому следует добавить, что опыт борьбы КПСС против мелкобуржуазного, троцкистского уклона имеет актуальное международное значение и в настоящее время в связи с оживлением левого оппортунизма в мировом коммунистическом движении.

Таковы основные положения В. В. Куйбышева, относящиеся к характеристике переходного периода от капитализма к социализму. Из сказанного видно, что Валериан Владимирович стоял на единственно правильной, ленинской позиции в этом вопросе, активно защищал ее в борьбе с фракционны-

[39]) Там же, 23 ноября 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ми элементами. И хотя не все черты переходного периода затронуты и освещены им одинаково полно (ряд моментов, например, о различных исторических формах пролетарской диктатуры и т. д., в его время не смог быть исследован), он сыграл положительную роль в разъяснении и популяризации ленинского учения о переходном периоде.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА III

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Практическое осуществление ленинского плана построения социализма в СССР, предусматривавшего решение трех главных, взаимосвязанных задач — индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, —началось фактически с первых месяцев Советской власти. Восстановительный период подготовил плацдарм для более быстрого фронтального скачка вперед. Громадная важность и новизна задач, то обстоятельство, что с ними было сопряжено решение всех остальных проблем социалистического строительства, выдвинули индустриализацию страны и кооперирование крестьянства на первый план жизни и борьбы советского народа. После исторических решений XIV и XV съездов партии эти вопросы стали основной темой экономической и политической литературы. Повседневное внимание уделяла им периодическая печать. Газеты «Правда», «Известия», «Экономическая жизнь», «За индустриализацию», журналы «Большевик», «Проблемы экономики» и т. д. широко освещали ход социалистической реконструкции народного хозяйства, суммировали и обобщали конкретный материал, содействовали теоретической разработке новых проблем. Решающее значение в деле конкретизации ленинского плана имели коллективно выработанные установки, изложенные в партийных документах и обоснованные в выступлениях руководящих деятелей партии.

Из проблем социалистической реконструкции, занимавших внимание партии, наиболее обстоятельно и глубоко рассмотрен В. В. Куйбышевым вопрос о социалистической индустриализации страны — в этом, несомненно, сказался характер его служебной деятельности. В большом ряде работ, среди которых выделяются: «Промышленность СССР» (1927 г.), «Итоги и перспективы хозяйственного строительства СССР» (1927 г.), «Капитальное строительство и рационализация производства» (1928 г.), «Пятилетний план развития промышленности» (1929 г.), «От VI к VII съезду Советов Союза ССР» (1935 г.), В. В. Куйбышев анализирует большой фактический материал о работе и реконструкции промышленности и одновременно

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

высказывается по теоретическим и политическим вопросам индустриализации.

В дооктябрьскую эпоху ни одному народу не приходилось проводить индустриализацию силами пролетарской диктатуры, в условиях переходного периода от капитализма к социализму. В связи с этим перед большевистской партией встал ряд новых проблем, требовавших творческого решения. Должна ли социалистическая индустриализация повторять последовательность развития отраслей, наблюдающуюся при капитализме; какой, с точки зрения интересов социализма в СССР, должна быть отраслевая структура, пропорции и темпы развития промышленности; как использовать рост индустрии для вытеснения частного сектора, укрепления социалистических производственных отношений; где изыскать необходимые средства для гигантского строительства; как построить управление промышленностью в новых условиях; какими методами развернуть трудовую активность рабочих — эти и другие вопросы, в которых отражалось формирование нового, социалистического метода индустриализации, активно обдумывались в Центральном Комитете партии, в выступлениях партийных деятелей. Важное значение также имело разъяснение вопроса о необходимости индустриализации СССР, так как, во-первых, встречались противники ее, во-вторых, это давало основу для программирования конкретных путей реконструкции промышленности и способствовало развитию моральных стимулов в ее осуществлении.

В. В. Куйбышев высказывается по всем перечисленным вопросам, проявляя себя не только как крупный организатор, но и как пропагандист и теоретик социалистической индустриализации.

Социалистическую индустриализацию В. Куйбышев трактует как назревшую потребность развития нашей страны, насущную народную нужду, обусловленную технико-экономической отсталостью, доставшейся в наследство от царизма.

Времена, когда социалисты надеялись создать новое общество на базе земледелия и кустарной промышленности, давно прошли. После Маркса, Энгельса, Ленина стало аксиомой, что «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»[40]). Переход от аграрной экономики, ручной техники к господству крупного фабричного производства — закономерный этап развития производительных сил. Высокоразвитые капиталистические страны проходят этот этап в основном еще до победы социалистической революции. Нашей же стране пришлось осуществлять его после Октября, так как начавшаяся при царизме индустриализация России

[40]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

к моменту революции не была завершена: в 1913 году на долю сельского хозяйства приходилось 59,4% валовой продукции страны, а машиностроение давало всего лишь 7,3% продукции крупной промышленности.

Исходя из того, что «построение социализма должно дать более высокий по сравнению с капитализмом уровень производительных сил», В. Куйбышев считает индустриализацию единственным путем создания материально-технической базы социализма, средством укрепления экономической независимости страны, условием подъема материального благосостояния и культурного уровня народа. Советский строй, заявляет он, не может быть прочным, пока не ликвидировано противоречие между передовой политической формой правления и отсталой экономикой. «Мы не можем оставлять в руках наших империалистических противников судьбы всего нашего строительства»; «только создав орудия производства внутри страны, мы,— говорит Куйбышев,— становимся господами положения в деле дальнейшего развития нашей страны»[41]).

Социалистическая индустриализация важна не только в плане развития производительных сил, но и в плане укрепления социалистических производственных отношений. «Тракторы,— пишет Валериан Владимирович,— перевернут всю технику сельского хозяйства, это будет мощная база сплошной коллективизации всего СССР, база для полной ликвидации классов в деревне, для полного торжества социализма в сельском хозяйстве»[42]). Рост промышленности ведет к укреплению руководящей роли рабочего класса, к упрочению союза рабочих и крестьян, позволит поскорее вытеснить частнокапиталистические элементы.

В. Куйбышев не ставит прямо вопроса, является ли индустриализация общей закономерностью переходного периода от капитализма к социализму для всех стран. На основании вышеприведенных высказываний и других косвенных замечаний можно, по-видимому, заключить, что в социалистической индустриализации он видел этап, обязательный лишь для тех стран, которым не удается завершить индустриализацию в дореволюционный период. Такой взгляд вполне соответствует нашим современным научным представлениям. В связи с ним следует признать необоснованным встречающееся в литературе[43]) стремление выводить необходимость индустриализации из действия основного экономического закона социализма: из законов социализма не может вытекать то, что должно произойти до социализма. Новые экономические условия переходного периода определяют лишь социальную форму, методы и последствия социалистической индустриализации.

[41]) В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 198.
[42]) В. Куйбышев. Кто не с нами, тот против нас. М., 1930, стр. 5—6
[43]) «Политическая экономия». Учебник. М., 1960, стр. 359 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В конкретно-исторических условиях СССР громадную важность приобрел вопрос о темпах социалистической индустриализации. Партия, учитывая эти условия, а также возможности, которыми располагает страна рабочих и крестьян, обосновала положение о необходимости более высоких темпов, чем темпы капиталистической индустриализации. Против этого вывода выступили буржуазные экономисты, левые и правые оппортунисты.

Н. Кондратьев, В. Громан, считая советскую экономику «простой частью единого мирового хозяйства», утверждали, будто по этой причине наши темпы не могут быть выше среднемировых (т. е. капиталистических). Базаров, Гинзбург, находившиеся в плену теории «предельной производительности» и «закона убывающей производительности», прокламировали расчеты, в которых темпы прироста промышленного производства из года в год понижались. А. Никитский доказывал невозможность высоких темпов тем, что «иностранные капиталы почти совсем перестали притекать к нам». А. Дезен, отвергая план первой пятилетки, восклицал: как можно принимать всерьез эти темпы, «когда даже в период бурного экономического роста, какой, например, переживала Россия в 1900—1912 гг., рост физического объема продукции и рост национального дохода не достигали того темпа, который намечен по пятилетнему плану»[44]). Не далеко ушли от этих взглядов Н. Бухарин, А. Рыков. Ссылаясь на различные трудности и недостатки («нехватает кирпича, металла, машин»), они предлагали равняться на «узкие места», говорили об опасности «переиндустриализации». Вплотную к ним в конечном счете примкнули и троцкисты, которые одно время носились с левацкой «теорией» «сверхиндустриализации» — форсированного развития промышленности за счет разорения мелких производителей.

Наша партия развенчала и отбросила «аргументы» оппозиции. Установка партии активно обосновывается и защищается в работах Куйбышева, особенно в его докладе на VIII Всесоюзном съезде профсоюзов «Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг.». Валериан Владимирович отлично понимает, что идти вперед пониженным темпом было бы легче, не требовалось бы большого напряжения. Но, говорит он, не дано нам историей «жить абсолютно спокойно и развиваться гладко и бесперебойно на всех участках нашего хозяйства». Во-первых, слишком много противоречий заложено с давних пор в самом народном хозяйстве, во-вторых, «и с точки зрения обороноспособности, и с точки зрения необходимости догнать и перегнать уровень развития передовых капиталистических стран, мы обязаны

---

[44]) Цит. по кн.: В. Куйбышев. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг. М., 1929, стр. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

были взять предельно-возможный высокий темп развития промышленности»[45]).

Темпы капиталистической индустриализации не могут служить для нас эталоном, ибо согласно открытой марксизмом закономерности, темпы экономического роста от формации к формации возрастают. Критикуя «идеологов развития черепашьим шагом», В. Куйбышев ссылается на преимущества советского государственного и общественного строя, как на основу новых, невиданных темпов: «Мы имеем возможность всем отраслям народного хозяйства придать плановый характер и тем самым развиваться без кризисов, периодически нарушающих ход развития капиталистического хозяйства. Мы имеем возможность через государственный бюджет перераспределять средства между всеми секторами народного хозяйства и вливать их туда, где они нужны с точки зрения интересов народного хозяйства. Мы имеем возможность использовать такой небывалый и незнакомый ни одной буржуазной стране источник, как творческие способности рабочего класса»[46]). Перечисленные обстоятельства в сочетании с неуклонным техническим прогрессом, быстрой рационализацией производства делают, по Куйбышеву, несостоятельной вульгарную теорию «затухающей кривой».

Как известно, история индустриализации СССР подтвердила правильность взглядов нашей партии на темпы промышленного развития. В то время, как капитализм давал прирост промышленной продукции в среднем за год 4—5%, а в лучшие годы — 8—9%, в Советском Союзе среднегодовой прирост валовой продукции промышленности составил в первой пятилетке 19,2%, а за период 1933—1940 гг. — 15%. Значительно более высокие темпы, чем в капиталистических странах, устойчиво сохраняются у нас и в послевоенные годы.

В правильной по существу критике буржуазной теории «затухающей кривой» в годы первой пятилетки иногда допускались отдельные преувеличения и ригоризм. Утверждалось, например, что темпы советской индустрии должны обязательно из года в год быстро нарастать, оправдывались сверхвысокие темпы, не подкрепленные соответствующим техническим прогрессом и ресурсами. Это нашло отражение в речи И. В. Сталина «О задачах хозяйственников», где требовалось обеспечить в 1931 году прирост промышленной продукции в 45%, и в статье В. В. Куйбышева «План социалистического строительства на 1931 год», в которой для того же года указывалось плановое задание прироста в 43,6%[47]). В действительности прирост промышленной продукции составил в 1931 г. — 20%, в 1932 г. — 15%, в 1933 г. — 5%, в последующие годы он

[45]) Там же, стр. 7.
[46]) Там же, стр. 11.
[47]) И. В. Сталин. Соч. т. 13, стр. 29; В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

увеличился. Одной из причин снижения темпа в 1933 г., несомненно, явилась нереалистическая установка на 1931 год: увлечение чрезмерно высокими темпами, как правильно замечено в советской литературе, отрицательно сказывается на нормальном ходе воспроизводства[48]).

Учитывая жизненную необходимость для СССР ускоренной индустриализации, а также новые социальные условия, в которых она осуществлялась, наша партия творчески решила вопрос и о содержании процесса социалистической индустриализации, очередности и соотношении масштабов развития отдельных отраслей производства.

Математические расчеты показывали, что для получения (немедленно, без большого напряжения) максимума прироста национального дохода следовало развивать в первую очередь легкую промышленность и сельское хозяйство. На этом основании Громан отстаивал идею аграризации страны, Базаров требовал сохранить пропорции восстановительного периода, Бухарин предлагал начать индустриализацию с «ситцевого конца», т. е. так же, как начиналась капиталистическая индустриализация, подчиненная законам конкуренции и погони за частной наживой. К тому же выводу скатывались троцкисты. Сокольников, например, утверждал, что в условиях международного разделения труда «абсолютно независимых стран не может быть», а следовательно, и не надо к этому стремиться; что касается недостатка машин, то его мол, выгоднее покрывать за счет импорта, ибо за границей машины дешевле, и это ускорит наш экономический рост.

Партия на своем XIV съезде заклеймила эти предложения как капитулянтский план дауэсизации — план превращения нашей страны в аграрно-сырьевой придаток капитализма. «Оптимальное» с математической точки зрения решение в данном случае было бы экономически и политически вредным и опасным: оно надолго сохранило бы экономическую отсталость и бедность Советской страны, оставило бы ее слабовооруженной перед лицом капиталистического окружения. «...держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства» — таково было решение партии[49]).

Обосновывая линию партии на первоочередное развитие тяжелой промышленности, В. В. Куйбышев приводит в своих работах все основные доводы на этот счет, повторявшиеся в партийной печати. Преимущественное развитие производства средств производства — закономерность расширенного воспроизводства, базирующегося на техническом прогрессе. Конкретно-историческая обстановка, в которой находится

[48]) В. Г. Венжер, Я. Б. Кваша, А. И. Ноткин, С. П. Первушин, С. А. Хейнман. Производство, накопление, потребление. М., 1965, стр. 20.

[49]) КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, 1954, стр. 197.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СССР, обостряет значение этой закономерности. Благодаря предшествующему развитию, наша страна располагает известным объемом легкой промышленности. Отставание же в области тяжелой индустрии, особенно в машиностроении, велико и недопустимо, и с ним надо покончить в кратчайший срок. «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей», — вспоминает Валериан Владимирович слова В. И. Ленина[50]). Конечно, такой путь решения задач индустриализации потребует дополнительного напряжения, преодоления огромных трудностей. Но партия и советский народ должны пойти на него: от этого зависят исторические судьбы СССР, успехи мировой пролетарской революции. В. В. Куйбышев убежден, что силы рабочего класса и система социализма в состоянии осуществить поставленную задачу.

«В области промышленности, — пишет Валериан Владимирович, — мы должны взять курс на более быстрый рост отраслей, производящих средства и орудия производства, — на тяжелую промышленность.... Ибо развитие этих отраслей подводит материально-техническую базу для развития промышленности в целом и обеспечивает за ней ведущую роль в экономике страны»[51]).

Развенчивая идею «ситцевой индустриализации» и связанные с ней надежды ускорить экономический рост путем покупки дешевых иностранных машин, он заявляет: «Надо твердо понять, что ускорение здесь было бы только кажущееся. Это ускорение, которое может быть имело бы место в первые годы для некоторых отраслей промышленности, «боком» вышло бы для нас в последующие годы, когда зависимость наша от заграницы не только не уменьшилась бы, а еще более возросла»[52]).

Приведенные соображения имели важнейшее значение, свидетельствовали о глубоком, диалектическом подходе к решению проблем индустриализации. Как известно, правильность курса партии на первоочередное развитие тяжелой промышленности была блестяще подтверждена жизнью. Теперь, после событий Великой Отечественной войны, нам особенно ясна мудрость и дальновидность этого курса; нетрудно представить, во что обошлась бы советскому народу победа над фашизмом, не имей мы тяжелой промышленности, созданной в годы довоенных пятилеток.

Неправильно думать, что содержание социалистической индустрии сводится к развитию одной лишь тяжелой индустрии. Производство средств производства — не самоцель, а средство для подъема и прогресса всех сфер народного хозяйства. Это предполагает пропорциональное развитие всех элементов экономики, в том числе легкой промышленности.

[50]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 198.
[51]) В. В. Куйбышев. Промышленность СССР. М., 1927, стр. 8.
[52]) Там же, стр. 16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Находились, однако, руководители, которые игнорировали указание партии об оптимальном сочетании тяжелой и легкой промышленности, а тех, кто настаивал на удовлетворении минимальных нужд легкой индустрии, обвиняли в непонимании линии партии. В. В. Куйбышев решительно выступает против таких взглядов на социалистическую индустриализацию. «Легкая промышленность, — пишет он, — играет огромную роль в нашей стране, и смешно было бы думать, что мы не должны заботиться о максимально возможном ее развитии»[53]). То же самое отмечалось в резолюции XVI съезда партии «О выполнении пятилетнего плана промышленности», принятой по докладу В. В. Куйбышева[54]).

Первая пятилетка должной пропорциональности в народном хозяйстве не дала, да и не могла дать, если учесть задачу коренной ломки сложившихся к тому времени пропорций, а вернее — диспропорций. Потребности трудящихся в предметах личного потребления удовлетворялись недостаточно. Учтя это обстоятельство, второй пятилетний план предусмотрел для легкой промышленности более высокие темпы развития, чем для тяжелой (в 1937 году к уровню 1932 года соответственно 233,6% и 197,2%). На деле такое соотношение выполнить не удалось; тем не менее легкая промышленность сделала в этот период значительный шаг вперед (199% к уровню 1932 года), что благоприятно отразилось на снабжении населения.

Для того, чтобы создаваемая в ходе индустриализации новая отраслевая структура промышленности была надежной и прогрессивной, отвечающей как ближайшим, так и перспективным задачам советского общества, общее правильное направление преимущественного развития тяжелой промышленности требовалось конкретизировать, то есть определить, какие именно отрасли промышленности и в каких масштабах следует развивать. Некоторые ориентиры для этого мог дать опыт высокоразвитых капиталистических стран. Однако копировать этот опыт было нельзя: и социалистические производственные отношения, и положение СССР как осажденной крепости среди капиталистического мира диктовали необходимость самостоятельных решений. Среди экономистов возникли две крайние точки зрения. Одни предлагали иметь в СССР полный набор всех отраслей тяжелой индустрии, то есть по существу создать самодовлеющее замкнутое хозяйство (автаркию), не нуждающееся в экономических связях с другими странами. Кое-кто, в основном из троцкистов, под предлогом использования выгод международного разделения труда рекомендовал линию «максимальной специализации», то есть отказа от развития ряда ключевых отраслей экономики. Ни та, ни другая точка зрения не могли быть приняты, ибо шли вразрез

[53]) В. В. Куйбышев. Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг. М., 1929, стр. 18.

[54]) КПСС в резолюциях и решениях..., ч. III, 1954, стр. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

с интересами советского государства. «Мы должны,— говорил В. В. Куйбышев,— во что бы то ни стало добиться полной экономической независимости от внешнего капиталистического мира, чтобы нам не были страшны никакие угрозы, никакие блокады.

Но это, конечно, не значит, что нашим идеалом является замкнутое хозяйство. Внешние торговые связи мы будем расширять»[55]).

Большую роль в разработке плановой схемы новой отраслевой структуры промышленности СССР в 1926—1932 гг. сыграли коллективы ВСНХ и Госплана, возглавляемые В. Куйбышевым. Их трудами был рассчитан и обоснован тот основной вариант ее, который с одобрения Правительства воплотился в планах первой и второй пятилеток и по меньшей мере на два — три десятилетия вперед определил костяк и характерные черты отраслевой структуры нашей промышленности.

В произведениях В. В. Куйбышева содержатся детальные цифровые характеристики развития основных отраслей советской индустрии, дается солидная аргументация в пользу развертывания многих новых производств, опирающаяся на последние достижения научно-технического прогресса и передового зарубежного опыта. В настоящее время эти цифровые характеристики имеют преимущественно исторический интерес. В теоретическом обосновании отдельных отраслей многое выглядит аксиоматическим. Поэтому целесообразно ограничиться лишь минимумом иллюстраций, характеризующих позиции В. Куйбышева в данном вопросе.

Советская страна, по убеждению Валериана Владимировича, должна иметь у себя все основные отрасли тяжелой промышленности — черную и цветную металлургию, комплекс машиностроения, топливную, химическую и лесную промышленность, производство электроэнергии, промышленность стройматериалов и т. д. Неисчерпаемые природные ресурсы, обилие людских сил создают для этого полную возможность.

Исключительно велико значение металлургической промышленности. Металл — тело машин, основа технического прогресса, фундамент обороноспособности страны. Потребность в металле растет сказочно быстро, в нем нуждаются и промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт, и коммунальное хозяйство, и торговля, и т. п., «именно металл определяет степень индустриального развития»[56]). Поэтому превращение СССР в страну металлическую равнозначно, говорит Куйбышев, превращению ее в страну индустриальную. Как

---

[55]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 207.

[56]) В. Куйбышев, Г. Вейнберг, А. Микоян. Контрольные цифры промышленности на 1930/31 г. и снабжение рабочих. М., 1930, стр. 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

известно, наша партия и в прошлом и в настоящее время всегда обращала особое внимание на развитие металлургии, принимая срочные меры для ликвидации дефицита в металле, как только он возникал по той или другой причине.

Ядром тяжелой индустрии, одним из «китов» экономики, является машиностроение. Интересы технического перевооружения народного хозяйства предъявляют к этой отрасли возрастающие требования. Машин, приборов, оборудования нужно все больше. Машинизировать страну — значит достичь высшей производительности труда, сделать народ богатым. Отсюда, говорит Валериан Владимирович, необходимость быстрого развития тяжелого и энергетического машиностроения, приборостроения, автотракторной, авиационной и др. отраслей машиностроения. Решающее значение имеет производство машин для изготовления машин, которое «должно обгонять все остальные отрасли промышленности, ибо ни в чем мы не находимся в такой зависимости от заграницы, как в области станкостроения»[57]).

Развитие колхозов и совхозов остро поставило вопрос о сельскохозяйственном машиностроении. Ратуя за безусловное расширение выпуска механизмов и оборудования для сельского хозяйства, Куйбышев в то же время высказывает важную и актуальную до сих пор мысль о необходимости создания системы взаимодополняющих машин, способных обеспечить комплексную механизацию производственных процессов в сельском хозяйстве.

Громадную, быстро возрастающую роль в современной экономике играет электроэнергетика. Коммунизм, учил В. И. Ленин, есть советская власть плюс электрификация всей страны. Электричество — величайший фактор роста производительности труда и вместе с тем преобразователь быта, условий жизни и труда. В порядке выполнения плана ГОЭЛРО советский народ сделал первый шаг в деле электрификации страны. Но потребность в электроэнергии, пишет Куйбышев, растет так быстро, что достигнутых цифр ГОЭЛРО далеко не достаточно. Чтобы перегнать капиталистические страны по производительности труда, мы должны «превзойти западноевропейские и североамериканские нормы потребления энергии на одного рабочего», а для этого нужно идти быстрее «в области энергостроительства и значит более быстро создавать энерготехническую базу для нашей промышленности»[58]). Защищаемая Куйбышевым программа электрификации включала в себя создание крупных районных электростанций повышенной мощности, сочетание тепловых и гидроэлектростан-

---

[57]) В. Куйбышев. Борьба за промфинплан и ленинградская промышленность, 1930, стр. 8.

[58]) В. В. Куйбышев. Избранные произведения, М., 1958, стр. 182.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ций, строительство электростанций на базе местных энергоресурсов (торфа, бурового угля) и т. д.

Советский Союз достиг больших успехов в производстве электроэнергии. Если в 1928 году у нас вырабатывалось 5 млрд. квч. электроэнергии, а в 1940 году — 48,3, то в 1965 году — уже 507 млрд. квч., то есть в 101 раз больше, чем в начале первой пятилетки. Однако величественные задачи создания материально-технической базы коммунизма делают недостаточным и этот уровень. Поэтому партия и впредь намечает быстрые темпы роста производства электрической энергии.

Из отраслей топливной промышленности В. Куйбышев выделяет как главную — каменноугольную промышленность, признавая вместе с тем необходимость развития нефтяной, торфодобывающей, сланцевой промышленности. В годы первой пятилетки, благодаря принятым мерам, структура топливного баланса СССР заметно улучшилась: снизился удельный вес древесного топлива, поднялась доля угля, нефти, торфа. И все-таки развитие нефтяной, наиболее прогрессивной отрасли топливной промышленности отставало от потребностей народного хозяйства вследствие быстрого развития двигателей, работающих на жидком топливе. В докладе на XVII съезде партии Куйбышев сформулировал задачу — увеличить во втором пятилетии добычу нефти более чем вдвое, а бензина и лигроина — в три раза. Для развития добычи нефти в довоенный период было сделано многое, однако сложившаяся тогда структура топливного баланса не оказалась самой прогрессивной: добыча угля возрастала быстрее, чем добыча нефти (с 1928 по 1940 гг. соответственно в 4,7 раза и в 2,7 раза); нефть и особенно газ не заняли подобающего им места. Уже в послевоенные годы в структуре топливного баланса СССР произошли замечательные изменения: в 1965 г. доля нефти и газа поднялась до 52%, а в 1970 году достигнет 60% общего производства топлива. Это дает колоссальный выигрыш в смысле экономичности народного хозяйства СССР.

Важнейшей отраслью народного хозяйства становится с годами химическая промышленность. В период индустриализации мы по существу заново создавали ее. И среди тех, кого с благодарностью вспоминает наш народ как пропагандистов, энтузиастов химизации, почетное место занимает В. В. Куйбышев. В выступлениях Валериана Владимировича дается яркая картина перспектив развития химической промышленности. Химия в его освещении — область чудес, фактор головокружительного роста общественного богатства, подъема народного благосостояния. Заметив, что доля химической продукции в общем производстве мирового хозяйства неуклонно возрастает, Куйбышев считает необходимым принять все меры, чтобы эту отрасль поставить «на один уровень с топливом, металлом и электрификацией», сделать ее одним из основных

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рычагов движения нашего хозяйства вперед. «Нельзя, — пишет Валериан Владимирович, — мыслить себе социалистического общества, основанного на крупном хозяйстве, без совершенно исключительных темпов развития химических знаний»[59]).

Из отраслей химической промышленности большого внимания, по мнению Куйбышева, заслуживают азотная, анилино-красочная промышленность, производство синтетического каучука, искусственных волокон, пластмасс, минеральных удобрений. В 1934 году, на заре советской эры пластмасс, Валериан Владимирович говорил, обращаясь к делегатам XVII съезда партии: «Я считаю необходимым задержать внимание съезда на этой новой отрасли промышленности, потому что не все еще сознают величайшее значение ее для народного хозяйства. Пластические массы применяются не только для производства изделий ширпотреба, но и для производства средств и орудий производства. Они могут заменять ценные цветные металлы»[60]). Добавим, что в послевоенный период советская страна быстрым темпом наращивает производство пластических масс, подтверждая тем самым правильность куйбышевской оценки их.

Без химизации невозможно успешно решить проблему создания устойчивого земледелия. «Экстенсивное развитие сельского хозяйства, — пишет Куйбышев (1930 г.) — не может продолжаться бесконечно... Земля начинает жаждать не только орудий, машин, тракторов, — земля начинает жаждать удобрений»[61]). Куйбышеву близки идеи интенсификации сельского хозяйства, которые в то время развивали видные советские ученые академики Д. Н. Прянишников, Н. М. Тулайков и др. Эти идеи и высказывания приобретают особую актуальность в настоящее время, когда партия выдвинула задачу: свести до минимума зависимость сельскохозяйственного производства от стихийных колебаний погоды. Валериан Владимирович понимал, что материальные и финансовые ресурсы в начале 30-х годов не позволяли широким фронтом осуществлять интенсификацию сельского хозяйства, в частности, расширять производство минеральных удобрений.

Из приведенных, весьма кратких и беглых замечаний, касающихся оценки роли и перспектив развития отдельных отраслей тяжелой промышленности, ясно видно, что Валериан Владимирович в этих вопросах занимал правильную прогрессивную позицию и внес ценный вклад в разработку плановой схемы отраслевой структуры СССР.

Необходимость строительства и реконструкции тысяч промышленных объектов на путях индустриализации выдвинула

[59]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 266; «Правда», 3 апреля, 1927 г.
[60]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 499—500.
[61]) В. В. Куйбышев. Избранные произведения, 1958, стр. 192.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

перед советской экономической мыслью и практикой трудную задачу — найти и мобилизовать достаточные средства для обеспечения программы развития промышленности.

Советское государство, по принципиальным соображениям, не могло пойти на капиталистические методы накопления — экспроприацию крестьянства, ограбление колоний, торговые войны, кабальные займы и т. п. Во внешних кредитах на приемлемых условиях капиталистический мир нам фактически отказал (полученные Советским Союзом мизерные суммы дела не меняли), надеясь этим задушить власть рабочих и крестьян. Теперь очевидно, писал В. В. Куйбышев в марте 1927 года, что «пролетарское государство предоставлено собственным силам, что ставить ставку на приток капиталов [извне] в крупных размерах на ближайший период нельзя. В этом заключается особая трудность условий нашего строительства»[62]).

Коммунистическая партия решила проблему накопления, доказав, что отличительной чертой социалистической индустриализации может быть и должно быть использование новых, внутренних источников средств. Процесс расширенного воспроизводства промышленности, говорилось в резолюции XV Всесоюзной партконференции, обеспечивается прежде всего вложением в индустрию масс прибавочного продукта, создаваемого в самой промышленности. На нужды индустриализации, кроме того, обращалась путем перераспределения часть доходов от других отраслей хозяйства, в том числе от сельского хозяйства и внешней торговли, привлекались в форме займов личные сбережения трудящихся. Немаловажное значение имело упразднение паразитического потребления эксплуататорских классов, аннулирование царских долгов и выплаты процентов по ним.

В обстановке острого дефицита материальных и денежных средств решающую роль приобрел режим экономии — устранение излишних, нерациональных расходов, потерь, бережливое использование накопленного фонда. 25 апреля 1926 года в «Правде» за подписью И. Сталина и В. Куйбышева было опубликовано письмо ко всем партийным организациям, контрольным комиссиям, членам партии с призывом усилить борьбу за экономию на всех участках социалистического хозяйства. В том же году Куйбышев опубликовал брошюры «За экономию», «Индустриализация страны и режим экономии», в которых подчеркивал народнохозяйственное значение режима экономии, говоря, что это — не кратковременная кампания, а постоянный метод социалистического хозяйствования.

Центральным явлением среди аналогичных выступлений в 1927 г. был большой доклад В. В. Куйбышева на пленуме ВСНХ СССР «Снижение себестоимости промышленной про-

[62]) В. Куйбышев. Промышленность СССР. М., 1927, стр. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дукции»[63]). Обращает на себя внимание широта подхода автора к проблеме себестоимости. В докладе ярко характеризуется хозяйственное и политическое значение снижения себестоимости, обстоятельно анализируются различные пути и факторы его. Куйбышев рассматривает следующие вопросы: себестоимость продукции и рационализация производства, производительность труда и зарплата, новое строительство и себестоимость, пути удешевления производства, отбор предприятий и финансовое воздействие, снижение себестоимости — народнохозяйственная задача и др. Красной нитью через все изложение проходит мысль, что в борьбе за экономию нет и не может быть мелочей, что резервы снижения себестоимости имеются в любом производстве, на любом участке. К каждому работнику, считает Куйбышев, надо подходить с вопросом: а что ты сэкономил, кого ты разоблачил (за бесхозяйственность), кого ты вытащил за ушко да на солнышко (за нерадивость). Борьба за экономию — дело всех и каждого, и только такой всенародный поход даст необходимые средства для индустриализации.

Под углом зрения роста социалистических накоплений подходит Валериан Владимирович к проблеме рационализации производства. Под последней он понимает процесс усовершенствований техники и организации труда, основанный на достижениях научной мысли и передового опыта. Вместе со своими коллегами по ЦКК—РКИ и ВСНХ Куйбышев определил ряд важных направлений и мероприятий в области рационализации: совершенствование технологических процессов, стандартизация, специализация и кооперирование предприятий, повышение качества изделий, ускорение оборачиваемости фондов и др. Рационализация, подчеркивал он, только тогда достигнет желаемых результатов, когда в нее будут втянуты рядовые рабочие, ИТР, а также ученые. Эта мысль, равно как и многие другие, относящиеся к режиму экономии, сохраняет значение до сих пор.

Поскольку в социалистической индустриализации были кровно заинтересованы не только рабочие, но и крестьяне, партия считала, что к финансированию промышленности должны быть подключены в умеренных размерах и средства деревни. Правые оппозиционеры усматривали в этом военно-феодальную эксплуатацию крестьян. Троцкисты же, опираясь на «теорию» Преображенского о «первоначальном социалистическом накоплении», пытались навязать линию максимального обложения крестьянства, граничившего с экспроприацией. Задача советского государства, утверждали они, заключается

---

[63]) «Правда», 14 августа 1927 г. В газетах «Экономическая жизнь», «Торгово-промышленная газета» за 14/VIII 1927 г. доклад озаглавлен несколько иначе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы брать больше».

Куйбышев в докладе «О хозяйственном положении и задачах партии» (1926 г.) правильно расценивает предложение троцкистов как угрозу союзу рабочих и крестьян. Индустриализация, говорит он, должна идти не вопреки крестьянству, а в ногу с ним. Согласиться с троцкистами—«значит подорвать сук под индустриализацией, ибо успех индустриализации нашей страны зависит именно от того, будем ли мы жить дружно с крестьянством, будем ли мы вести его за собой или сделаем такие ошибочные шаги, которые разрушат союз,— тогда мы ни индустриализации, ни социализма не построим»[64]).

Централизация части прибавочного продукта крестьянского хозяйства в руках государства осуществлялась через систему налогов и механизм цен. В силу ряда причин, в том числе не без содействия троцкистов, засевших в хозяйственных органах, в 1925/26 году произошло значительное повышение розничных цен на изделия промышленности (на 10—11%) при одновременном отставании цен на сельскохозяйственную продукцию. Образовались «ножницы цен», в результате которых крестьяне уплачивали дополнительный налог. Партия и правительство приняли меры для устранения «ножниц» и для снижения цен на промышленные изделия. Кампания, проведенная в 1926 году, не дала ожидаемого снижения цен. Зато в 1927 году партийную директиву о снижении розничных цен на 10% удалось выполнить, что имело благоприятные последствия.

Куйбышев в эти годы выступает как один из вдохновителей курса на снижение промышленных цен. Он принимает участие в разработке содержания резолюции XV конференции ВКП(б) «О хозяйственном положении страны и задачах партии», по докладам тт. Микояна и Куйбышева февральский Пленум ЦК (1927 г.) принял постановление «О снижении отпускных и розничных цен», излагающее главные установки по этому вопросу. Одновременно в статьях и речах Куйбышев анализирует причины роста цен, указывает пути их снижения. В письме «Качество промышленных товаров и снижение цен» он требует от торгующих организаций, чтобы снижение цен не достигалось путем ухудшения качества товаров. В речи на совещании работников Югостали и на съезде работников химической промышленности он разъясняет, что любое предприятие, борясь за снижение себестоимости, может внести вклад в дело снижения цен[65]).

Одной из причин повышения розничных цен было несоответствие между массой товаров и растущей покупательной

---

[64]) В. В. Куйбышев. О хозяйственном положении и задачах партии. М., 1926, стр. 22.

[65]) «Торгово-промышленная газета», 7 мая и 10 июня 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

способностью населения. На этом основании некоторые экономисты предлагали задержать рост денежных доходов трудящихся. Куйбышев считает такое предложение неприемлемым. Рост платежеспособного спроса есть выражение роста народного хозяйства и подъема благосостояния. Поэтому сам по себе такой рост — положительное явление и его нельзя искусственно задерживать. Единственно правильный выход из затруднений — преодолеть явления «товарного голода» и снизить цены: мы должны, говорит Куйбышев, дать продукции больше, качественней, дешевле[66]). Следует заметить однако, что в период индустриализации не удалось в полной мере решить эту задачу: отставание производства потребительских товаров от покупательского спроса сохранялось и тормозило снижение цен.

В связи с проблемой «ножниц цен» Куйбышев высказывается об общих принципах советского ценообразования. Хотя прямых указаний на характер связи плановых цен с законом стоимости у него мы не находим, для Куйбышева ясно, что цена должна отражать величину издержек производства или затрат труда. С большой энергией развивает Валериан Владимирович положение о снижении цен как главном принципе политики ценообразования. Высокие цены (намного выше себестоимости) вносят в хозяйственный организм элементы казенщины и загнивания. Хозяйственник в этом случае успокаивается и не ведет борьбы с недостатками своего хозяйства, не ищет путей для их исправления. Снижение же цен, напротив, заставит его, пишет Куйбышев, «стать лицом к своему собственному делу, заставит его искать внутри этого дела источники снижения цен»[67]). Это указание выдающегося деятеля нашей партии нелишне вспомнить и на современном этапе ценообразования.

Известную роль в формировании средств для индустриализации СССР играла денежная эмиссия. Сама по себе она, конечно, новой стоимости не создавала, но служила методом централизации в руках государства части стоимости, имевшейся у населения. Партия, вооруженная экономическим учением Маркса, хорошо знала, к каким отрицательным последствиям приводит излишний выпуск бумажных денег. Как только в обращении обнаружился избыток денег, апрельский Пленум ЦК ВКП(б) 1926 года специально постановил: «...на протяжении ближайших месяцев достигнуть соответствия между массой обращающихся в стране денег и товарной массой в обороте и допускать расширение эмиссии только постольку, поскольку будут достигаться успехи в повышении покупательной способности рубля»[68]).

---

[66]) В. В. Куйбышев. Промышленность СССР, стр. 5.
[67]) «Правда», 31 марта 1927 г., стр. 3.
[68]) КПСС в резолюциях и решениях..., ч. II, 1954, стр. 266.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Благодаря принятым мерам (борьба за экономию, снижение цен, изъятие части денег из обращения), покупательная сила рубля укрепилась. Однако в дальнейшем обстоятельства развивались так, что советское государство вынуждено было прибегнуть к эмиссии. Денежная масса в обращении обгоняла потребности товарного оборота. В 1926/27 году прирост товарной продукции народного хозяйства составил 11,9%, прирост розничного товарооборота — 7,2%, а прирост денежной массы в обращении — 16,6%, в 1927/28 г. соответственно — 15,2%, 6,3%, 20,8%[69]). За годы первой пятилетки объем денежной массы увеличился в пять раз, тогда как вся валовая продукция промышленности — в три с лишним раза. Это, естественно, привело к повышению цен сначала на неорганизованном рынке (в 13—23 раза по отдельным товарам). Затем, на основании постановления комитета цен, с 27 января 1932 года были повышены государственные розничные цены на 27—200% по городу и на 14—107% по селу. В итоге уменьшился масштаб цен, снизилась эффективность использования закона стоимости и закона денежного обращения, произошло некоторое понижение реальной зарплаты (номинальная зарплата возросла)[70]). Памятуя о чрезвычайных обстоятельствах, вызвавших необходимость эмиссии, следует признать, что в целом применение этого метода мобилизации средств себя оправдало: эмиссия дала значительные добавочные средства для индустриализации страны. Однако она не может считаться нормальным методом социалистического накопления в силу ее отрицательных последствий.

В работах Куйбышева, как и вообще в открытой печати того времени, вопрос о роли денежной эмиссии не получил должного освещения. Если учесть неоднократно высказанное им отрицательное отношение к перспективе падения покупательной силы рубля, то можно думать, что в денежной эмиссии Валериан Владимирович видел временную, вынужденную меру, оправданную только неимоверными трудностями хозяйственного строительства СССР. Советское государство постоянно стремилось ограничить эмиссию, свести ее к минимуму и тем укрепить устойчивость советской валюты.

Кроме рассмотренных выше особенностей социалистической индустриализации, в работах Куйбышева мы находим характеристику и других ее черт — планомерности развития промышленности, подчинения производства интересам народного благосостояния, укрепление и развитие социалистических форм хозяйства, более быстрое развитие индустрии в национальных республиках. Отчетливо слышится в них признание международного значения индустриализации СССР и опыта ее прове-

[69]) «Кредит и хозяйство», № 10, 1928, стр. 2.
[70]) См.: А. Н. Малафеев. История ценообразования в СССР (1927—1963). М., 1964, стр. 174, 404.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дения. Таким образом, если подвести итог, оказывается, что Валериан Владимирович довольно полно охарактеризовал социалистический метод индустриализации, отражающий воздействие и применение новых социальных условий к подъему производительных сил строящегося социалистического общества. Сравнение его высказываний с соответствующими положениями политических деятелей тех лет, а также со специальной экономической литературой[71]), показывает не только глубокое понимание им данной проблемы, но и творческое участие Куйбышева в ее разработке.

Претворение в жизнь плана индустриализации СССР дало замечательный результат. В короткий срок, без помощи извне, наша страна создала материально-техническую базу социализма, превратилась в могучую индустриальную державу, самостоятельную и независимую от капитализма. Куйбышеву не довелось увидеть все последствия великого исторического сдвига в развитии промышленности СССР. Тем не менее на основе итогов первой и начала второй пятилетки он сумел правильно и высоко оценить значение индустриализации, причины ее успехов.

«Мы,— говорил Куйбышев в 1932 г.,— утроили довоенное производство, тот уровень, на который нужно было затратить 100 лет... Конечно, это важнейший факт в соревновании двух систем. Конечно, это самый блестящий аргумент за преимущество социалистического строя по сравнению с капиталистическим»[72]).

Программа КПСС характеризует индустриализацию СССР как **великий подвиг рабочего класса,** всего народа, который не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости. Оценка индустриализации, данная Куйбышевым в свое время, полностью совпадает с этой характеристикой. Валериан Владимирович горячо говорит об ударной, героической работе на стройках пятилетки, о сознании ответственности и самопожертвовании рабочего класса, выразившихся в ограничении потребления, в «займах индустриализации» и т. п. Советскому народу приходилось преодолевать громадные трудности — технические, экономические, организационные, срочно готовить квалифицированные кадры, которых не хватало, на ходу устранять ошибки и просчеты, случавшиеся в планировании и руководстве хозяйством. Нормальную работу тормозили фракционеры, а также вредители (Шахтинское дело, Промпартия). Советский народ, руководимый Коммунистической партией, преодолел трудности и решил проблему индустриализации. В этом — великая

---

[71]) См. «Экономика социалистической промышленности». Комакадемия, учебник для вузов, ч. I, 1931, гл. I—III.

[72]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 380, л. 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

историческая заслуга того поколения советских людей, которое представлял В. Куйбышев.

В настоящее время со стороны буржуазных идеологов раздается утверждение, будто все экономические успехи в СССР достигнуты исключительно за счет «непрерывных жертв населения», а отнюдь не в силу преимуществ социалистической системы.

Что касается современного этапа развития СССР, то это вздорное утверждение начисто опровергается фактом неуклонного подъема жизненного уровня советского народа. Но оно несостоятельно и для периода индустриализации[73]). Как справедливо показывал Куйбышев, причиной успехов СССР были не только самопожертвование трудящихся, но и бесспорное превосходство советского общественного строя над капитализмом.

***

Вторая узловая проблема ленинского плана построения социализма в СССР — коллективизация сельского хозяйства — освещена В. Куйбышевым менее широко и детально, чем проблема индустриализации, но и здесь имеется несколько работ, представлявших в свое время не только пропагандистское, но и организационно-практическое значение.

Мысль об использовании кооперации как промежуточной формы при социалистической перестройке крестьянского хозяйства впервые была высказана Марксом и Энгельсом. В. И. Ленин, творчески развивая эту мысль с учетом практического опыта Советской власти, разработал цельную теорию социалистического кооперирования, которая обосновала значение и необходимость кооперирования крестьян и указала конкретные формы и принципы его.

Колхозное движение в сельском хозяйстве нашей страны началось с первых дней Октября. Наряду с простейшими формами снабженческо-сбытовой, сельскохозяйственной кооперации в стране появились производственные кооперативы — артели, коммуны, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В декабре 1917 года их число составляло примерно 50, а в 1920 году — уже 10500. Гражданская война, интервенция тормозили рост кооперации; с переходом к мирному периоду этот процесс усилился, особенно в сфере обращения.

Практика колхозного строительства давала богатый материал для обсуждения и решения вопросов кооперирования, для сравнительной оценки разных форм коллективного земледелия и др. В печати появились работы, в которых делалась попытка конкретно изучить процесс кооперирования, осмыслить имеющийся опыт. Среди этих работ назовем: «Кооперация

[73]) См.: Э. П. Горбунов. Социалистическая индустриализация СССР и ее буржуазные критики. М., 1962, стр. 47 и след.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в деревне» В. Милютина (1925 г), «Трудовые земледельческие артели и коммуны» И. Конюкова (1923 г.), «Кооперация в сельском хозяйстве» М. Хейсина (1924 г.), «Колхозы и кооперативы Саратовской губернии» Н. Власова (1924 г.), «Ленин и кооперация» А. Лозовского (1924 г.). Несмотря на то, что некоторым из таких работ присущи черты эмпиризма, они удачно анализировали жизненный материал и пропагандировали идеи Ленина. Вместе с тем в литературе встречались и иные работы, авторы которых излишне увлекались общими рассуждениями о необходимости и задачах кооперирования, высказывали абстрактные пожелания, а практического опыта как следует не знали. Одно из подобных выступлений — тезисы Е. Преображенского «Основные принципы политики РКП в современной деревне» — подверг критике за литературщину В. И. Ленин. В своем письме от 16/III 1922 г., характеризуя указанные тезисы, Владимир Ильич писал: «О «кооперировании»... говорится голо и абстрактно. Это уже говорено тьму раз и надоело. Надо изложить совершенно иначе, не повторяя голого лозунга «Кооперируйтесь!», а **указывая конкретно, в чем практический опыт** кооперирования и **как** ему помочь»[74]). После категорических ленинских разъяснений литература о кооперации заметно улучшилась.

Первым важным выступлением Куйбышева на эту тему был его доклад на XII Всероссийской конференции РКП(б) в августе 1922 г. «О партийной работе в кооперации». Как в самом докладе, так и в резолюции по нему отмечается большое значение кооперации в трех отношениях: как наилучшей формы товарооборота, как важнейшего средства подъема производительности крестьянского хозяйства и кустарной промышленности и как массовой организации рабочих и крестьян, одной из гибких форм экономической смычки между ними. В странах капитала, отмечает Куйбышев, потребительская кооперация не может получить широкого распространения, ибо средства ее идут из одного источника — из зарплаты рабочих и служащих. Напротив, в советской стране кооперацию поддерживает государство, предоставляя ей экономические льготы и т. д. Поскольку кооперация объединяет тружеников, она чрезвычайно важна как рычаг классовой борьбы, орудие вытеснения кулака, спекулянта. Для этого необходимо сделать кооперацию действительно массовой организацией, вовлечь в нее прежде всего бедняков, малоимущих крестьян и кустарей. В докладе, как и в резолюции, которые появились раньше ленинского труда «О кооперации», еще отсутствует специальная характеристика кооперации как столбовой дороги крестьянина к социализму[75]).

---

[74]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 43.

[75]) КПСС в резолюциях и решениях съездов..., ч. I, 1954, стр. 664—667.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Центральным среди работ Куйбышева о кооперации является доклад «Ленин и кооперация», произнесенный им на активе Московской организации РКП(б) в январе 1925 года, а затем опубликованный отдельной брошюрой. В нем, во-первых, комментируется работа Ленина «О кооперации» и, во-вторых, в свете ее анализируется состояние кооперации в СССР.

Труд «О кооперации», завершающий кооперативный план Ленина, Куйбышев характеризует как поворотный пункт во взглядах на кооперацию. Раньше, до революции Ленин высмеивал, как наивные и утопические, идеи кооператоров, мечтавших перейти к социализму путем простого роста кооперации, без политической борьбы и установления диктатуры пролетариата. Такая критика в свое время была абсолютно правильной. Кооперация не подрывала господства класса капиталистов, а поэтому «теоретическая мысль буржуазии и всех ее прихвостней — народников, оппортунистов, социал-демократов и т. д.— направлялась в русло кооперации для того, чтобы отвлечь внимание крестьянства от его действительных нужд, от действительного пути к развитию нашей революции»[76]). А это обязывало революционных марксистов бороться с иллюзиями «кооперативного социализма». После победы социалистической революции положение принципиально меняется. Теперь при наличии диктатуры пролетариата «простой рост кооперации для нас тождественен... с ростом социализма»[77]). В силу этого и отношение Ленина, партии к кооперации вкорне изменилось. Теперь задача состоит в том, чтобы отказаться от пренебрежительного взгляда на кооперацию, повернуться лицом к колхозному строительству и обеспечить торжество ленинского кооперативного плана.

При изложении ленинской идеи кооперирования Куйбышев выделяет такие моменты: с мелким хозяйством из нужды не выйти, а кооператив — крупное хозяйство; простота и доступность кооперативной формы для крестьян, возможность сочетания в ней личных и общественных интересов; необходимость культурного роста населения; необходимость государственной материальной помощи кооперативам; постепенность и длительность («целые десятки лет») процесса социалистического преобразования крестьянского хозяйства. Все эти положения имеют принципиальный характер в научной теории социалистического кооперирования.

Рассматривая в соответствии с новым пониманием роли кооперации ход кооперативного строительства в СССР, Куйбышев отмечает определенные сдвиги в развитии потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, но считает, что всего этого явно недостаточно. Медленно развивается производственное кооперирование. В стороне от коопе-

[76]) В. В. Куйбышев. Ленин и кооперация. М., 1925, стр. 9.
[77]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 376.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рации — миллионы крестьян. Среди мер, которые должны быть приняты для развития кооперативного движения, важными, по Куйбышеву, являются: хозяйственное укрепление имеющихся кооперативов, строгое соблюдение демократических основ в управлении кооперации, расширение финансовой помощи от государства, увеличение ассигнований на развитие культуры. От партии, рабочего класса, подчеркивает Валериан Владимирович, требуются большие усилия, чтобы эпоху кооперирования сделать «возможно более краткой»[78]).

Работа Куйбышева «Ленин и кооперация» явилась примечательным явлением в идейной жизни партии и в кооперативной литературе своего времени. Сочетая теоретический и практический аспект анализа вопроса, она приковывала внимание коммунистов к новой ленинской трактовке кооперации и тем самым содействовала активизации работы партийных организаций по подготовке массового кооперирования крестьянства.

Ценные мысли содержатся в выступлении Куйбышева «О некоторых задачах в области кооперации» (1925 г.). Здесь сильнее и раньше, чем в других его работах, выражена мысль об объективной необходимости кооперирования, которое, по Куйбышеву, является «обязательным законом развития сельского хозяйства в условиях диктатуры пролетариата», а также отрицание им теории «самотека» в колхозном строительстве[79]).

Крупнейшей вехой в развитии теории и практики социалистического кооперирования в СССР явились решения XV съезда партии и развернувшееся затем массовое вступление крестьян в колхозы. За два года — 1927—1929 гг.— количество коллективных хозяйств в стране увеличилось в 4 раза; а число крестьянских дворов в них — более чем в пять раз. С осени 1929 года началась сплошная коллективизация. В 1932 году в колхозах состояло уже 61,5% всех крестьянских хозяйств, а во втором пятилетии колхозный строй победил полностью.

Направляя колхозное движение, Коммунистическая партия развила и конкретизировала кооперативный план Ленина, творчески решив такие вопросы, как вопрос о сроках и темпах массовой коллективизации, об основной форме колхоза, о месте совхозов и МТС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства, о переходе от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике его ликвидации как класса, о передаче экспроприированной собственности кулаков колхозам и другие. Одновременно партия разгромила антиленинские теории «совхозизации» (превращение крестьян в рабочих с изъятием у них собственности), «меновую концепцию» (ограничить кооперирование сферой обращения), теорию «самотека» в колхозном строительстве, теорию «устойчивости»

---

[78]) В. В. Куйбышев. Ленин и кооперация, стр. 45.
[79]) «Правда», 25 марта 1925 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мелкого хозяйства, вымыслы о несоциалистической природе колхозов и т. д.

Крупную роль в конкретизации и защите ленинского кооперативного плана сыграли выступления И. В. Сталина, в том числе его речь «К вопросам аграрной политики в СССР» (1929 г.), хотя в ней чувствовалась тенденция форсирования процесса коллективизации «сверху».

В. Куйбышев, как видно из его выступлений 1929—1934 гг., разделяет в этих вопросах официальную позицию. Он с удовлетворением отмечает быстрый рост колхозов, видит в нем проявление коренного перелома в психологии крестьянства, подготовленного напряженной работой партии и советского государства. Важным революционизирующим фактором социалистического преобразования крестьянского хозяйства он считает появление трактора, машинизацию сельского хозяйства. Но учитывая, что рост колхозов в первой пятилетке намного опережал развитие производительных сил, вследствие чего вначале многие колхозы пользовались старой ручной техникой и конной тягой, надо признать несколько преувеличенным для 1929—30 гг. его утверждение: «В основе этого исторического сдвига, который сейчас происходит в деревне, лежит создание технической базы для переустройства сельского хозяйства»[80]).

Среди причин, вызвавших необходимость в массовой коллективизации, Валериан Владимирович правильно указывает: преимущества крупного производства, необходимость ликвидации диспропорции между социалистической промышленностью и частнособственническим крестьянским хозяйством, сопротивление кулачества, трудности на хлебном фронте и др. Хотелось бы, чтобы в его произведениях, равно как и в работах современных авторов, сильнее была подчеркнута мысль о необходимости коллективизации для проведения индустриализации СССР: ведь крупное хозяйство в земледелии, в силу своей экономичности, способно было давать больше накоплений для индустрии, а кроме того, только в крупном хозяйстве и можно было эффективно применять технику, производимую индустрией для сельского хозяйства.

Как руководитель Госплана СССР, Куйбышев превосходно знал цифры о развитии сельскохозяйственного производства в период коллективизации. В 1931 году он писал, что, благодаря происшедшим социально-экономическим сдвигам в деревне, мы сумели добиться в основном решения зерновой проблемы[81]), а позднее, в 1935 году, отмечал: процесс реорганизации сельского хозяйства «потребовал много времени и больших из-

---

[80]) В. Куйбышев, Г. Вейнберг, А. Микоян. Контрольные цифры промышленности на 1930/31 г. и снабжение рабочих. М., 1930, стр. 13.

[81]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

держек, что привело к уменьшению продукции зерновых и технических культур и сокращению поголовья скота в годы первой пятилетки»[82]). В приведенных словах нет противоречия, ибо в первом случае под зерновой проблемой имеется в виду облегчение государственных заготовок зерна, а оно действительно имело место в связи с образованием колхозов.

За период с 1928 по 1933 год поголовье скота сократилось (в млн. голов): по крупному рогатому скоту с 60,1 до 33,5, в том числе коров — с 29,3 до 19,4, по свиньям — с 22,0 до 9,9, по овцам — с 97,3 до 34,0[83]).

Объясняя это, Куйбышев пишет: «Сопротивление кулачества было особенно обостренным на фронте животноводства. Совершенно ясно, что понижение стада в некоторых районах по некоторым видам скота является не чем иным, как одним из следствий этой ожесточенной классовой борьбы в деревне[84]). Такое объяснение является безусловно правильным, несмотря на то, что скот резали и мелкие крестьяне, поддавшиеся чуждым настроениям.

Некоторые любители говорить об «издержках» коллективизации СССР думают, что издержек можно было бы избежать, не будь нарушений ленинских принципов кооперирования. Конечно, в таком случае «издержки» были бы меньше. Но коллективизация, связанная с ликвидацией кулачества как класса,— специфический переворот, и вряд ли она вообще могла обойтись без всякого разрушения производительных сил. На слова Н. Бухарина (в «Экономике переходного периода»): «...опыт всех революций, сыгравших колоссальную положительную роль именно с точки зрения развития производительных сил, показывает, что это развитие покупалось ценой иногда колоссального расхищения и разрушения их», и что винить в этом надо не революционный класс, а сопротивление «старого порядка», В. И. Ленин замечает: «Верно!»[85]). И это нельзя не учитывать. Сейчас все знают, что, благодаря коллективизации и колхозному строю, Советский Союз значительно развил свои производительные силы.

В. Куйбышев осуждает нарушения ленинских принципов кооперирования, но о причинах их говорит мало. Это обстоятельство, а также то, что Валериан Владимирович не раз подчеркивает сложность и новизну проблемы, ссылается на специфические трудности обстановки (угроза интервенции, бешенство классового врага), дает основание с некоторой вероятностью сделать вывод, что ошибки в колхозном строительстве он считал в известной мере неизбежными. И это правильно. Если бы внутренние и внешние условия дали нам возмож-

---

[82]) Там же, стр. 608.
[83]) «Сельское хозяйство СССР», статистич. сб. М., 1960, стр. 263.
[84]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 357.
[85]) Ленинский сборник № XI, стр. 372, 373.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ность провести коллективизацию спокойно, в более продолжительные сроки, то и ошибок и нарушений было бы допущено меньше.

Считая курс на коллективизацию единственно верным, ленинским курсом, Куйбышев решительно выступает против взглядов правой оппозиции, которая предлагала задержать процесс коллективизации и взять ставку на поддержку зажиточных крестьян. Ряд критических положений содержится в речи Валериана Владимировича «Разгромить до конца правый уклон» (1930 г.). В ней показывается, что если бы партия согласилась с линией правых, Советская страна долго бы еще не имела крупного производства в земледелии, способного применять сложную технику и давать высокую товарность. В экономике остались бы старые диспропорции, а кулачество продолжало бы быть источником антагонизмов и слабостей страны[86]).

Успехи коллективизации и рост колхозов выдвинули на первый план задачу хозяйственно-организационного укрепления коллективных хозяйств. Преодолевая трудности реконструкции, а также последствия неурожая 1931 года, поразившего крупные районы страны, наша партия уже в годы первой пятилетки проделала определенную работу по улучшению организации и оплаты труда, по укреплению руководства колхозным сектором. Одним из свидетельств этой работы нашей партии является доклад Куйбышева «Уборка, хлебозаготовки и укрепление колхозов» (1932 г.). В докладе преобладает рассмотрение чисто практических вопросов хлебозаготовительной кампании, но вместе с тем в нем затрагиваются и некоторые общие вопросы хозяйственного укрепления колхозов.

Достоинства колхозного строя сказались уже в первую пятилетку. «Перекрыть такой недород (1931 года — *М. Е.*) индивидуальное крестьянское хозяйство,— пишет Куйбышев,— никогда бы не сумело. **Только крупное социалистическое хозяйство могло справиться с такой огромной и трудной задачей**»[87]).

Не все крестьяне, вступившие в колхозы, быстро приучались к новым условиям хозяйствования. Это выражалось в слабой трудовой дисциплине, в пренебрежительном отношении к колхозной технике, в низком качестве сева, потере зерна и т. п. Валериан Владимирович ставит задачу: использовать материальные и моральные стимулы, усилить воспитательную работу, для того, чтобы добиться быстрейшего укрепления новой организации труда и нового отношения к труду со стороны всех без исключения членов колхозов.

---

[86]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 58.
[87]) В. Куйбышев. Уборка, хлебозаготовки и укрепление колхозов. М., 1932, стр. 4—5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Нельзя не отметить в связи с решениями мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) мысль Куйбышева о том, что «Колхозы и колхозники должны твердо знать заранее свой план заготовок, должны знать, на какой остаток они могут рассчитывать, и должны свободно распоряжаться всей остальной продукцией»[88]). Куйбышев резко осуждает попытки перекладывать на лучшие колхозы тяжесть заготовок, устанавливать им дополнительный план после того, как они добросовестно выполнили свои обязательства. В виде поощрения, говорит он, у лучших колхозов должно остаться больше хлеба[89]).

Подводя итог сказанному, мы видим, что хотя вопросами кооперирования В. В. Куйбышев занимался меньше, чем вопросами индустриализации, его выступления содержат ряд ценных мыслей и оказали значительную помощь в осуществлении великой революции в производственных отношениях — коллективизации сельского хозяйства.

---

[88]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 315.
[89]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА IV

О МЕТОДОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Идею общего плана и разумного комбинирования всех работ в государстве как средства против анархии производства и разрушительной конкуренции выдвинул в начале XIX века французский социалист-утопист Сен-Симон. Хотя он и связывал эту идею с прогрессом крупной промышленности, в толковании ее не был свободен от утопизма: единый план, по Сен-Симону, мог осуществиться в будущем и при сохранении частной собственности.

Подойдя к вопросу материалистически, Маркс и Энгельс впервые научно доказали, что планомерная организация хозяйства в масштабе общества — не только фактор рационализма, но и объективная потребность развития современных производительных сил. «Историческое развитие, — писал Энгельс, — делает такую организацию с каждым днем все более необходимой и с каждым днем все более возможной»[90]). В социалистическом обществе, при общественном владении средствами производства, учили Маркс и Энгельс, планомерное распределение труда становится отличительной чертой, закономерностью экономики.

С победой Октября, как только представилась возможность практически начать социалистическое строительство, В. И. Ленин и Коммунистическая партия приняли неотложные меры к организации планового хозяйства. Весной 1918 года появились первые советские хозяйственные планы. Значительный опыт перспективного планирования дала разработка плана ГОЭЛРО. В трудах Ленина, заложивших основы научной теории социалистического планирования наряду с разъяснением необходимости единого хозяйственного плана, формулировались задачи и принципы планирования, определялись методы плановой работы и функции плановых органов. Характеризуя заслуги В. И. Ленина в этой области, В. Куйбышев — превосходный знаток и пропагандист ленинских идей планирования — писал:

«Ленин — организатор плановых органов. Давая общие принципиальные указания, он с величайшей конкретизацией

[90]) Ф. Энгельс. Диалектика природы. М., 1964, стр. 19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

определял текущие и перспективные их задачи, объем работы, постановку дела статистики, проверку выполнения плана. Ленин особенно заботился об изучении плановых документов с мест. Серия ленинских писем Кржижановскому об организации Госплана и технике его плановой работы поражает точностью, конкретностью, политической действенностью, требованием создать на научных основах четко работающий плановый аппарат». И далее: «... в высказываниях Ленина мы имеем все необходимые указания о плане: план как важнейшее и решающее орудие диктатуры пролетариата, большевистская партийность планов, директивный характер наших планов и их научная обоснованность, сочетание в плановой работе перспективных задач с текущими, составление плана как начало планирования, курс на перевыполнение планов, опыт практики миллионов и их участие в плановой работе, требование четкости в работе плановых органов и пр.»[91]). Ленинские статьи, речи, письма по вопросам планирования Куйбышев справедливо называет «величайшим теоретическим сокровищем, определявшим и определяющим направление нашей большевистской плановой мысли»[92]).

В годы первой пятилетки, когда наиболее полно развернулась деятельность В. В. Куйбышева в области планирования, советская плановая теория и практика сделали новый шаг вперед. Сильный толчок их развитию дала установка партии на разработку первого пятилетнего плана. В условиях ускоренной социальной и технической реконструкции опыта, накопленного планированием в предшествующий период, стало уже недостаточно. Рост социалистических форм хозяйства приводил к расширению сферы планирования, увеличению объема и масштабов плановой работы. Если план ГОЭЛРО предусматривал задания примерно по 15 отраслям производства, то для второй пятилетки требовалось спланировать уже более чем 120 отраслей. Количество переходило в качество. Нужны были более конкретные глубокие разработки плана, по-новому вставали вопросы методологии, организации и техники планирования. Между тем многие из этих вопросов еще ждали своего разрешения. В экономической литературе, в устных дискуссиях (о пятилетке Госплана, о генплане, о регуляторах экономики, о генетике и телеологии в планировании и др.) советские экономисты еще спорили о том, является ли экономическое планирование наукой или искусством, каковы место и роль плана в обществе, связаны ли между собой план и рынок, должны ли быть объектом планирования лишь производительные силы или также и производственные отношения, что считать исходным пунктом составления плана — задания по производству важнейших средств производства или сово-

[91]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 451—452, 452.
[92]) Там же, стр. 442.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

купную потребность населения в продуктах, должен ли план быть планом только капитального строительства или также и планом эффективной эксплуатации всего наличного производственного аппарата, откуда начинать планирование — сверху (из центра) или снизу (с предприятия). Острые споры вызывало планирование темпов развития. Не существовало единого мнения по ряду конкретных вопросов — о разделах плана, системе плановых показателей, разграничении «сфер влияния» между центральными, местными и ведомственными плановыми органами и т. д. Часть из названных вопросов экономическая мысль успешно разрешила в переходный период, по некоторым споры продолжаются до сих пор, а в трактовке отдельных вопросов (о соотношении плана и рынка, о роли прогноза в планировании) тогда не только не наблюдалось сдвига вперед, но и замечался шаг назад. Вследствие неверного толкования высказываний классиков марксизма-ленинизма многие советские экономисты полагали, что сознательный, планомерный характер социалистического хозяйствования будто бы исключает действие объективных экономических законов, а затем, когда этот взгляд был преодолен, утверждали, будто само планирование есть объективный экономический закон социализма.

Бескорыстные поиски истины в экономических дискуссиях в период реконструкции тормозились и осложнялись острой классовой борьбой. Буржуазные и оппортунистические элементы, отражая интересы враждебных социализму общественных сил, стремились использовать плановую систему в ущерб социализму, извращали ленинское наследие в области планирования, выдвигали предложения, направленные на ослабление роли плана. Образовались два уклона: правый, который не признавал активной роли плана, сводил его задачи к предвидению стихийных тенденций, к экстраполяции ранее сложившихся пропорций на будущее развитие, и «левый», который отрицал объективные материальные основы планирования, проповедовал произвол, авантюризм в плановой работе. Советские экономисты, руководимые партией, внесли значительный вклад в борьбу против этих уклонов. Вместе с тем, как это нередко бывает, в пылу полемики допускались отдельные крайности, вместе с водой выплескивался ребенок. Справедливо отвергая, например, оппортунистическую идею «плана-прогноза», часть наших экономистов склонялась вообще к отрицанию важности прогнозирования технических и социальных явлений в планировании, а критикуя бухаринскую «теорию» равнения «на узкие места», готова была объявлять «предельщиком» каждого, кто настаивал на необходимости учитывать в планах реальные величины, возможности. То обстоятельство, что идею двух «регуляторов» экономики (план и закон стоимости) проповедовали троцкисты, явилось одной из причин отрицания всякой связи плана с законом стоимости.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Неправильно было бы, однако, думать, что все советские экономисты без исключения и по всем вопросам допускали такого рода перегибы. Знакомство с литературой периода показывает, что это было далеко не так. Вот один пример, касающийся понимания связи плана и рынка. В то время как многие участники дискуссии о методологии теории советского хозяйства, состоявшейся в Институте экономических исследований Госплана СССР (1930 г.), отрицали такую связь и даже противопоставляли план закону стоимости, С. Г. Струмилин, например, убедительно подчеркивал, что оснований для такого противопоставления не существует. «План,— говорил он,— скорее надо противопоставить стихии, т. е. тому полю, на котором закон ценности себя проявляет, но не самому закону ценности». На вопрос, можно ли использовать этот закон в интересах социализма, в планировании, С. Струмилин отвечал положительно, указывая на опыт новой экономической политики, благодаря которой «закон стоимости был обращен против нашего классового врага и отнюдь не отказал нам в действии»[93]).

Тема планирования является одной из главных, ведущих в наследии В. В. Куйбышева. Ей посвящен значительный круг работ — докладов, статей, речей (более 40). Большое место в них занимает изложение содержания хозяйственных планов, контрольных цифр, разработанных коллективами ВСНХ и Госплана, дается конкретный анализ выполнения плана, характеристика многих текущих и всех перспективных планов народного хозяйства, действовавших в СССР в период с 1920 по 1935 год. В этом отношении труды Валериана Владимировича представляют богатый источник по истории планирования в СССР. Нас же сейчас интересует теоретическая мысль Куйбышева, освещение им вопросов методологии и организации планирования. Наибольший интерес в этом смысле представляют такие его работы, как «Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1923/29—1932/33 гг.» (1929), «Десять лет Госплана» (1931), «Плановая система — мощный рычаг социалистической переделки страны» (1931), «Об организации планирования» (1931) «Плановая работа» и «Плановое хозяйство» (1932), «Ленин и Сталин о социалистическом планировании» (1933), в которых рассмотрены многие вопросы теории и практики планирования. Из этих вопросов мы остановимся на трех основных: о сущности и значении планирования, о задачах и принципах планирования, об организации и методах планирования. Характеристика хозяйственных планов (ГОЭЛРО), контрольных цифр, первого и второго пятилетних планов), содержащаяся в работах Куйбышева, заслуживает специального исследования.

---

[93]) «Плановое хозяйство», № 4, 1930, стр. 156, 157.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Социалистическое планирование, в понимании В. Куйбышева, есть обеспечение развития всего народного хозяйства по единому общему плану для достижения высшей гармоничности и эффективности общественного производства в интересах подъема народного благосостояния.

Известная сознательность, планомерность присущи всякому хозяйствованию людей — этим труд человека принципиально отличается от инстинктивного поведения животных и насекомых. На этом основании, между прочим, как в прошлом, так и теперь, буржуазные экономисты утверждают, будто экономическое планирование не есть специфическая черта социализма, будто оно всегда было и будет. Но здесь смешиваются разные явления. Марксизм-ленинизм показал (а это мы находим в работах Куйбышева), что социалистическое планирование тем качественно и отличается от всякого технического проектирования и индивидуального хозяйственного предвидения, что оно имеет целью скоординировать и подчинить работу всех звеньев народного хозяйства общей, заранее поставленной задаче, выраженной в едином плане. Такое планирование возможно лишь при определенных социально-экономических предпосылках — господстве общественной собственности, власти трудящихся. Лишь в этом случае личные и общественные интересы людей совпадают, и усилия всего народа могут быть направлены в одно русло, для достижения общей цели. При отсутствии таких предпосылок, когда частные, групповые, классовые интересы преобладают, единый план оказывается не более как благим пожеланием, в обществе царит стихия и анархия производства.

Куйбышев правильно критикует современные ему теории «планового капитализма». «Ввергнутый в тиски всеобщего кризиса, — пишет он в статье «Десять лет Госплана», — «процветающий» капитализм в поисках спасения от настигающей его бури готов позаимствовать у нас кое-что от побеждающей системы планирования. Но это совершенно безнадежное дело. Проповедники планирования в капиталистическом обществе упускают из виду одно: наши успехи в области планирования — это результат всей нашей социалистической системы, это дело рабочего класса. Плановая система хозяйства невозможна без диктатуры пролетариата, т. е. без свержения капиталистического строя»[94]).

Аналогичную мысль высказывает Валериан Владимирович в докладе «На пороге четвертого года пятилетки», критикуя английского лорда Лотиена, одного из сторонников «планового капитализма». «Лотиен, — замечает он, — ищет выхода в «исправлении» капитализма. Он, конечно, против революции, против ликвидации частной собственности, против диктатуры пролетариата, он за «улучшение» капитализма. Нет

---

[94]) В. В Куйбышев. Статьи и речи, т. V, 1937, стр. 64.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

надобности доказывать, что все эти попытки «улучшить», «планировать» и «исправить» капиталистический строй обречены на неизбежную неудачу»[95]).

В опровержение «цветистых фраз и громких слов ученых-блюдолизов буржуазии», мечтающих о едином плане для капитализма, В. Куйбышев приводит неопровержимые факты о ходе экономических кризисов, росте безработицы и нищеты, о конкуренции и диспропорциональности капиталистического хозяйства. «В Америке,— пишет он (1931 г.),— инженеры и экономисты сейчас серьезно изучают вопрос о более эффективном сжигании под котлами зерна... В Бразилии топят в море миллионы мешков кофе с целью удержания высоких цен. На острове Куба уничтожено огромное количество сахара с той же целью. В Индии, на Яве и Цейлоне часть урожая осталась неубранной сознательно, потому что не было для него сбыта»[96]).

В СССР, где господствует социалистическая собственность и власть находится в руках народа, наблюдается противоположная картина. «У нас нет проблемы «лишних товаров», ибо всякий рост производства,— пишет Куйбышев,— будет поглощен ростом благосостояния рабочих и колхозников. У нас нет никаких пределов для развития нашей промышленности— чем больше, тем лучше»[97]). В этих условиях только и возможно действительное плановое ведение народного хозяйства, избавляющее человечество от экономических потрясений, бесцельной растраты труда, которыми сопровождаются безработица и анархия производства.

Рост государственно-монополистического капитализма в странах империализма, а также укрепление государственного сектора в освободившихся странах, наблюдающееся в послевоенный период, расширяют базу для регулирования и планирования хозяйства, особенно в тех случаях, когда удается сформулировать единую цель, в которой заинтересовано большинство нации. Но «смешанная экономика» — не единый капиталистический трест, не социалистическая экономика; подлинного планового руководства всем хозяйством она дать не может. Что касается планирования в освободившихся странах, то оно, при всем своеобразии его и использовании им опыта и техники планирования СССР, также не является социалистическим, разумеется, до тех пор, пока страна не встанет на социалистический путь развития. Поэтому критика теорий «планового капитализма», данная советскими авторами, в том числе В. Куйбышевым и его современниками, остается в силе и сейчас, хотя и нуждается в дополнениях с учетом нового исторического опыта.

---

[95]) Там же, стр. 147.
[96]) Там же, стр. 143.
[97]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. Куйбышев достаточно широко отмечает преимущества, которые дает обществу плановое ведение хозяйства. К таковым он относит: возможность рационального комбинирования всех отраслей хозяйства, более глубокой специализации и кооперирования, устранение диспропорций, кризисов, безработицы, рациональное размещение производства на территории страны и, как следствие, высокая экономичность общественного производства, высокие темпы, неуклонный рост жизненного уровня населения. «У нас, — пишет Куйбышев, — безработица исключена, она невозможна, ибо мы стремимся не к сокращению производства, а к тому, чтобы как можно больше иметь продуктов. Поэтому каждый трудящийся у нас имеет возможность найти применение своим силам в промышленности, в сельском хозяйстве или в других отраслях народного хозяйства»[98]). И еще: «Благодаря плановому хозяйству, мы имеем возможность проектировать с самого начала крупнейшее строительство, как мощный комбинат, развивая его наиболее целесообразно с народнохозяйственной точки зрения и увязывая его с производственными народнохозяйственными ресурсами, имеющимися в распоряжении данной области»[99]). Аналогичным образом характеризует Куйбышев и остальные преимущества планового хозяйства.

Оценивая высказывания Валериана Владимировича о содержании и значении планирования в жизни советского общества, необходимо отметить, что он, как и все советские экономисты того времени, не разграничивает планирование, с одной стороны, и закон планомерного развития хозяйства — с другой. Такого разграничения, как известно, не было и у В. И. Ленина. Основными моментами социалистического планирования, по Куйбышеву, являются: составление и утверждение единого хозяйственного плана, организация выполнения плана, контроль и проверка хода выполнения плана и, в случае необходимости, его корректировка. Как видно, Валериан Владимирович не сводит планирование лишь к составлению плана, а понимает его шире, как процесс планового ведения хозяйства.

В речи, посвященной открытию Плановой академии (1931 г.), В. Куйбышев говорил: «В планировании особенно ясно отражается весь сложный переплет классовой борьбы. Куда, как и в каком направлении должно пойти развитие народного хозяйства — это дело политики рабочего класса»[100]). Эта же мысль повторяется и в других работах. «Как и все наши планы, пятилетка является планом классовой борьбы, планом развертывания социалистического наступления на капитализм» (из доклада на сессии ЦИК СССР). «План дикта-

---

[98]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 143—144.
[99]) Там же, стр. 101.
[100]) Там же, стр. 77.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

туры пролетариата на всех этапах развития социалистического строительства разрабатывался под непосредственным руководством партии, выражая политику партии» (из статьи в журнале «Большевик»[101]).

Приведенные высказывания позволяют сделать вывод, что планирование В. Куйбышев трактовал как область экономической политики советского государства. Если иметь в виду при этом, что он не отождествлял экономическую политику с планированием, то с такой трактовкой его нельзя не согласиться. Ведь как бы ни понимать планомерность развития хозяйства — как особый экономический закон согласованного (пропорционального) развития, как наиболее общую форму движения социалистического производства или как конкретный способ или механизм действия всех экономических законов социализма[102]) — составление и корректировка хозяйственных планов остается сознательным делом людей, занимающихся планированием. Это важно подчеркнуть во избежание планового субъективизма, для того, чтобы строго отличать планирование от объективных экономических законов, которые в нем отражаются. К чести Куйбышева, он в своих работах не называет планирование экономическим законом или основным экономическим законом социализма, несмотря на то, что такое определение в его время было распространено. Настойчивые требования Валериана Владимировича — строить план с учетом реальной обстановки, а следовательно и с учетом объективных экономических факторов и законов — показывают, что он в конечном счете признавал первичность экономических законов и вторичность планирования, считал, что качество и эффективность планирования в решающей степени зависят от соответствия плана объективным условиям и законам экономического развития.

У Валериана Владимировича мы иногда встречаем высказывания об «определяющей», «решающей» роли планирования в хозяйственном развитии страны[103]). В тех случаях, когда при этом имеется в виду победа планового начала над стихией по мере роста социалистического сектора, в этих высказываниях все правильно, они не вызывают сомнения. В других же случаях, когда такой взгляд на планирование не подкреплялся научно обоснованным расчетом плановых заданий, он неизбежно сопровождался явлениями планового субъективизма, что оказывало отрицательное влияние на хозяйство.

Характерным для периода реконструкции является подчеркивание громадной классовой, социальной роли планирования. Плановая система — важнейшее орудие диктатуры

---

[101]) Там же, стр. 147, 446.

[102]) См.: Г. Харахашьян. Методологические проблемы планомерности и пропорциональности развития народного хозяйства. «Вопросы экономики», № 5, 1966, стр. 57, 58.

[103]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 445.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пролетариата, мощный рычаг социалистической перестройки страны; план — выражение непреклонной воли рабочего класса, орудие вытеснения капиталистических элементов — вот некоторые положения Куйбышева, показывающие, как он высоко оценивал значение плана в этот период. Социалистическое планирование действительно играет громадную роль не только в развитии производительных сил, но и в укреплении, совершенствовании социалистических производственных отношений. Реализуя главные задачи планирования — обеспечение экономической независимости и обороноспособности страны (развитие тяжелой промышленности), обеспечение перевеса социалистических форм хозяйства над несоциалистическими (коллективизация, вытеснение капиталистических элементов), координация работы всех звеньев хозяйства (предотвращение прорывов и т. д.), Коммунистическая партия и советское государство энергично использовали плановую систему в этом направлении.

В свете сказанного понятно то внимание, которое уделяет В. Куйбышев характеристике основных задач социалистического планирования. Некоторые из этих задач, сформулированные советской наукой в довоенный период, в настоящее время утратили былую актуальность (вытеснение частного сектора). Другие же задачи и сейчас остаются в повестке дня. Задачей, которая в равной мере относится к любому этапу социалистического развития, является координация народного хозяйства. Это вытекает из прямого назначения плана. Дело в том, что каждый тип экономики, если он имеет развитую систему общественного разделения труда, высокую концентрацию производства, нуждается в механизме, который бы поддерживал известный порядок в экономике, т. е. обеспечивал бы необходимое для общества распределение труда и средств производства между всеми отраслями хозяйства для удовлетворения общественных потребностей. Силой, поддерживающей порядок в экономике, или, если употреблять этот термин, регулятором экономики, являются объективные экономические законы. При капитализме они проявляются в стихийной форме, а при социализме — в форме планомерности, через планирование. Планирование, таким образом, является при социализме методом, орудием поддержания гармонии в народном хозяйстве. Поэтому, пишет В. В. Куйбышев, «План должен быть увязан во всех своих частях. Должна быть увязка в смысле материального покрытия, должны быть сделаны крупные шаги для уничтожения существующих диспропорций»[104]).

Пропорциональное, гармоничное развитие народного хозяйства зависит не только от качества плана и точности его выполнения. На экономику воздействуют в той или иной мере

[104]) В. В. Куйбышев. Избранные статьи и речи. М., 1944, стр. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

стихийные природные явления (землетрясения, наводнения, засухи). Поэтому, чтобы планирование выполнило свое назначение, в планах должны быть предусмотрены достаточные материальные и денежные резервы для покрытия дополнительных потребностей общественного производства. Придавая особое значение резервам, как важнейшему инструменту планового руководства хозяйством, В. Куйбышев писал: «...мы ставим перед собой задачу создать более мощные резервы, чтобы иметь возможность без особых переделок и изменений, на ходу выполнить намеченный нами план». И еще: «Только наличие резерва позволяет разрешить те дополнительные задачи и успешно преодолеть те трудности, которые возникают в процессе выполнения плана»[105]).

Превращение части продукта в резерв ведет к замораживанию средств и замедлению их оборота. Но это с лихвой компенсируется тем ускорением хозяйственного процесса, который достигается благодаря бесперебойности и гармоничности движения производства. Наша партия, руководствуясь указанными соображениями, на всех этапах развития СССР предусматривала планирование и создание достаточных сырьевых, продовольственных и иных резервов.

Социалистический характер планирования, особенности его методологии и организации, выражаются в принципах планирования, открытых В. И. Лениным и развитых в деятельности КПСС.

В. В. Куйбышев, отстаивая линию партии в борьбе на плановом фронте, энергично пропагандирует ленинские принципы планирования, стремится в практической работе полнее их реализовать.

Одним из важнейших принципов социалистического планирования является партийность планирования, обеспечивающая боевой целеустремленный характер наших хозяйственных планов, более полное воплощение в них интересов рабочего класса и всех трудящихся. Основное качество плана, по Куйбышеву, состоит в том, что «он должен быть выражением генеральной линии партии», т. е. должен в конкретных цифрах и заданиях воплощать политику рабочего класса, курс на социалистическое строительство. Между программой партии и планом хозяйственного строительства существует самая тесная связь. Программа партии, отмечает В. Куйбышев, мысль Ленина, должна быть дополнена второй программой — планом работ по развитию хозяйства. «Первая и основная задача, которую мы должны поставить перед собой, — подчеркивает Валериан Владимирович, —это добиться классово четкого плана. Наши планы должны быть проникнуты духом

---

[105]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

классовой борьбы, ибо наши планы — это планы развернутого социалистического наступления[106]).

С партийностью планирования органически связан целевой, активно преобразующий характер социалистических планов. «Волевой, директивный, мобилизующий, целеустремленный характер большевистских хозяйственных планов есть, по Ленину, их важнейшая черта»,— говорит Куйбышев[107]).

Разъяснение и защита этого положения имели в свое время большое значение, ибо помогали правильно решить живо обсуждавшийся тогда вопрос: чему отдать предпочтение в планировании — пассивно-познавательным моментам, простому прогнозированию стихийного процесса или активно-творческому началу, целевым директивным установкам, которые могли бы быть осуществлены при известном напряжении сил и средств народа. «Собственно говоря, — пишет С. Струмилин о дискуссии на эту тему, — против того, что в каждом плане должны сочетаться и научный прогноз, и целевые директивы, или, как это по иному выражается, и генетика, и телеология, никто не спорит. Спор идет лишь об относительном значении каждого из этих моментов в плановом деле. Одни высказываются за «примат» генетики над телеологией. Другие, наоборот, познавательным моментам приписывают лишь весьма подчиненное служебное значение, а целевой установке плана — решающее. Третьи пытаются эклектически примирить обе точки зрения, утверждая, так сказать, равноправие и генетики и телеологии в каждом хозяйственном плане»[108]). С попытками свести планирование к пассивному предвидению стихийного процесса выступали Н. Кондратьев, а также Громан, Базаров (с оговорками). Партия, помня положение Маркса о том, что идеи, когда они овладевают массами, имеют значение материальной силы, решительно отвергла такой оппортунистический взгляд на планирование. Директивы XV съезда партии по составлению пятилетнего плана, отмечая необходимость и важность научного обоснования плана, твердо определяли активно-творческое понимание социалистического планирования.

В. Куйбышев разделял положение И. В. Сталина о том, что «наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы». Директивность (обязательность плана, государственный план-закон для предприятий), безусловно, характерная черта социалистического планирования. Без придания плану административной юридической силы невозможно, во всяком случае в течение длительного времени, обеспечивать глубокую координацию и целеустремленное развитие хозяйства, особенно в условиях, когда для покрытия всех острых нужд средств не хватает и их приходится концентриро-

[106]) Там же, стр. 77, 112, 445.
[107]) Там же, стр. 445.
[108]) «Плановое хозяйство», № 11, 1928, стр. 125.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вать на главных участках. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) появилось мнение, будто Советский Союз и другие социалистические страны, реформирующие у себя планирование и управление хозяйством, ведут линию на отказ от принципа директивности планов. В действительности речь идет об уменьшении числа показателей, устанавливаемых сверху, о решительном усилении экономических методов управления производством, а в связи с этим — о введении показателей, полнее отражающих итоги всей хозяйственной деятельности предприятия.

Буржуазные экономисты усиленно расхваливают свое так называемое индикативное (рекомендательное) планирование, а вернее программирование, при котором фирмы побуждаются выполнять намеченный план, обычно не имеющий юридической силы, посредством предоставления им различных льгот (премий, выгодного кредита, гарантированного сбыта). Говорят, что такое планирование «гибче», «демократичнее» строго директивного планирования. Но, во-первых, как показывает практика, капиталисты далеко не всегда следуют рекомендациям плана, так что экономика у них развивается в основном стихийно, а, во-вторых, буржуазное программирование не ставит (да и не может ставить) цели глубокого и точного согласования работы всех звеньев народного хозяйства. Оно стремится лишь предотвратить наиболее опасные потрясения (кризисы), чего, кстати сказать, тоже не достигает.

Понятно, что для социалистического общества такое «планирование» не подходит, даже если к нему добавить элемент императивности. Директивность — атрибут и преимущество социалистического планирования. Обоснование ее есть заслуга советской плановой мысли. Но директивность — это общий принцип, который в зависимости от конкретных условий применяется по-разному, с различной степенью жесткости, с предоставлением предприятиям, местам большей или меньшей свободы маневра. С ростом социалистической экономики, опыта хозяйствования, когда возрастает значение экономических методов управления, содержание и характер плановых директив изменяется в сторону их большей гибкости, предоставления предприятиям большей самостоятельности.

Приведенная выше формула Сталина дала резкий отпор правооппортунистическим попыткам свести планирование к простому прогнозированию экономических процессов. Но ее нельзя считать вполне точной. Заключенное в ней категорическое противопоставление директив прогнозу приводило к отрицанию всякой роли научного прогноза в планировании. Порождалась иллюзия, будто сверху, декретом можно предопределить всякие сдвиги в технической, социальной и т. д. областях. Отсюда недооценка роли конкретно-социологических и конкретно-экономических наблюдений, снижение качества плана, ограничение задач статистики, которая не

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

побуждалась к изучению объективных процессов жизни (миграции населения и некоторых других).

В этой связи следует оценить высказывания В. В. Куйбышева о научности социалистического планирования.

Принцип научности планирования (научная обоснованность плана, научный характер самого процесса планирования), обоснованный В. И. Лениным, имеет исключительное значение потому, что составлением планов занимаются люди, а людям свойственно ошибаться, то есть не дано детально предвидеть движение хозяйства, знать календарные даты появления новых идей, открытий, стихийных природных явлений и т. д. Имея в виду отмеченные обстоятельства, многие антимарксистские идеологи давно уже и напрасно предрекают провал социалистических хозяйственных планов, говоря, что они неизбежно будут произвольными, нереальными. Наша партия, советская экономическая мысль противопоставили вульгарным пророчествам положение о возможности и необходимости научного планирования — разработки плана, соответствующего объективным законам, ведущим тенденциям научно-технического прогресса. Повышение научного уровня планирования — важнейшее средство против планового субъективизма и волюнтаризма.

В. Куйбышев не раз вспоминает о борьбе Ленина в период разработки плана ГОЭЛРО за научную обоснованность плана, против бюрократического изобретательства в планировании. Ленин указал на необходимость привлечения к планированию лучших научных и инженерно-технических сил. Как большое достижение, Валериан Владимирович отмечает тот факт, что в работе над вторым пятилетним планом участвовали: Академия наук, 200 научно-исследовательских институтов, более 300 крупнейших специалистов ведущих отраслей науки и техники. Эти цифры выглядят скромно по сравнению с современным состоянием дела. Но сейчас и требования к научности планирования иные, ибо возросли масштабы народного хозяйства, идет быстрая научно-техническая революция. Практика же показывает, что в отдельных звеньях планирования (например, в районном) представители науки не принимают активного участия. Особенно это относится к экономистам, которые мало разрабатывают научно обоснованных моделей и гипотез хозяйственного развития, что затрудняет составление качественного плана районов.

Научность планирования не определяется только привлечением к работе ученых, инженеров. «Научность планирования, — пишет Куйбышев, — обеспечивается еще и тем, что в каждом звене хозяйственной системы должны иметься знающие свое дело специалисты»[109]). С этим трудно не согласиться. Наличие производственно-технической интеллигенции, спо-

[109]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 455.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

собной грамотно ставить планово-технические задачи, является обязательным условием научного планирования. Наша партия в годы реконструкции многое сделала для того, чтобы создать такую интеллигенцию. В условиях жесткого дефицита самых необходимых специалистов трудно было, конечно, надлежащим образом решить вопрос об экономической подготовке всех кадров. Плановиков, экономистов в стране было мало, управленцы, технологи, конструкторы зачастую не получали прочных экономических знаний.

Это, конечно, сдерживало повышение научного уровня планирования в тот период.

Непременным условием научности планирования является разработка прогрессивных стандартов и технико-экономических нормативов, без которых невозможно правильно рассчитать задания плана. В 20-е годы эта новая задача не была разрешена должным образом. Указания, которые на этот счет содержатся в выступлениях В. Куйбышева, в частности, в докладе «Задачи стандартизации в реконструкции промышленности» (1929 г.), нацеливали практику на радикальное улучшение этой работы[110]).

Важное значение для усиления научного характера планирования имело положение В. Куйбышева о том, что само планирование есть наука. «Планирование народного хозяйства,— пишет он,— это такая наука, которая еще никогда и нигде не имела ни одной кафедры и ни одного пропагандиста. Тут мы не имеем никакого наследства от буржуазной науки»[111]). В переходный период, когда планирование как специальная отрасль экономической науки только еще складывалось, такая трактовка его была исключительно плодотворной.

Таким образом, В. В. Куйбышев активно отстаивал принцип научности планирования, что, учитывая директивный характер наших планов, трудно переоценить. К сожалению, практика планирования не всегда твердо следовала этому принципу.

Активный, мобилизующий характер социалистических планов обеспечивается не только их директивностью. «Неверно представлять,— пишет Куйбышев,— что съезд постановил, советское правительство приняло соответствующее решение — и дело сделано, дальше все пойдет самотеком.

Все великие исторические завоевания Советского Союза возможны только потому, что в выполнении каждого из заданий партии и рабочего класса принимают участие миллионные

---

[110]) Г. Кржижановский, В. Куйбышев, П. Осадчий. Перспективы стандартизации и реконструкция народного хозяйства СССР. М., 1929, стр. 19—20.

[111]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 82.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

массы. Только благодаря активности миллионов можно осуществить те темпы, которых мы достигли в истекшем году»[112]).

В соответствии с этим Валериан Владимирович считает, что планы должны быть теснейшим образом связаны и обеспечены достаточными экономическими и моральными факторами, развивающими трудовую активность рабочих и крестьян. В докладе «О второй пятилетке», характеризуя условия выполнения пятилетнего плана, он среди этих факторов на первый план выдвигает моральные факторы — революционный патриотизм, энтузиазм и самоотверженность трудящихся. Эти факторы, рожденные социалистическим строем, всегда играют крупную роль, а в годы индустриализации они были особенно важны. Одновременно В. Куйбышев указывает на большую роль соцсоревнования и ударничества, подчеркивает возрастающее значение материальных стимулов — сдельной зарплаты, премий, хозрасчета, контроля рублем. Реалистическим было понимание им рыночных инструментов. «Экономические предпосылки социализма как первой фазы коммунизма таковы,— указывает В. Куйбышев,— что по необходимости сохраняет свое значение и советская торговля, и рубль, и хозрасчет»[113]). Несмотря на то, что это замечание не подкреплялось теоретическими доводами относительно причин сохранения товарного производства, оно правильно ориентировало практику на использование рынка в плановом руководстве хозяйством.

Аналогичным образом освещаются В. В. Куйбышевым другие принципы социалистического планирования: необходимость выделения ведущего звена плана, сочетание текущего планирования с перспективным, необходимость корректировки, а также проверки и контроля за выполнением плана, демократический централизм в планировании. Трактовка, которую давали этим принципам И. В. Сталин, В. В. Куйбышев и др., впоследствии стала общепринятой.

Вопросы содержания плана и организации плановой работы занимают центральное место в работах Куйбышева, посвященных планированию. Творческий вклад, внесенный Валерианом Владимировичем в теорию и практику планирования, наиболее весом и ощутим именно в этих вопросах.

Единый народнохозяйственный план должен, по Куйбышеву, представлять программу развития как производительных сил, так и производственных отношений, как экономики, так и культуры, как нового строительства, так и действующих предприятий. Основными разделами плана являются: отраслевой, технический, районный, комплексный. Необходимость каждого из них Валериан Владимирович глубоко обосновывал.

Недостаток многих хозяйственных планов 20-х годов, по мнению Куйбышева, заключался в слабой разработанности

[112]) Там же, стр. 73.
[113]) Там же, стр. 250.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

технического разреза; планы не всегда были технически грамотными, страдали отсутствием ярко очерченной технической идеи. В обстановке реконструкции этот недостаток был нетерпим. «...задача, которая стоит перед нами,— говорит он (1931 г.),— это усиление технического содержания плана... Совершенно очевидно поэтому, что технический подход должен быть особенно усилен, с тем чтобы мы равнялись по действительно лучшим, передовым достижениям науки и техники»[114]).

Назначение районного разреза плана состоит не только в обеспечении адресности планирования. «Попробуйте сейчас,— говорит Куйбышев (1931 г.),— планировать развитие, например, Урала по вертикальным линиям, как это было до сих пор,— ничего не выйдет. Совершенно очевидно, что если так мы будем планировать дальше, то развитие транспорта не будет увязано с потребностями металлургии и химии. Стройматериалов не будет на Урале, их придется возить с Украины и т. д.». Поэтому «Территориальный разрез, районный разрез должен быть проведен как принцип с самого начала»[115]).

Характеризуя показатели плана, В. В. Куйбышев, во-первых, указывает на необходимость системы взаимно увязанных показателей — как стоимостных, так и натуральных, и во-вторых, подчеркивает особую важность качественных показателей — технико-производственных и экономических. Показателями синтетического порядка, имеющими первостепенное значение, он считает производительность труда и снижение себестоимости. Прибыль как показатель плана им не выделяется, но повышение рентабельности Валериан Владимирович считает одним из источников увеличения накоплений. Много и горячо говорит Куйбышев о качестве продукции — задаче, которая остается боевой и поныне.

План не достигнет цели, если показатели его — как сводные, так и доведенные до отдельных предприятий — не будут глубоко обоснованы и точно рассчитаны, а взяты с «потолка»,— эту мысль В. Куйбышев повторяет неоднократно. Нам нужен, пишет он, **«экономически глубоко продуманный и технически тщательно разработанный пятилетний план».** Разрабатывать, продумывать, подсчитывать — вот главное в работе над планом. Ибо «Ошибочный шаг, если он сделан в плане, может быть очень вредным и разрушительным для всего народного хозяйства»[116]). Это указание выдающегося деятеля партии заслуживает всяческого внимания.

Отправным пунктом при разработке плана должны служить, по мнению Валериана Владимировича, задания по

---

[114]) Там же, стр. 78.
[115]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 102, 103.
[116]) В. В. Куйбышев. Избранные статьи и речи, М., 1944, стр. 24, 53.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

производству важнейших средств производства (топлива, металла, машин), рассчитанные по отношению к предыдущему периоду. Такая методология планирования использовалась на практике, так как отвечала задачам индустриализации страны и вполне себя оправдывала. В современных условиях, когда тяжелая промышленность СССР окрепла, а значение реализации продукции возросло, возникает возможность и необходимость рассчитывать план на основе совокупной потребности общества в предметах личного потребления. Решения XXIII съезда партии предусматривают более полное отражение в планах этой потребности населения.

По спорному в свое время вопросу — закладывать ли в перспективном плане возможность стихийных природных бедствий, а также войны — В. Куйбышев придерживается того мнения, что в планах следует предусмотреть образование известных резервов для страховки от возможных трудностей, а также меры по укреплению обороноспособности, тем более, если наблюдается ухудшение международной обстановки.

Обязательным условием высококачественного планирования является, по Куйбышеву, участие масс в планировании. «Плановая работа,— пишет он,— должна быть вырвана из тиши кабинетов. Мы должны во что бы то ни стало связаться с рабочими, совхозниками, колхозниками, транспортниками, сомкнуться с мощным потоком социалистического соревнования и ударничества»[117]). Эта мысль, что наилучший план может быть составлен лишь коллективными усилиями всего народа, а не только плановиков-специалистов, проходит через многие высказывания его. Валериан Владимирович резко бичует тех, кто считал, будто о привлечении масс к планированию говорится только ради пропаганды, а на деле, мол, рабочие не в состоянии ничего дать для плана. Он ссылается на многочисленные факты, когда, благодаря участию масс в обсуждении заводских планов, удавалось значительно поправить и улучшить план. Громадная польза участия масс в планировании состоит и в том, что это повышает трудовую активность миллионов, служит в известной мере гарантией выполнения плана. В своей практической деятельности по планированию В. Куйбышев твердо придерживался курса на расширение участия трудящихся в плановой работе. Мы знаем, что и в настоящее время миллионные массы рабочих, колхозников, служащих активно участвуют в планировании. Партия, вынося на всенародное обсуждение проекты плановых директив, советуется с трудящимися и получает большое число ценных предложений к плану. Тем самым в наших планах полнее отражается коллективный опыт и разум народа, все лучшее, что достигнуто им на данном этапе.

---

[117]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 80.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

С учетом указанных соображений решает В. Куйбышев вопрос о прохождении плана. «Мы,— говорит он,— должны добиться такого порядка, когда план, предварительно составленный на основе общих народнохозяйственных соображений, опускается вниз для того, чтобы он был творчески проработан на заводах, в совхозах, на железнодорожных участках и т. д. с привлечением всего коллектива рабочих данного производства. Непосредственные участники производства всегда будут иметь возможность внести существенные изменения и добавления к тому плану, который предварительно намечен, а иногда и радикально его изменить»[118]).

Вопрос о том, где составлять план — в центре или на местах — длительное время является дискуссионным. Партия осудила крайности — «только в центре» (местные органы лишь ходят «по струнке» в соответствии с этим планом) и «только на местах» (союзный Госплан лишь сводит местные планы), ибо в первом случае не были бы учтены местные возможности, а во втором — подорваны общегосударственные интересы.

В. Куйбышев занимает в этом вопросе правильную позицию, соответствующую ленинскому принципу демократического централизма. Централизм в планировании, по его мнению, абсолютно необходим, он вытекает из общественного характера производства, из природы социалистического строя, необходимости воплотить в планах коренные интересы и возможности общества. Но чрезмерная централизация планирования сковывает творческий почин на местах. Проблема решается так, как учил В. И. Ленин,—путем сочетания в планировании централизма с активным участием предприятий, трудящихся в разработке хозяйственного плана. В. Куйбышев осуждает попытки составления двух разрозненных планов: одного, идущего сверху, другого, идущего снизу, так как это противоречит монизму социалистического планирования.

Чрезвычайно важным является следующее указание В. Куйбышева: «Сущность плана именно в том и состоит, что он должен показать не только то, чего нужно достичь в конечном счете, но также показать, как это сделать, каковы рычаги выполнения плана и как должно развертываться выполнение во времени и пространстве»[119]). В связи с этим Валериан Владимирович считает правильным и необходимым составлять пятилетний план с разбивкой по годам, а годовые — с разбивкой по кварталам и месяцам, указывать в планах основные организационные и политические мероприятия и средства для обеспечения выполнения плана.

Качество, а следовательно и эффективность социалистического планирования в большой мере зависят от структуры и методов работы плановых органов. Высказываясь по этому

[118]) Там же, стр. 98.
[119]) Там же, стр. 208.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вопросу, В. Куйбышев подчеркивает, прежде всего, что органы планирования не могут заниматься голыми методологическими абстракциями. «Без изучения конкретных материалов всякая теоретическая разработка будет в сильной мере схоластической, бесплодной»[120]). В. Куйбышев неоднократно цитирует слова Ленина против литературщины в планировании: «Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то»[121]).

Задача плановых органов — в совершенстве овладеть балансовым методом, а также комплексным методом планирования, ибо значение их неуклонно возрастает. Работа над планом должна проводиться каждодневно, систематически, а не урывками. «Нельзя,— пишет Валериан Владимирович— составлять план за один, два, три, месяца, над планом нужно работать круглый год, и не правы те, которые думают, что в начале года нельзя ничего сделать в смысле проектировки плана следующего года... Скелет плана будущего года мы можем дать уже в начале действующего года»[122]).

К началу 30-х годов Советский Союз уже располагал сетью плановых органов, включавшей союзный Госплан, Госпланы республик, плановые отделы ведомств, плановые комиссии местных советов. Являясь руководителем Госплана СССР, В. Куйбышев многое сделал, чтобы добиться согласованной работы всех органов планирования, найти разграничение их функций и способы включения их в совместную работу над хозяйственным планом. Важнейшую роль отводит Валериан Владимирович Госплану СССР, который, по его словам, как центральная правительственная комиссия призван «преодолевать всякую ведомственность, рассматривая и решая проблемы с народнохозяйственной точки зрения»[123]). Эта задача Госплана приобретала важнейшее значение при переходе к управлению промышленностью по отраслевому принципу.

Поскольку качество плановой работы, как и любой другой, зависит от квалификации работников, ее выполняющих, В. Куйбышев обращает большое внимание на подготовку кадров плановиков. Советский плановик, по его словам, должен обладать инициативностью, революционной смелостью, марксистской реальностью в оценке материала, высокой научной подготовкой. Воспитать таких специалистов невозможно без тесной связи учебы с практической работой в органах планирования, без глубокого овладения ими марксистско-ленинской теорией. В этом Валериан Владимирович видел основные за-

---

[120]) Там же, стр. 286.
[121]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 345.
[122]) В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 104—105.
[123]) Там же, стр. 104.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дачи Плановой академии и других учебных заведений соответствующего профиля.

В заключение В. В. Куйбышев пишет: «Плановая работа может быть успешна только в том случае, если ею во всех ее звеньях руководит партия»[124]). Правильность этого подтверждена всей историей советского планового хозяйства.

Мы рассмотрели основные высказывания В. Куйбышева по вопросам социалистического планирования. Неправильно было бы думать, что в них выражено лишь собственное мнение Валериана Владимировича. Сравнение его высказываний с современными ему работами плановиков, экономистов (Кржижановского, Струмилина, Гатовского, Квиринга, Мотылева и др.) позволяет установить, что в куйбышевских работах явственно отразилось общее состояние советской плановой мысли того времени. Часть положений, развитых В. Куйбышевым, являлась результатом коллективных усилий и обобщением опыта плановой работы ВСНХ и Госплана. Определенное влияние оказали на него сталинские взгляды по вопросам планирования. В ряде случаев Валериан Владимирович излагал коллективно выработанные партией решения, в подготовке которых он принимал и личное участие.

О действенности и значимости мыслей В. В. Куйбышева, как и любых взглядов прошлого, нужно судить не только с современной точки зрения, но, главным образом, с позиций тех лет, когда они появились и использовались в практической работе. Наиболее полное применение положения Валериана Владимировича нашли в планах первой и второй пятилеток. Партия в свое время отвергла не менее десятка построенных на иных основаниях планов — Неопиханова, Калинникова, Земплана РСФСР, пятилетку ОСВОК (особого совещания по воспроизводству основного капитала), идею «крестьянского плана» троцкиста Сокольникова, двухлетку Рыкова и др.— и утвердила разработанный при участии В. Куйбышева, Г. Кржижановского, С. Струмилина и их сотрудников оптимальный вариант первого пятилетнего плана. В этом варианте, как показал опыт, не все аспекты были разработаны сильно и глубоко (в смысле балансовой увязки, распределения заданий по годам и т. д.). Тем не менее это был действительно научный, большевистский хозяйственный план, правильно решавший коренные вопросы реконструкции. Счастливая судьба первого пятилетнего плана, его досрочное выполнение, влияние, которое он оказал на развитие советской экономики, а также на умы людей, дают основание считать, что этот план отвечал потребностям СССР в тот период, был бесспорным достижением советской плановой науки и практики.

Имел свои просчеты и слабости и второй пятилетний план, одобренный XVII съездом партии. В нем, например, была

[124]) В. Куйбышев. Избранные статьи и речи, М., 1944, стр. 110.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

завышена часть показателей, не уделялось должного внимания пропорциональности в развитии народного хозяйства, нетвердо решались вопросы специализации районов и т. д. Причиной этого являлись как объективные трудности (напряженная обстановка, слабая изученность естественных богатств многих районов), так и недостаточная разработанность научных основ планирования. Однако в целом и второй пятилетний план, выполненный в основном, верно решал главные задачи развития нашей страны, воплощал непреклонную волю советских людей в кратчайший срок построить социализм и ликвидировать технико-экономическую отсталость. Следовательно, и в этом случае советская плановая мысль справилась со своими основными задачами.

В. В. Куйбышев является теоретиком того этапа в развитии планирования, который приходится на первую — начало второй пятилетки. Вместе с тем, как мы старались показать, плановые идеи, которые он развивал, сохраняют значение и для наших дней. Это свидетельствует, во-первых, о том, что нигилистическое отношение к плановому наследию СССР тех лет является в корне ошибочным, а во-вторых, о том, что в лице В. В. Куйбышева советская плановая наука имеет верного соратника в борьбе против всевозможных извращений теории и практики социалистического планирования, в которых упражняются современные буржуазные и реформистские идеологи[125]).

Советская страна — первый исторический пример социалистической организации общества — по праву считается родиной научной теории планового хозяйства. Эта теория, созданная за годы Советской власти, широко используется во всех социалистических странах. Но плановая наука и практика не стоят на месте. На качественно новую ступень поднимают планирование решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1965 г.), имеющие принципиальное значение для совершенствования организации планового хозяйства. Важные вопросы планирования были поставлены в речи А. Н. Косыгина на заседании Госплана СССР «Повышение научной обоснованности планов — важнейшая задача плановых органов» (1965 г.). XXIII съезд партии потребовал от экономистов-ученых «сосредоточить внимание на дальнейшей разработке теории планового руководства народным хозяйством»[126]). В своей работе по совершенствованию планирования и управления экономикой Коммунистическая партия учитывает сдвиги, происходящие в реальной жизни на современном этапе, использует богатый опыт плановой работы, накопленной в прошлом. Значительную пользу приносит изучение лучших произведений видных представителей советской плановой мысли переходного периода, в том числе В. В. Куйбышева — одного из выдающихся плановиков социализма.

---

[125]) См.: В. Г. Смолянский. Критика буржуазных «теорий» о советском плановом хозяйстве. М., 1962.

[126]) Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 231.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА V

РАЗМЕЩЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Для такой огромной страны, как Советский Союз, раскинувшейся на территории в 22 млн. кв. км, вопрос о размещении производительных сил имеет исключительное значение со всех сторон — экономической, политической, национальной и т. д. А если учесть, что в наследство от старого времени нам досталось весьма нерациональное, уродливое размещение производства, то станет ясным, почему В. И. Ленин и Коммунистическая партия с первых лет создания планомерной организации хозяйства выдвинули этот вопрос в ранг важнейших. С большой остротой проблема размещения производительных сил встала в годы индустриализации, когда предстояло построить многие тысячи новых промышленных объектов. Где и какие предприятия целесообразно строить, каким путем скорее преодолеть недостатки старого размещения производства, чем руководствоваться при отборе районов для размещения тех или иных отраслей и предприятий — эти вопросы приобрели боевой злободневный характер. Их разрешению должна была помочь научная марксистская теория социалистического размещения производительных сил. Понятно, что до победы пролетарской революции такая теория, указывающая научно-обоснованные критерии и принципы рационального размещения производства, методы отбора пунктов для нового строительства, содержащая рекомендации относительно специализации и комплексности развития хозяйства районов, сложиться не могла. К. Маркс и Ф. Энгельс правильно указали наиболее общие черты и особенности социалистического размещения производства в противовес капиталистическому, но эти положения нуждались в конкретизации и развитии. Что касается буржуазных теорий размещения производства, получивших распространение за рубежом (например, теории Вебера, Тюнена), то они, в силу капиталистической природы хозяйства, которую отражали, по основному своему содержанию не подходили для социалистического общества.

Научная теория социалистического размещения производительных сил формировалась в переходный период от капитализма к социализму в процессе социалистического строитель-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ства СССР. Основополагающее значение для ее создания имели труды В. И. Ленина, в том числе: «Набросок плана научно-технических работ», «Очередные задачи Советской власти», в которых устанавливались главные принципы и направления нового размещения производительных сил в нашей стране. Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли и осуществили ряд крупных решений по изменению географии промышленного производства. Это позволило проверить на практике и конкретизировать научные принципы размещения социалистического производства. Одновременно были разгромлены троцкистские и правооппортунистические «теории», извращавшие ленинское наследие в этом вопросе. В результате творческой деятельности нашей партии, советских экономистов, несмотря на то, что не все аспекты проблемы удалось тогда глубоко разработать, основы научной теории размещения производительных сил были заложены, а это сыграло важную роль в решении практических вопросов.

В работах В. В. Куйбышева проблема размещения социалистического производства занимает видное место. Излагая содержание и итоги выполнения хозяйственных планов, Валериан Владимирович неизменно и специально останавливается на размещении промышленности и сельского хозяйства. В своих докладах и речах, особенно в таких, как «Промышленность СССР», «В бой за Урало-Кузнецкий комбинат!» (речь на собрании молодых ударников и специалистов г. Москвы, 1931 г.), «Великий план великих работ» (речь на открытии конференции по размещению производительных сил СССР, 1932 г.), разделы докладов о развитии районов в первой и второй пятилетках, он не только пропагандирует идеи и решения Коммунистической партии по вопросам размещения производства, но и стремится конкретизировать принципы размещения, выдвигает предложения о хозяйственном развитии районов, о размещении отдельных отраслей, крупных предприятий.

Прежде всего, в работах Куйбышева подчеркивается мысль о громадном экономическом и политическом значении правильного размещения производства. «Социалистическое общество,— пишет Валериан Владимирович,— строится на основе планового хозяйства. Совершенно естественно, что вопрос о правильном размещении производительных сил, дающем экономию общественного труда, является вопросом крайне важным и определяющим эффективность тех затрат, которые мы вкладываем в народное хозяйство для поднятия его на большую высоту»[127]).

До революции $^3/_4$ русской промышленности были сосредоточены в районах Петербурга, Центра, Юга; обширнейшие прост-

[127]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 279.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ранства к Востоку от Урала давали едва 5% промышленной продукции. Текстильное производство, например, на 90% было размещено в Центре — вдали от источников сырья. Россия располагала по существу одной крупной базой чугуна (Юг), угля (Донбасс), нефти (Баку, Северный Кавказ). Национальные окраины в силу колониалистской политики царизма не имели никакой промышленности, кроме мелкой, кустарной.

С таким положением, считает В. Куйбышев, мириться нельзя. Без радикального улучшения географии производства невозможно создать материально-техническую базу социализма, ликвидировать экономическую отсталость, укрепить обороноспособность, поднять материальный и культурный уровень трудящихся, покончить с экономическим и культурным неравенством национальностей. Правильное размещение производительных сил важно и с точки зрения ликвидации капиталистических элементов, преодоления противоположности между городом и деревней, ликвидации эксплуатации человека человеком, так как оно укрепляет позиции социалистического сектора в народном хозяйстве.

Трактуя, таким образом, размещение производительных сил и как фактор роста производительности общественного труда, и как часть общей задачи построения социализма в СССР, Валериан Владимирович заострял значение этой проблемы, привлекал к ней внимание рабочего класса, всей советской общественности, а это содействовало успешному ее разрешению.

Особенности социалистического размещения производства тесно связаны и вытекают из природы социализма, господства общественной собственности на средства производства. В противоположность капитализму, где частная собственность и погоня за наживой приводят к стихийному, во многом нерациональному размещению производительных сил, социалистическое общество, показывает Куйбышев, создает полную возможность сознательного, планомерного размещения производства. Именно в области размещения производительных сил, пишет он, «мы очень ярко демонстрируем всему миру силу планового хозяйства, не связанного в своем развитии путами капиталистического строя»[128]).

Основным экономическим критерием правильности, рациональности размещения производства В. Куйбышев считает эффективность капитальных вложений, снижение общественных издержек производства. В книге «Промышленность СССР» он пишет: «Нам нужно так проектировать новое строительство, чтобы оно и увеличивало количество продуктов и снижало себестоимость. Иначе это будет нецелесообразно»[129]). Оценивая

[128]) Там же, стр. 284.
[129]) В. В. Куйбышев. Промышленность СССР. М., 1927, стр. 22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

план строительства трех металлургических гигантов (в Сибири, на Урале, в Кривом Роге), Валериан Владимирович указывает: эти предприятия «должны быть рентабельны, они должны давать более дешевую продукцию. Только тогда вложение этих средств оправдает себя»[130]).

Экономические критерии, соображения — главное, что надо учитывать. Однако для создания рациональной со всех точек зрения территориальной организации производительных сил соблюдения одних экономических соображений недостаточно. Советская страна — единственное государство рабочих и крестьян, окруженное миром капитализма, при том — многонациональное государство. В этих условиях решение, правильное с узкоэкономической точки зрения, может оказаться неправильным в политическом, военном отношении. Поэтому для получения надежной и эффективной территориальной структуры производства необходимо, по мысли В. Куйбышева, сочетать как экономические, так и политические соображения, учитывать перспективы развития, коренные цели и задачи пролетариата в революции. «Руководящими принципами здесь,— пишет он об условиях рационального размещения производства,— должны явиться те указания, которые давал еще Ленин о максимальном продвижении промышленности к источникам сырья и топлива. Наряду с этим неуклонное проведение ленинской национальной политики обязывает нас при решении вопроса о размещении производительных сил по территории СССР постоянно учитывать необходимость всемерного подтягивания в хозяйственном отношении национальных районов, создавая тем самым материальную базу для вовлечения отсталых народов в социалистическое строительство»[131]). К основным принципам размещения производства Валериан Владимирович относит также территориальное сближение промышленности и сельского хозяйства, создание рациональных хозяйственных комплексов в крупных районах, учет интересов обороноспособности страны.

Как видно, В. Куйбышев указывает все те основные принципы, которыми руководствовалась наша партия при улучшении территориального распределения производства в период реконструкции. Выделение этих принципов и твердое следование им имело тогда громадное значение, позволило в короткий срок устранить наиболее вопиющие пороки старого размещения производительных сил. В современных условиях, естественно, значение этих принципов меняется: одних — снижается, других — возрастает, появляются новые принципы (с учетом международного социалистического разделения труда и др.). Однако было бы ошибочно под флагом борьбы с догматизмом огульно отвергать все старые принципы. Большая часть из

[130]) Там же, стр. 32.
[131]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 176.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

них, при определенной модификации, жизненна и важна на современном этапе. Вот один пример.

В начале реконструкции, когда районы СССР подразделялись на производящие и потребляющие сельскохозяйственную продукцию, принцип территориального сближения промышленности и сельского хозяйства имел важнейшее значение. Это нашло отражение в партийных документах, в выступлениях И. Сталина, В. Куйбышева и др. деятелей. Валериан Владимирович, например, доказывал, что размещение в каждом районе промышленного и сельскохозяйственного производства не только улучшает снабжение промышленных центров, облегчает сочетание промышленного труда с сельскохозяйственным, но и способствует взаимному росту этих отраслей. Как одно из крупных достижений, он отмечал уже в 1934 году: «... у нас нет **чисто аграрных** или **чисто индустриальных** районов..., потребляющие районы особенно быстрыми темпами изживают отсталость своего сельского хозяйства»[132]). Современный облик экономических районов СССР тем более отвечает данной характеристике. Однако вопрос о территориальном сближении промышленности и сельского хозяйства не снимается с повестки дня. Так, Программа КПСС предусматривает создание аграрно-промышленных комплексов, а в Директивах XXIII съезда партии по пятилетнему плану намечается развивать в колхозах и совхозах подсобные промышленные предприятия и размещать в сельской местности, где это целесообразно, сезонные филиалы соответствующих промышленных предприятий[133]), что, бесспорно, имеет важное социальное и экономическое значение.

Принципы социалистического размещения производительных сил определяют главные направления и общие подходы в решении проблемы размещения производства. Для того же, чтобы реализовать эти принципы и правильно выбрать районы для нового строительства, необходимо учитывать большую совокупность различных конкретных обстоятельств и факторов, диктуемых как социальными условиями, так и спецификой района, отрасли. К числу таких факторов относятся: карта размещения сырья, топлива и др. природных ресурсов, особенности техники и технологии производства, экономическое назначение продукта, его транспортабельность, источники энергии и водоснабжения, санитарно-гигиенические условия, демографические факторы и т. д.

В. Куйбышев, как видно из его выступлений, хорошо чувствует разницу между принципами и факторами размещения производительных сил. Обычно он не дает обобщающей оценки значения отдельных факторов в размещении производства. Но если, рассматривая конкретные примеры районирования,

[132]) Там же, стр. 529.
[133]) Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 251.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

которые он приводит, поставить вопрос: как им в том или ином случае оценивается значение некоторых факторов размещения, то мы, как правило, получим ясный ответ.

Карта природных ресурсов, в представлении В. В. Куйбышева, играет главную роль в размещении добывающей промышленности и связанных с ней некоторых предприятий обрабатывающей промышленности. Поскольку ценность природных ресурсов (их мощность, условия добычи) неодинакова, для выбора оптимального варианта необходимо иметь максимально полную информацию о естественных богатствах и особенностях каждого района. К 1933 году в геологическом отношении была детально изучена примерно $^1/_{10}$ часть территории СССР. Валериан Владимирович пишет: «Позором для нас является то обстоятельство, что эти природные богатства нами недостаточно изучены и что пока уровень нашего знания ресурсов народного хозяйства не может быть базой для перспективного развития промышленности и народного хозяйства в целом»[134]).

В. Куйбышев горячо отстаивает необходимость в кратчайший срок преодолеть этот пробел, призывает молодежь, комсомол, ученых настойчиво узнавать свою страну, искать сокровища природы. Задача, по его мнению, заключается не только в том, чтобы свести воедино все знания о естественных богатствах, природных условиях, но и «подвергнуть их критической оценке, с тем чтобы отобрать для хозяйственного освоения во втором пятилетии наиболее благоприятные, наиболее эффективные точки и районы приложения промышленных сил»[135]). Таким образом, Валериан Владимирович защищает реалистический принцип первоочередного использвания наилучших природных ресурсов.

Крупнейшим фактором, влияющим на территориальное распределение производства, являются условия транспорта и величина транспортных издержек. Значение этого фактора отчетливо выражено уже в ленинском принципе размещения производства поблизости от источников сырья, топлива. Сокращение транспортных издержек и перевозок — одна из основных задач рационального размещения производительных сил. Транспорт металла на Дальний Восток, замечает Куйбышев, есть экономический абсурд при наличии там своих хороших железных руд. Хлопчато-бумажные фабрики и комбинаты правильнее размещать ближе к районам сырья и т. д. Наличие транспорта расширяет сферу размещения производства, однако главную роль при этом играет не транспорт, а размещение промышленности, наличие эффективных источников сырья, топлива — для добывающих предприятий, источников энергии — для энергоемких производств, подходящих почвен-

[134]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 88.
[135]) Там же, стр. 284.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

но-климатических условий — для сельского хозяйства и т. п. Если в районе имеются богатые природные ресурсы, туда проводятся транспортные пути, а это в свою очередь способствует размещению там новых производств.

Анализ конкретных примеров районирования показывает, что различные факторы размещения производства нередко действуют в различных направлениях. Размещение, скажем, удачное с точки зрения близости сырья, бывает неудачным с точки зрения района сбыта, правильное в санитарно-гигиеническом отношении, невыгодное с точки зрения транспортных издержек и т. д. В связи с этим встает вопрос: каким факторам и в какой мере отдать предпочтение в каждом конкретном случае, каков окончательный критерий для отбора района? Речь идет, иначе говоря, о точном расчете оптимального варианта размещения данного производства.

В переходный период советская экономическая наука еще не довела разработку научной теории социалистического размещения производительных сил до высокой степени конкретности и количественной определенности рекомендаций (заметим, что далеко не все в этом плане сделано и сейчас). Строгих экономических критериев отбора районов, математически рассчитанных оптимальных моделей районирования для многих видов производства не существовало. Значение факторов размещения производства было выяснено поверхностно, а некоторые из них (например, фактор санитарно-гигиенический) недооценивались. Среди экономистов, подпавших под влияние вульгарных теорий Вебера — Тюнена, имели хождение три «рекомендации». Сторонники так называемой «транспортной» ориентации предлагали во всех спорных случаях руководствоваться наличием или отсутствием транспортной сети и величиной транспортных издержек. Представители «сырьевой» ориентации в качестве решающего фактора размещения выдвигали наличие сырья, игнорируя тот факт, что некоторые виды сырья (нефть) легко транспортируются и поддаются доброкачественной переработке вдали от мест добычи. Сторонники третьей точки зрения приоритет отводили фактору рабочей силы, т. е. ратовали за развитие старых обжитых районов, располагающих кадрами[136]). Порок этих «рекомендаций» заключался в том, что сложную экономическую и политическую проблему размещения производства предлагалось решать упрощенно, внеисторически, путем выпячивания какого-либо одного, хотя и важного, фактора.

В высказываниях Куйбышева ясно выражено понимание сложности проблемы, недопустимости абстрактного метафизического подхода к факторам размещения производства. В книге «Промышленность СССР» он пишет: «Районы (для нового строительства.— *М. Е.*) должны быть выбраны таким образом,

[136]) «Плановое хозяйство», № 1, 1932, стр. 190.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чтобы не ошибиться в смысле наличия запасов людей и т. д. Нужно взвесить все обстоятельства, и транспортные обстоятельства, и наличие сырья, топлива и т. д. Все вместе должно быть взвешено и обдумано»[137]). О том же он говорит пять лет спустя: «Мы должны с особым вниманием отнестись к вопросам географического размещения промышленности и 10 раз примерить, прежде чем отрезать, прежде чем решить, где строить тот или иной завод»[138]).

Всесторонний учет, взвешивание всех обстоятельств, факторов, анализ различных вариантов и отбор наиболее эффективного из них — непременное условие правильного планирования размещения предприятий. При всем том, при проведении аналитической работы необходимо, по Куйбышеву, исходить не с точки зрения данного района, области, республики, а прежде всего и главным образом — с точки зрения всей страны, всего народного хозяйства. Только такой подход позволяет, во-первых, верно оценить экономические показатели будущего производства (себестоимость, рентабельность). Например, Петровский завод в Восточной Сибири. «Если к нему,— пишет Куйбышев,— применить принцип буржуазной рентабельности, он невыгоден, потому что будет давать дорогой чугун, но если посмотреть с точки зрения социалистического народного хозяйства, то даже при этой высокой себестоимости чугуна экономия, получаемая на транспорте, загруженном и без того перевозками..., говорит за то, что Петровский завод должен быть достроен»[139]).

Во-вторых, с высокой народнохозяйственной позиции легче определяются кратчайшие пути достижения целей и интересов народа, а следовательно, и вернее находится оптимальный вариант территориального распределения производства, отвечающий принципам социалистического размещения производительных сил. Каждую проблему, как бы она ни мала была с первого взгляда, надо, подчеркивает Валериан Владимирович, рассматривать и решать с общегосударственной точки зрения[140]).

Требование народнохозяйственного подхода к размещению производства и оценке различных его вариантов — одно из главнейших в научной теории. Оно непосредственно направлено против ведомственных и местнических тенденций, в силу которых, как иногда случается, предприятие «привязывается» не там, где это целесообразнее всего, а в районах, представители которых оказываются «расторопнее» или авторитетнее для плановиков. Обществу дорого обходится такой «подход» к вопросам размещения. XXIII съезд партии требует «исклю-

---

[137]) В. Куйбышев. Промышленность СССР, стр. 32.
[138]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 224.
[139]) Там же, стр. 226.
[140]) Там же, стр. 224, 282.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чить проявления ведомственности и местничества в решении этих вопросов»[141]).

На основе общего понимания характера, принципов и факторов размещения социалистического производства В. Куйбышев оценивает все конкретные предложения и наметки о районировании отраслей, предприятий.

Величайшим по масштабам и значению решением нашей партии в области размещения производительных сил является курс на хозяйственное освоение восточных районов СССР. На необходимость использования природных богатств Востока обратил внимание В. И. Ленин. «Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники,— писал он,— даст основу невиданного прогресса производительных сил»[142]). В годы индустриализации советское государство в сущности только начинало разработку этой задачи. Буржуазные критики за рубежом (проф. Предёль и другие) утверждали, что перемещение промышленности на Восток свидетельствует о недальновидности русских плановиков, ибо экономически оно, мол, не оправдано, приводит к увеличению издержек и преследует исключительно военно-стратегические цели. Наша партия в лице своих лучших представителей убедительно доказала, что сдвиг производительных сил на Восток является назревшей потребностью развития СССР, что он выгоден и оправдан со всех точек зрения, в том числе и с экономической. В. Куйбышев, выражая этот взгляд, писал: такая — передвижка, «необходимая нам как по общехозяйственным мотивам, так и по мотивам военно-политическим, знаменует собою событие чрезвычайной важности»[143]).

Восточные районы СССР — Сибирь, Средняя Азия, Казахстан, Дальний Восток — располагают богатейшими природными ресурсами. На их долю приходится 75% общесоюзных запасов угля, 80% леса, 80% гидроэнергоресурсов, несметные запасы металлических руд, химического сырья. Благодаря высокому качеству ресурсов, здесь, несмотря на дополнительные трудности освоения, экономическая эффективность капиталовложений по сравнению с Европейской частью оказывается выше, удается получить более дешевый уголь, электроэнергию, железную руду и т. д. Освоение Восточных районов, говорит Куйбышев, есть «осуществление ленинского принципа приближения промышленности к источникам сырья. Карта промышленных предприятий все более сближается с картой размещения природных ресурсов»[144]).

---

[141]) Материалы XXIII съезда КПСС, 1966, стр. 266.
[142]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 188.
[143]) В. Куйбышев. О выполнении пятилетнего плана промышленности. Изд. 2, М.— Л., 1931, стр. 55.
[144]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 527.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Сибиряк по рождению, В. Куйбышев горячо приветствует развитие производительных сил родной земли. Еще на заре индустриализации он писал: «...В Сибири должны быть заложены начала крупнейшей металлургической промышленности»[145]). С трибуны XVI съезда партии Валериан Владимирович поддерживает идею создания на Востоке страны второй угольно-металлургической базы СССР. «Сибирь,— говорит он,— с ее огромными пространствами и колоссальными естественными богатствами представляет собой район, которому будущее сулит бурные темпы развития»[146]).

В. Куйбышев выступает как организатор и теоретик Урало-Кузнецкого комплекса. Он считает выгодным и перспективным для народного хозяйства сочетать железную руду Урала с коксующимся углем Кузбасса. Разъясняя сущность УКК, Валериан Владимирович указывает, что она не сводится к созданию 2—3-х гигантских заводов и шахт. «Тот, кто думает так, преуменьшает грандиозность и величие проблемы Урало—Кузбасса, разрешаемой рабочим классом под руководством партии»[147]). Строительство металлургических заводов даст толчок развитию угольной, лесной, химической промышленности, цветной металлургии. Потребуется мощная транспортная сеть, машиностроение. Рост населения сделает необходимым размещение здесь легкой и пищевой промышленности. «Здесь, на территории УКК,— пишет В. Куйбышев,— должна быть сосредоточена одна из основных баз пшеницы и молочного хозяйства в Западной Сибири и на Урале; должна быть разрешена проблема создания хлопчатобумажной, свеклосахарной, пищевой промышленности для удовлетворения все растущих потребностей трудящихся УКК»[148]).

Поскольку создание УКК имело целью использование разнообразных естественных ресурсов Урала и Сибири, комплексное развитие хозяйства огромного района, значение его выходило за рамки местной проблемы. УКК превращался в мощный фактор развития экономики всей страны. «Урало-Кузнецкий комбинат,— подчеркивает В. Куйбышев,— это революция в нашем хозяйстве, причем в таких размерах, в таких масштабах, которые мыслимы только в стране с плановым социалистическим началом»[149]).

Строительство УКК наталкивалось на огромные трудности. Глухомань, бездорожье, суровый климат, нехватка кадров и т. д.— все это необычайно усложняло задачу. «В любой другой стране,— пишет Валериан Владимирович,— такой замысел мог бы быть осуществлен в десятки, а может быть и сот-

[145]) В. Куйбышев. Промышленность СССР на 1926/27 г., стр. 36.
[146]) В. Куйбышев. О выполнении пятилетнего плана промышленности, 1931, стр. 55.
[147]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 70.
[148]) Там же, стр. 276.
[149]) В. В. Куйбышев. О молодежи, 1938, стр. 30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ни лет. История нам не дала таких долгих сроков, да и характер у нас, большевиков: не такой, мы не можем долго ждать и топтаться на месте»[150]).

Большие надежды в осуществлении УКК возлагает В. Куйбышев на молодежь. Как менее консервативная и более подвижная часть общества, молодежь, по его мнению, может сыграть выдающуюся роль в освоении природных богатств Востока. Эта надежда, как известно, оправдалась. По призыву партии на новостройки Урала и Сибири в годы первой пятилетки выехали тысячи и тысячи молодых людей. Благодаря их энтузиазму, задору, энергии, было значительно ускорено строительство гигантов Магнитки и Кузнецка. С тех пор ведет начало славная традиция комсомола — участвовать во всех крупнейших мероприятиях партии по хозяйственному освоению новых районов Сибири и Дальнего Востока.

Урало-Кузнецкий комплекс в основных своих чертах был создан в довоенный период. В течение первой пятилетки в Западной Сибири вступило в строй более 640 новых промышленных объектов, а в течение второй пятилетки — еще около 300. Основные фонды промышленности за период 1927—1937 гг. возросли в 23 раза, а валовая продукция в 1937 году превысила уровень 1913 г. в 20 раз, в том числе добыча угля — в 23 раза, выработка электроэнергии — в 137 раз[151]). Получили развитие легкая и пищевая промышленность, сельское хозяйство. К началу Великой Отечественной войны Советская страна располагала на Востоке мощным бастионом индустрии, что имело историческое значение для судеб СССР.

В трактовке вопроса о том, в какие районы вкладывать больше средств — в старые или новые, среди фракционеров имели хождение две ошибочных точки зрения. Часть правых оппортунистов утверждала, что развивать надо только старые, обжитые районы, так как в них имеется рабочая сила, опыт, привычный уклад жизни. Кое-кто из троцкистов, напротив, защищал «идею» развития только новых районов, так как там, мол, над рабочими не будет тяготеть «мучительная память об эксплуатации», которой они подвергались при царе.

В. Куйбышев решительно выступает против той и другой позиции. Защищая курс партии на ускоренное развитие Восточных районов, он вместе с тем подчеркивал, что это «не означает снижения темпов промышленности таких районов, как Ленинградский, Московский, Ивановский и др. Они должны развиваться не меньшими темпами, которыми они развиваются до сих пор, а по целому ряду отраслей промышленности, скажем по машиностроению, по энергетике, они должны

---

[150]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 73.

[151]) И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958, стр. 79, 92, 96.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

развиваться более быстрыми темпами»[152]). Задача старых промышленных центров, пояснял В. Куйбышев,— служить опорными базами для технического перевооружения всего народного хозяйства, базой освоения новых районов.

Полезный вклад внесен В. Куйбышевым в планирование хозяйственных комплексов крупных районов СССР.

Валериан Владимирович не дает теоретического определения категории «экономический район». Тем не менее из его выступлений видно, что, во-первых, он не считал экономический район произвольной, «чисто умозрительной категорией» и в выделении районов исходил из реальной действительности; во-вторых, он превосходно понимал большое значение экономического районирования для планирования и размещения народного хозяйства СССР. «Проведение до конца экономического районирования,— писал В. Куйбышев (1931 г.),— возлагает на местные плановые органы задачи величайшей важности,... открывает для них совершенно новую перспективу борьбы за комплексное развитие экономических районов»[153]).

Схема районирования СССР, выработанная в 1921—1922 гг. и проведенная в жизнь (с изменениями) в 1923—1929 гг., в новых условиях, созданных успехами социалистической индустриализации и размещения производства, требовала дальнейшего улучшения. Значительную работу по районированию страны в этот период проделал Госплан СССР[154]). В. Куйбышев в своих выступлениях использует результаты этой коллективной работы. Его личные заслуги более всего сказываются в планировании районов для второй пятилетки. «Я беру сейчас на себя,— говорил В. Куйбышев,— довольно трудную задачу — дать общую картину развития народного хозяйства по отдельным областям и краям. Эта задача тем более трудна, что работа над выработкой пятилетнего плана находится еще в самой первоначальной стадии»[155]). На основе предложений Валериана Владимировича был уточнен, а затем утвержден XVII съездом партии районный разрез второй пятилетки.

В своих работах В. Куйбышев использует различную классификацию районов в зависимости от цели и требуемой детализации. Так, например, районы подразделяются им: 1) на старые и новые; 2) по географическому признаку (районы Севера, Юга, Востока, Запада); 3) по принципу единства экономического и административного деления с учетом национальных особенностей (для первой пятилетки — 24 района, для вто-

[152]) В. Куйбышев. О выполнении пятилетнего плана промышленности, 1931, стр. 56.
[153]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 100, 101.
[154]) П. М. Алампиев. Экономическое районирование СССР. М., 1959, стр. 159—170.
[155]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 223.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рой пятилетки — 30); 4) на укрупненные экономико-географические районы (Центр, Поволжье, Урал, Западная Сибирь и т. д.); 5) с точки зрения размещения отдельных отраслей производства (районы нефти, угля, металла, районы скотоводства и т. д.). Для каждого административно-экономического района он указывает отрасли и предприятия, подлежащие размещению, дает в общих чертах схему характеристику хозяйственного комплекса, который сложится в районе в итоге выполнения плана. Приведем несколько таких характеристик в самом сжатом виде.

Дальний Восток — отсталая забытая окраина царской России с полукустарной промышленностью и примитивным земледелием — при Советской власти превращается в район крупной индустрии. Из отраслей промышленности здесь, по Куйбышеву, необходимо развивать в первую очередь металлургию, машиностроение, в особенности судостроение, а также рыбную и рыбоконсервную промышленность. Для бесперебойного снабжения населения предметами потребления на Дальнем Востоке должно иметь легкую, пищевую промышленность, сельское хозяйство. Из отраслей транспорта преимущественное развитие здесь получат безрельсовый, речной и воздушный транспорт.

Урал, в представлении Валериана Владимировича, становится одним из крупнейших индустриальных районов СССР. Главными отраслями здесь должны быть: черная и цветная металлургия, тяжелое машиностроение, основная химическая промышленность, производство стройматериалов, лесная и деревообрабатывающая индустрия. Сельское хозяйство Урала призвано обеспечить растущее население области продуктами животноводства, овощами, картофелем и т. д.

Отличительной чертой народного хозяйства Ленинградской области является развитие машиностроения, а в земледелии — производство технических культур. «Ленинград,— пишет В. Куйбышев,— продолжает оставаться в области машиностроения всесоюзной конструкторской лабораторией и технической школой кадров». Здесь осваивается производство турбин, дизелей, новых типов текстильного оборудования и т. д. Широко развивается химия, деревообработка, торфохимия. В отношении сельского хозяйства Ленинградская область превращается из района «серых хлебов» в район пшеницы, льна, мясо-молочного животноводства[156]).

Московская область в итоге первой пятилетки стала крупным центром машиностроения, электротехники и химии. В дальнейшем, по мнению Куйбышева, должно еще выше подняться ее значение как базы технической реконструкции народного хозяйства. В подмосковном районе широкое развитие получит

---

[156]) Там же, стр. 539, 540—541.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

добыча угля. Сельское хозяйство области в качестве основной своей задачи должно иметь в виду обеспечение городского населения продуктами животноводства и огородничества.

«Украина,— пишет Куйбышев,— развивается как один из решающих в Союзе районов угольной промышленности, металлургии, машиностроения, химии, крупнейшего в Союзе электростроительства и крупного социалистического сельского хозяйства, наряду с значительным развитием пищевой и легкой промышленности»[157]).

В Закавказье одновременно с традиционными для него отраслями промышленности (добыча нефти, руд) и сельского хозяйства (чай, табак, фрукты) большое место займут новые отрасли—металлургия, электроэнергетика, хлопководство и др.

Аналогичные характеристики даются и по другим районам СССР.

С современной точки зрения, плановые схемы-модели хозяйства районов, разработанные в годы первой пятилетки, представляются недостаточно полными и конкретными. В них не нашли, да и не могли найти отражение те новые отрасли производства, которые развернутся в ряде районов впоследствии благодаря новым открытиям геологов (например, добыча алмазов в Якутии, добыча нефти и газа в Тюменской и Томской областях и т. д.). Тем не менее, оценивая эти схемы, следует признать, что в целом они отвечали своему назначению, правильно решали вопрос о главных направлениях хозяйственного развития большинства районов СССР. Лучшим подтверждением этому является тот факт, что и сейчас, спустя 35 лет, в структуре народного хозяйства многих районов СССР мы видим присутствие тех самых отраслей, которые были намечены в тот период. Это подтверждает плодотворность проделанной тогда работы по планированию хозяйства районов.

Таковы основные положения В. Куйбышева по вопросам размещения социалистического производства. Сравнение их с партийными документами, с работами И. Сталина, С. Кирова и др. видных деятелей, а также со специальной экономической литературой периода индустриализации показывает, что Валериан Владимирович занимал передовые позиции в понимании этих вопросов. Его выступления, не говоря уже о большой практической деятельности, способствовали выработке правильного курса в размещении производительных сил СССР.

За годы Советской власти размещение социалистического производства СССР значительно улучшилось. Создана и бурно развивается крупная промышленность в национальных республиках. Повысился удельный вес Восточных районов в экономике страны. Более рационально размещаются производи-

[157]) Там же, стр. 554.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельные силы в Европейской части СССР. В промышленных районах созданы овощ-картофельные и мясо-молочные базы, значительно улучшившие снабжение населения городов продовольствием. Увеличился ареал возделывания многих сельскохозяйственных культур (сахарной свеклы, риса). Более эффективными стали хозяйственные комплексы всех крупных экономических районов, усилилась их специализация.

Но сказанное не означает, что в области размещения производительных сил у нас все обстоит идеально, что никаких нерешенных проблем здесь не существует. Большая работа должна быть проделана по усилению специализации экономических районов, совершенствованию их хозяйственных комплексов, устранению чрезмерной скученности населения в крупных городах, размещению предприятий в средних и небольших городах и т. д. Важной и актуальной задачей остается дальнейшее повышение доли Восточных районов, в том числе Сибири, в экономике страны. Чтобы более правильно, рационально размещать отрасли и предприятия, необходимо, как устанавливает XXIII съезд КПСС, исходить «из задачи снижения общественных издержек производства, включая затраты на энергетику, жилищно-коммунальное хозяйство и другие сопряженные отрасли, а также на доставку продукции потребителям». Это требует повышения уровня технико-экономического обоснования размещения производства, планирования территориальных сдвигов с учетом научно-обоснованных схем развития и размещения отраслей народного хозяйства и схемы развития экономических районов[158]).

Несомненно, что для решения этих задач весьма полезным и поучительным является тот опыт, который накоплен нашей партией в годы индустриализации и который получил отражение в произведениях В. В. Куйбышева и других выдающихся партийных деятелей.

---

[158]) Материалы XXIII съезда КПСС, М., 1966, стр. 265.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ГЛАВА VI

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА, НОТ, СОРЕВНОВАНИЕ

Вопрос о роли труда и его эффективности в жизни общества довольно глубоко был раскрыт наукой в дооктябрьский период. Англичанин В. Петти (XVII в.) говорил: труд есть отец богатства, земля — его мать. Этим правильно подчеркивалось, что все вещественное богатство, которым обладает общество, происходит из двух источников: земля (природа) доставляет материал, вещество, а труд человека производит из него разнообразные полезные вещи. И в прошлом, и в настоящем встречались вульгарные экономисты, которые пытались опровергнуть это положение, их не устраивал вывод, следовавший из него,— что главной фигурой, опорой общества являются трудящиеся. Кеннан, например, утверждал, что труд — не создатель, а уничтожитель богатства, ибо чем больше произведено благ, тем, мол, они меньше ценятся. Но обесценение товаров из-за перепроизводства их — не довод против труда. Извечная человеческая практика удостоверяет: без труда нет ни материального, ни духовного богатства.

С большой глубиной охарактеризовали значение труда Маркс и Энгельс. Они показали, что труд — не только основа существования общества, но и величайший фактор прогресса. Труд, писал Ф. Энгельс,— «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»[159]). Основоположники научного социализма раскрыли пути и факторы повышения производительной силы труда, установили зависимоость эффективности труда от социально-экономического строя общества. В их произведениях сильно прозвучала мысль о том, что никогда эффективность труда так не интересует людей труда, как в обществе, где ее повышение идет на пользу самим трудящимся.

Таким образом, к моменту приступа к социалистическому строительству рабочий класс и партия уже располагали определенным научным знанием роли труда, значения и путей повышения его эффективности. Но это не означало, что после

---

[159]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2, т. 20, стр. 486.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

революции в данном вопросе науке уже нечего было делать, что для достижения высшей производительности оставалось только одно — практика, труд в народном хозяйстве.

Во-первых, переход от труда подневольного к труду на себя и свое общество — труднейший процесс, и от науки требовалось помочь ускорить его. Тем более, что победа революции оживила у части трудящихся древнюю иллюзию о возможности мира, в котором не нужно будет трудиться, а в наследство от столетий царизма и крепостничества осталась такая черта, как неумение регулярно, высокопроизводительно работать. «Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме»,— писал В. И. Ленин[160]). Наука в данном случае призвана была не только пропагандировать труд, передовые его образцы, но и вести борьбу со старым отношением к труду.

Во-вторых, осуществление труда в новых социально-экономических условиях, при власти рабочих и крестьян, ставило перед наукой задачу — максимально полно и значительно более конкретно, чем это было установлено раньше, исследовать пути и факторы повышения производительности труда, прежде всего те из них, которые обусловлены новыми производственными отношениями.

В-третьих, поскольку при социализме труд не становится еще первой потребностью жизни для всех людей и здесь действует принцип материальной заинтересованности в результатах труда, для организации материального стимулирования повышения эффективности труда совершенно необходимым становится измерение, подсчет производительности труда индивидуумов, предприятий, общества в целом. Разработка методики измерения ее — одна из задач науки.

В 20-е годы советская экономическая мысль сделала заметный шаг вперед в решении этих задач. Как и во многих других случаях, тон был задан трудами и указаниями В. И. Ленина. В работе «Очередные задачи Советской власти», в статьях «Как организовать соревнование?», «Великий почин», «От разрушения векового уклада к творчеству нового» и др. Владимир Ильич гениально определил то новое и главное, что требовалось сделать для победы коммунистического труда и обеспечения неуклонного и быстрого роста производительности труда. Ленинские положения о том, что производительность труда — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя, что для достижения высшей производительности необходимо укрепить материальную базу общественного производства, выработать новый, высший тип организации и дисциплины труда, развернуть соревнование и т. д.— явились надежной основой для

---

[160]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 189.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

развития теории и практики социалистической организации труда. К тому же побуждала теоретическую мысль сама жизнь. В 1917—1920 гг., в силу известных причин, в стране наблюдалось серьезное падение производительности труда. В 1924 году выработка на рабочего составляла едва 50—60% довоенного уровня. По уровню производительности труда наша страна в 10 и более раз отставала от передовых капиталистических стран. Необходимо было срочно принять меры к сокращению этого отставания.

В середине 20-х годов в СССР вышло в свет немало интересных работ, остро, по-боевому ставивших проблему производительности труда и его организации. Среди них нельзя не упомянуть: «К проблеме производительности труда» (1924 г.) — сборник статей и материалов под редакцией Ф. Дзержинского и др., А. Кактынь «Борьба за производительность труда» (1925 г.), С. Струмилин «Проблемы экономики труда» (1925 г.), труды А. Гастева и П. Керженцева по НОТ. Трудно переоценить значение работы Ф. Э. Дзержинского «Речи и статьи по вопросам производительности труда» (1924 г.), отличавшейся беспощадным реализмом и революционной страстностью в освещении проблемы.

В указанных и ряде других работ, наряду с обоснованием важности и необходимости роста производительности труда в СССР, довольно широко освещались вопросы организации труда, НОТ, анализировались пути и факторы повышения эффективности труда. В годы индустриализации оживилось обсуждение вопросов режима экономии, рационализации производства, хозрасчета и др. Определенные результаты были получены и в создании методики измерения производительности труда. Несмотря на то, что научная мысль не всегда шла в ногу с жизнью, а описательность, эмпиризм доминировали во многих работах, сделанное тогда наукой в вопросах повышения эффективности труда было полезным и послужило основой для последующего развития мысли. В некоторых вопросах (например, методы подсчета производительности) советская наука лишь недавно пошла дальше 20-х годов.

Следуя ленинским указаниям, Коммунистическая партия в своей теоретической и практической деятельности постоянно имела в виду проблему производительности труда. Трудно указать такой партийный съезд или конференцию, на которых не рассматривались бы вопросы, имевшие прямое отношение к этой проблеме. По существу все важнейшие социально-экономические мероприятия, проведенные в переходный период,— индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция и связанные с ними — имели целью повышение эффективности труда, обеспечение высоких темпов ее роста. Благодаря этому, уже к 1937 году заметно сократилось отставание СССР по уровню производительности

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

труда. Так, если в 1928 году производительность труда в промышленности СССР составляла 55,3% к уровню Англии и 16,2% к уровню США, то в 1937 году она соответственно была равна 103,1% и 40,5%[161]).

Вопрос об эффективности труда и факторах ее повышения В. Куйбышев затрагивает почти в каждом крупном выступлении, посвященном вопросам народного хозяйства. Кроме того, им написано несколько специальных работ на эту тему: «Подъем промышленности — источник благосостояния рабочего класса» (беседа с наркомом РКИ и председателем ЦКК, 1924 г.), «К вопросу о производительности труда» (брошюра, 1924 г.), «Производительность труда и задачи научно-технического клуба Губпрофсовета» (1924 г.), доклады и речи о НОТ и рационализации (1921—1928 гг.), «Ударники — авангард строителей социализма» (1929 г.).

К 1924 году обнаружилось, что рост заработной платы в промышленности СССР значительно опережает повышение производительности труда. Суточная выработка на одного рабочего с октября 1922 года по январь 1924 года увеличилась на 23,3%, а средний поденный заработок — на 90%. Августовский Пленум ЦК партии (1924 г.) в резолюции «О политике заработной платы» признал, что если до сих пор это было неизбежно и закономерно, так как обеспечивало потребление рабочих и давало основу для последующего роста производительности, то «длительное состояние такого соотношения между ростом зарплаты и производительности угрожает интересам промышленности и государства»[162]). В стране была проведена кампания по изысканию дополнительных возможностей повышения производитлеьности труда. Активное участие в этой кампании принимали органы РКИ, возглавлявшиеся В. Куйбышевым.

В своих выступлениях 1924 года В. Куйбышев дает одно из первых и лучших в литературе того времени объяснение, почему рост производительности труда должен опережать рост зарплаты. В работе «К вопросу о производительности труда» он пишет: «Всякий рост заработной платы без соответствующего повышения производительности предприятий означал бы определенный регресс во всей совокупности экономических и политических явлений нашей современной действительности. Рост зарплаты, не компенсированный соответствующим ростом производительности, означал бы повышение цен на продукцию промышленности, ухудшение взаимоотношений между городом и деревней, ответный рост цен на продукты сельского хозяйства, вытекающий из этих обстоятельств рост бюджетного

---

[161]) Советская социалистическая экономика. 1917—1957. М., 1957, стр. 130.

[162]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК, ч. II, 1954, стр. 96.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дефицита, неизбежность новой денежной эмиссии, колебание рубля и срыв денежной реформы»[163]).

Валериан Владимирович не ставит вопроса о мере опережения, то есть о том, насколько производительность труда должна обгонять рост зарплаты. Но, во-первых, точного определения такой меры не дано до сих пор, а, во-вторых, для начала 20-х годов было достаточно доказательства необходимости такого опережения.

Как и другие авторы, В. Куйбышев всесторонне показывает громадное значение роста производительности труда для развития экономики, культуры, повышения благосостояния трудящихся. Специально указывает он на важность производительности труда для укрепления классового союза рабочих и крестьян. «Поднятие производительности труда,— пишет Валериан Владимирович,— есть важнейшая проблема не только с точки зрения конечных задач революции, но разрешение ее связано с насущными интересами второго союзника по революции — крестьянства»[164]).

Анализируя причины низкой производительности труда в СССР, В. Куйбышев обращает внимание на следующее: изношенность оборудования, низкий уровень техники, плохая организация труда, слабость трудовой дисциплины, неполное использование рабочего времени. На этом основании им определяются пути повышения производительности.

«Переоборудование предприятий на более высокой технической основе, электрификация — вот,— пишет Куйбышев,— основной план, рассчитанный на долгие годы упорной работы»[165]). Важнейшее значение имеет механизация тяжелых и трудоемких процессов: «...тяжелые работы, которые требуют огромного физического напряжения, не смогут быть обеспечены рабочей силой, если мы не сделаем эту работу более легкой, более привлекательной»[166]).

Но в восстановительный период возможности технического прогресса были весьма ограничены. Каким же образом поднимать производительность труда в этой обстановке? И Куйбышев, подобно другим авторам, подчеркивает значение таких факторов, как совершенствование организации труда, оплаты, повышение квалификации и интенсивности труда.

В беседе «Подъем промышленности — источник благосостояния рабочего класса», опубликованной в газете «Труд» 17 сентября 1924 г., В. Куйбышев прежде всего указывает на необходимость повышения интенсивности труда. По данным хронометража, на некоторых предприятиях простои рабочих в течение дня составляли 3—6 часов. «Разве это,— замечает

---

[163]) Названная работа, стр. 7.
[164]) Там же, стр. 6.
[165]) Газета «Труд», 17 сентября 1924 г.
[166]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 212.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Валериан Владимирович,— не предел нашей безалаберности и преступной небрежности!». Мы завоевали 8-часовой рабочий день и надо, чтобы использовались все восемь часов, а не меньше. Каждый потерянный час дорого отражается на хозяйстве. В. Куйбышев сравнивает интенсивность труда в советской промышленности с западноевропейской и русской дореволюционной. У нас она была ниже. И Валериан Владимирович замечает: нам за восемь часов надо давать продуктивность не меньшую, а большую, чем раньше. «Мы должны об этом прямо сказать рабочему, ибо усыплять его внимание мы не имеем никакого права. Нам не нужно бояться обвинений в «эксплуатации», которыми начинают заниматься досужие белогвардейские кумушки. Рабочий класс поймет и теперь прекрасно понимает, что в пролетарском государстве не может быть и речи об эксплуатации, о «выжимании пота» и т. д.». Куйбышев считает необходимым повышать интенсивность труда там и постольку, где и поскольку она недостаточна. Что касается опасности чрезмерной интенсификации, то, говорит он, вся система рабочего государства, роль профсоюзов в ней служат «достаточной гарантией от уродливости в этой области, так свойственной капиталистическому обществу»[167]).

Оценивая взгляд В. Куйбышева на интенсивность труда, нельзя не признать его правильным, убедительным. Аналогично рассматривал ее и Ф. Дзержинский, который специально отмечал заслуги Валериана Владимировича в разъяснении данной проблемы[168]). Позиция Куйбышева, Дзержинского, представлявшая развитие соответствующей ленинской мысли[169]), отражалась в практике работы и побуждала к научным исследованиям в этой области. Позднее, в 30—40-е годы, наша экономическая наука утратила должный интерес к данной теме. Между тем вопрос о достижении общественно нормальной напряженности труда, ее уровне, ее сочетании с другими факторами увеличения эффективности имеет, как показал опыт, актуальное значение. Поэтому оживление интереса к нему вполне оправдано[170]).

Для советской страны, которая невероятно отставала в культурном отношении, важным фактором роста производительности труда служило повышение квалификации работников. В. Куйбышев, как и партия в целом, уделяет этому сугубое внимание. Он стоит за широкое развитие общего и специального образования, за улучшение профессионально-технического обучения, за использование всевозможных форм

---

[167]) «Труд», 17 сентября 1924 г.

[168]) Ф. Дзержинский. Речи и статьи по вопросам производительности труда. М., 1924, стр. 36, 37.

[169]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 188.

[170]) См.: Г. Н. Черкасов. Социально-экономические проблемы интенсивности труда в СССР. М., 1966.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и методов подготовки квалифицированной рабочей силы. «Совершенно ясно,— пишет он,— что одной школой ФЗУ в этот период нам обойтись нельзя... Поэтому остальные формы подготовки — краткосрочная подготовка рабочих, ЦИТ (методы Центрального института труда — М. Е.), краткосрочные курсы, курсы по повышению квалификации и переквалификации безработных и т. д.— все это должно нами широко применяться»[171]). Валериан Владимирович отдает предпочтение тем формам, которые позволяли ускоренно готовить кадры, рекомендует вести повышение квалификации без отрыва от производства. Для периода индустриализации это было вполне оправдано.

Посчитав, что в 1925—1926 гг. на подготовку квалифицированной рабочей силы требовалось: по методу ЦИТ — 3 месяца и 150 руб. в расчете на одного ученика, а в школах ФЗУ — 3 года и 800 руб., В. Куйбышев делает вывод: несмотря на то, что школы ФЗУ дают учащимся не только квалификацию, но и некоторое общее образование, работу их надо совершенствовать, поднимая эффективность средств, вкладываемых в сферу образования[172]). Здесь заложена мысль об экономичности системы образования. Каким бы богатым ни было общество, ему небезразлично, во что обходится подготовка кадров, какие формы и методы обучения дают наибольший эффект при меньших затратах. О том, что систему профтехобразования необходимо с этой точки зрения совершенствовать, прямо говорилось на Пленуме ЦК КПСС (февраль 1964 г.)[173]). Заслуживает признания научная разработка проблем экономики народного образования.

Крупнейшим фактором повышения производительности труда является организация труда и производства. В. И. Ленин писал: «...для Советской власти именно организация труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни»[174]).

В произведениях Куйбышева в той или иной мере рассматриваются многие стороны и особенности социалистической организации труда: планомерный характер ее в масштабе общества, плановый набор рабочей силы, социалистическая дисциплина труда, единоначалие, научная организация труда и управления, соревнование, стимулирование труда и др. Заслуга Валериана Владимировича в данном случае заключается в пропаганде ленинских взглядов, а также в конкретизации отдельных положений. По некоторым вопросам он дает

---

[171]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 358, л. 45.
[172]) В. Куйбышев. О молодежи. 1938, стр. 21.
[173]) Пленум ЦК КПСС (февраль 1964 г.). Стенографический отчет. М., 1964, стр. 314—315.
[174]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 147.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чеканные, прямо-таки классические определения, могущие служить украшением любого академического труда.

В. Куйбышев отчетливо представляет, чем социалистический труд отличается от труда при капитализме, а кооперация труда, основанная на общественной собственности,— от капиталистической кооперации. Свободный характер социалистического труда не означает свободы от общественно полезного труда. Труд — обязанность каждого члена общества. Социалистический строй, планомерная организация экономики порождают возможность и вместе с тем требуют более высокой трудовой дисциплины, чем при капитализме. Воспитание новой дисциплины, нового отношения к труду является, по Куйбышеву, неотложной задачей Советской власти, всей общественности, профсоюзов. Главным методом укрепления трудовой дисциплины является метод убеждения: одним методом командования, принуждения в наших условиях действовать нельзя[175]).

Крупное социалистическое производство невозможно без единоначалия в управлении. Порок коллегиальной системы управления выражался именно в том, что она не обеспечивала оперативности и персональной ответственности в руководстве. «Нам нужно,— пишет Куйбышев,— во что бы то ни стало провести единоначалие на предприятиях с тем, чтобы было лицо, был орган, который отвечает за дело, ... за достижение или недостижение тех заданий, которые ему даны»[176]). Валериан Владимирович разъясняет общую позицию в этом вопросе, выраженную в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1929 года «О мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия», в разработке содержания которого он принимал участие.

Имея в виду, что социалистическое единоначалие по своей социальной природе в корне отличается от капиталистического (наш руководитель — не частный владелец предприятия, не эксплуататор, а доверенное лицо общества), В. Куйбышев нетерпимо отзывается об извращениях единоначалия, настаивает на широком развитии «контроля снизу», критике и самокритике, подчеркивает, что красный директор не может поступать подобно сатрапу, игнорируя опыт масс, не советуясь с ними. Из возможных вариантов — выборности директора самим коллективом или назначение его сверху — Валериан Владимирович для государственного сектора стоит за принцип назначаемости, что является правильным и для современного этапа.

Укрепление единоначалия на предприятиях в годы первой пятилетки осуществлялось как часть общей реорганизации управления промышленностью. ВСНХ, который был и обще-

---

[175]) В. Куйбышев. Промышленность СССР, стр. 92; Статьи и речи, т. V, с. 412.

[176]) ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 358, л. 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

планирующим и руководящим технико-экономическим органом, в новых условиях, при громадном размахе строительства, возникновении новых отраслей, усложнении технической базы, оказался не в состоянии квалифицированно руководить промышленностью. Это побудило партию осуществить постепенный переход от системы ВСНХ к наркоматам, то есть к отраслевому принципу руководства. Одновременно расширялись права предприятия, которое с течением времени стало юридическим лицом. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года впервые особо подчеркнуло: «...предприятие является основным звеном управления промышленностью»[177]). Были разработаны и проведены меры по укреплению хозрасчета на предприятии и внедрения хозрасчетных начал в его подразделениях (в цехах, бригадах).

В. Куйбышев выступает как один из инициаторов и активных борцов за совершенствование системы промышленного управления. В докладах «Новое в управлении промышленностью» и «О системе управления промышленностью» (февраль 1927 г.) он дает превосходное истолкование сущности демократического централизма применительно к промышленному управлению. «Централизация планирования и децентрализация оперативных функций» — таков, по его мнению, путь создания рациональной системы управления[178]). В соответствии с этим он указывает на недопустимость перегибать плановую дисциплину так, чтобы уничтожалась инициатива мест. Мелочная опека над работой местных органов со стороны центра должна постепенно изживаться, но общие рамки, даваемые планом, должны выполняться. В другой работе В. Куйбышев указывает: «Мы не можем пойти в децентрализацию так далеко, чтобы нарушить наше плановое руководство, наше плановое хозяйство и допустить хаос в работе нашей промышленности»[179]).

Хотя в 1927 году В. Куйбышев еще не предлагал менять существовавшую тогда систему управления промышленностью (ВСНХ — синдикат — трест — заведение), он знал: «...раскрепощения заведения легче всего можно было бы добиться, предоставив заводу права юридического лица»[180]). Позднее, в годы первой пятилетки, Валериан Владимирович уже твердо высказывается за превращение предприятия в самостоятельный хозорган, за установление настоящих хоздоговорных отношений между предприятиями, за укрепление хозрасчета. «Корень вопроса следовательно,— пишет он, в 1931 году, развивая положение Сталина из речи на совещании хозяйствен-

---

[177]) Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1957, стр. 126.
[178]) «Экономическая жизнь», 20 февраля 1927 г.
[179]) В. Куйбышев. Промышленность СССР, стр. 85.
[180]) «Экономическая жизнь», 20 февраля 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ников,— заключается в организации труда и производства, иначе говоря, в хозрасчете. Основное теперь — в укреплении хозяйственных связей, на время ослабленных автоматизмом кредитования»[181]).

Валериан Владимирович не рассматривает специально вопроса о сущности и природе хозрасчета (экономическая категория, метод руководства, или то и другое; порожден товарным производством, принципом распределения по труду или тем и другим и т. д.). Хозрасчет, в его понимании, есть метод планового руководства предприятиями, обеспечивающий экономичность рентабельность их работы. В определении содержания, границ оперативно-хозяйственной самостоятельности хозрасчетного предприятия он находится под влиянием обстановки, требовавшей усиления централизации управления промышленностью. Поэтому хозрасчет образца начала 30-х годов, за внедрение и укрепление которого В. Куйбышев ратует, не есть тот полный хозяйственный расчет, что развивается в настоящее время на основе решений Пленума ЦК КПСС (сентябрь 1965 год), в нем сильно сказывались черты, присущие предприятию как составной части треста.

Одним из важнейших путей совершенствования организации труда и управления является применение к ней достижений науки и техники, то есть создание научной организации труда.

Идею НОТ (испытать в советских условиях систему Тэйлора) выдвинул В. И. Ленин еще весной 1918 года. В работах «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» (1923 г.) Владимир Ильич завещал партии практически реализовать научную организацию труда[182]).

В 20-е годы идея НОТ получила большую популярность в СССР. В 1921 году состоялась I Всероссийская конференция по НОТ, в том же году был организован Центральный институт труда, который возглавил один из видных советских экономистов А. Гастев. В 1923 году в стране насчитывалось 12 нотовских институтов, десятки бюро и других учреждений по НОТ. Издавалась большая литература — работы советских и зарубежных авторов. Выходили в свет журналы по НОТ. Велась исследовательская работа[183]).

Неправильно было бы преувеличивать достижения НОТ 20-х годов. Но нельзя не учесть, что и возможности для внедрения НОТ в тот период были весьма ограниченными (низкая техническая культура, нехватка специалистов и т. д.). Тем не менее нотовское движение 20-х годов сыграло положительную роль, оно позволило поставить и уяснить ряд методологиче-

[181]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 121.
[182]) В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 140—141; т. 45, стр. 394—395.
[183]) См.: «Научная организация труда 20-х годов». Сб. документов и материалов. Казань, 1965.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ских и практических проблем в области научной организации труда, которые до последних лет не получали должного развития.

Как нарком РКИ, В. Куйбышев принимал непосредственное участие в организации и пропаганде НОТ. В течение двух лет Валериан Владимирович возглавлял Совет по НОТ, созданный при наркомате РКИ для координации и планирования работы исследовательских и практических учреждений и организаций по НОТ. В марте 1924 года он выступил с большим докладом на II Всесоюзной конференции НОТ, на основе которого была выработана развернутая резолюция, давшая основные установки в этом вопросе. В названном выступлении, а также в докладе на XIV съезде партии о работе ЦКК (1925 год) и в докладе «Итоги рационализации промышленности СССР» (1928 год) Куйбышев раскрыл сущность и задачи НОТ, высказался по спорным вопросам, а главное — настойчиво ориентировал нотовское движение на улучшение практики работы.

Разъясняя, что такое НОТ, В. Куйбышев определяет ее как процесс внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда. Такие усовершенствования возможны в трех направлениях: а) введение на предприятиях новых, усовершенствованных орудий производства (машинизация, электрификация и т. д.); б) изменение условий применения труда при данном оборудовании (рациональная организация рабочего места, стандартизация и т. д.); в) повышение продуктивности живого человеческого труда (повышение квалификации, интенсивности труда). Это же в равной мере относится к управленческому, торговому труду и проч.

Валериан Владимирович четко характеризует коренные отличия и преимущества советского общества по сравнению с капитализмом в области научной организации труда. Вместе с тем он подчеркивает: «...нужно поменьше теоретизировать и кичиться преимуществами НОТ при советском строе перед НОТ в условиях капиталистического строя, а поскорее и поскромнее использовать эти преимущества, не гнушаясь заимствовать и у капиталистической культуры то, что повышает общую продуктивность труда без нарушений принципов диктатуры пролетариата»[184]).

В начале 20-х годов среди экономистов шла жаркая полемика по вопросам НОТ, в том числе по поводу самого термина НОТ. В беседе «НОТ и РКИ» (март 1924 года) Валериан Владимирович осуждает «жонглирование» словом НОТ, которое порождает путаницу и отвлекает внимание от практических целей НОТ. «Не следует спорить о словах,— указывает он,—

[184]) Цит. «Научная организация труда и управления». Под редакцией А. Щербаня. М., 1965, стр. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

не надо дискутировать лишь «по поводу» НОТ, а нужно взять вопрос по существу и от платформ и полемики быстрее перейти к делу»[185]).

По вопросу о содержании и способах внедрения НОТ в производство острая дискуссия проходила между представителями ЦИТ (А. Гастев) и группой П. Керженцева. Цитовцы считали, что научную организацию труда надо начинать с «узкой базы», то есть с простейших операций труда, а затем переходить к рационализации производства в целом. П. Керженцев, напротив, предлагал начинать с «широкой базы», то есть с упорядочения организации работы предприятия в целом. По-разному подходили они к вопросу о методах работы НОТ. Цитовцы считали, что для внедрения НОТ в производство необходимо использовать преимущественно материальные стимулы, а группа Керженцева, не отрицая материального стимулирования, предпочтение отдавала энтузиазму, рабочей самодеятельности и т. д.

Рассматривая эти разногласия, В. Куйбышев с полным основанием замечал: «Я считаю, что те разногласия, которые существуют между платформами тов. Керженцева и тов. Гастева, не являются настолько серьезными, чтобы их нельзя было примирить, устранить те взаимные недоразумения, которые имеются в обеих платформах. Для этого нужно лишь поменьше сектантского упорства»[186]).

Благодаря такой позиции В. Куйбышева, вторая конференция по НОТ сумела преодолеть значительную часть разногласий между марксистами-экономистами, отвлекавших внимание нотовцев от решения практических задач по внедрению научной организации труда[187]).

В связи с проблемой производительности труда и его научной организации в работах Куйбышева большое внимание уделено вопросам развития науки и ее содружества с производством. В ряде выступлений — «Науке — социалистический план», «Науку и технику на службу социализму!» и др. — Валериан Владимирович хорошо показал, чем отличается положение и значение науки при социализме в противовес капитализму, охарактеризовал новые черты советской науки, мировоззренческую основу которой образует марксистско-ленинское учение. Выступая против буржуазной идеи «науки ради науки», он настойчиво призывал ученых идти в ногу с жизнью, активно участвовать в разработке научных проблем, вызванных потребностями народного хозяйства. «Союз науки и труда» — вот

---

[185]) Там же, стр. 41.
[186]) Там же.
[187]) М. Г. Бабин. Проблемы научной организации труда в советской экономической литературе двадцатых годов. Автореферат. МГУ, 1966, стр. 11.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

планирующим и руководящим технико-экономическим органом, в новых условиях, при громадном размахе строительства, возникновении новых отраслей, усложнении технической базы, оказался не в состоянии квалифицированно руководить промышленностью. Это побудило партию осуществить постепенный переход от системы ВСНХ к наркоматам, то есть к отраслевому принципу руководства. Одновременно расширялись права предприятия, которое с течением времени стало юридическим лицом. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 года впервые особо подчеркнуло: «...предприятие является основным звеном управления промышленностью»[177]). Были разработаны и проведены меры по укреплению хозрасчета на предприятии и внедрения хозрасчетных начал в его подразделениях (в цехах, бригадах).

В. Куйбышев выступает как один из инициаторов и активных борцов за совершенствование системы промышленного управления. В докладах «Новое в управлении промышленностью» и «О системе управления промышленностью» (февраль 1927 г.) он дает превосходное истолкование сущности демократического централизма применительно к промышленному управлению. «Централизация планирования и децентрализация оперативных функций» — таков, по его мнению, путь создания рациональной системы управления[178]). В соответствии с этим он указывает на недопустимость перегибать плановую дисциплину так, чтобы уничтожалась инициатива мест. Мелочная опека над работой местных органов со стороны центра должна постепенно изживаться, но общие рамки, даваемые планом, должны выполняться. В другой работе В. Куйбышев указывает: «Мы не можем пойти в децентрализацию так далеко, чтобы нарушить наше плановое руководство, наше плановое хозяйство и допустить хаос в работе нашей промышленности»[179]).

Хотя в 1927 году В. Куйбышев еще не предлагал менять существовавшую тогда систему управления промышленностью (ВСНХ — синдикат — трест — заведение), он знал: «...раскрепощения заведения легче всего можно было бы добиться, предоставив заводу права юридического лица»[180]). Позднее, в годы первой пятилетки, Валериан Владимирович уже твердо высказывается за превращение предприятия в самостоятельный хозорган, за установление настоящих хоздоговорных отношений между предприятиями, за укрепление хозрасчета. «Корень вопроса следовательно,— пишет он, в 1931 году, развивая положение Сталина из речи на совещании хозяйствен-

---

[177]) Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1957, стр. 126.
[178]) «Экономическая жизнь», 20 февраля 1927 г.
[179]) В. Куйбышев. Промышленность СССР, стр. 85.
[180]) «Экономическая жизнь», 20 февраля 1927 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ников,— заключается в организации труда и производства, иначе говоря, в хозрасчете. Основное теперь — в укреплении хозяйственных связей, на время ослабленных автоматизмом кредитования»[181]).

Валериан Владимирович не рассматривает специально вопроса о сущности и природе хозрасчета (экономическая категория, метод руководства, или то и другое; порожден товарным производством, принципом распределения по труду или тем и другим и т. д.). Хозрасчет, в его понимании, есть метод планового руководства предприятиями, обеспечивающий экономичность рентабельность их работы. В определении содержания, границ оперативно-хозяйственной самостоятельности хозрасчетного предприятия он находится под влиянием обстановки, требовавшей усиления централизации управления промышленностью. Поэтому хозрасчет образца начала 30-х годов, за внедрение и укрепление которого В. Куйбышев ратует, не есть тот полный хозяйственный расчет, что развивается в настоящее время на основе решений Пленума ЦК КПСС (сентябрь 1965 год), в нем сильно сказывались черты, присущие предприятию как составной части треста.

Одним из важнейших путей совершенствования организации труда и управления является применение к ней достижений науки и техники, то есть создание научной организации труда.

Идею НОТ (испытать в советских условиях систему Тэйлора) выдвинул В. И. Ленин еще весной 1918 года. В работах «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» (1923 г.) Владимир Ильич завещал партии практически реализовать научную организацию труда[182]).

В 20-е годы идея НОТ получила большую популярность в СССР. В 1921 году состоялась I Всероссийская конференция по НОТ, в том же году был организован Центральный институт труда, который возглавил один из видных советских экономистов А. Гастев. В 1923 году в стране насчитывалось 12 нотовских институтов, десятки бюро и других учреждений по НОТ. Издавалась большая литература — работы советских и зарубежных авторов. Выходили в свет журналы по НОТ. Велась исследовательская работа[183]).

Неправильно было бы преувеличивать достижения НОТ 20-х годов. Но нельзя не учесть, что и возможности для внедрения НОТ в тот период были весьма ограниченными (низкая техническая культура, нехватка специалистов и т. д.). Тем не менее нотовское движение 20-х годов сыграло положительную роль, оно позволило поставить и уяснить ряд методологиче-

[181]) В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, стр. 121.
[182]) В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 36, стр. 140—141; т. 45, стр. 394—395.
[183]) См.: «Научная организация труда 20-х годов». Сб. документов и материалов. Казань, 1965.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

что, по мнению Валериана Владимировича, необходимо нам для ускорения экономического и социального прогресса[188]).

Отличительной чертой социалистической организации труда и крупнейшим фактором повышения производительности является социалистическое соревнование. Начавшееся в 1919 году из небольшого родничка (субботники) соревнование в период первой пятилетки охватило уже 64,2% всех рабочих (1932 г.). Важное значение в развитии соревнования имела публикация в январе 1929 года ленинской статьи «Как организовать соревнование?». Под ее влиянием в стране широкий размах получило движение ударников и ударных бригад, появились договоры на соревнование между предприятиями. Борьба за досрочное выполнение первой пятилетки вызвала к жизни встречный план, хозрасчетные бригады и др.

В. Куйбышев высоко оценивает значение соревнования. В работах «Социалистический план и творчество масс», «Ударники — авангард строителей социализма» и др. он дает глубокую характеристику соревнования, конкретизируя и развивая мысли, содержащиеся в статье Сталина «Соревнование и трудовой подъем масс» (1929 г.).

Социалистическое соревнование, по Куйбышеву, порождено новыми отношениями между людьми и само в свою очередь содействует укреплению и развитию новых отношений. Как фактор повышения трудовой активности трудящихся, соревнование играет исключительную роль в повышении производительности труда, в борьбе с прогулами, за укрепление трудовой дисциплины. Поэтому соревнование — не кратковременная кампания, а «постоянный метод нашей работы»[189]).

Специфичным для первой пятилетки является указание В. В. Куйбышева на то, что соревнование есть «своеобразный фронт классовой борьбы». Тех, кто яро выступал против социалистического соревнования или бойкотировал его, Валериан Владимирович называет «врагами рабочего класса». С большой силой подчеркивает он международное значение соревнования. Обращаясь к членам ударных бригад, он говорит (1929 г.): «Вы, вступая в ударные бригады, вступаете в авангардные отряды не только нашего рабочего класса, но и мирового пролетариата, ибо вы творите дело социализма, ибо вы, **укрепляя социализм в нашей стране, тем самым создаете предпосылки для победы мировой социалистической революции**»[190]). Ударников Валериан Владимирович называет «борцами за мировой Октябрь».

---

[188]) Подробнее об этом см.: М. П. Евсеев. В. В. Куйбышев о советской науке и ее содружестве с производством. Сб. «В. В. Куйбышев — выдающийся пролетарский революционер и мыслитель». Томск. 1963, стр. 104—123.

[189]) В. В. Куйбышев. Избранные произведения, 1958, стр. 152.

[190]) Там же, стр. 158.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Исходя из высокой оценки соревнования, В. Куйбышев главное внимание обращает на развитие и организацию соцсоревнования. При этом он пропагандирует те положения, которые содержатся в ленинских работах о соревновании.

Новым и плодотворным для первой пятилетки было положение В. Куйбышева о «переводе соревнования на научную базу», то есть о включении в него научно-технической интеллигенции. В то время часть старого инженерно-технического персонала неохотно шла на соревнование, полагая, будто соревнование — «только для рабочих», будто инженерам в нем делать нечего. Куйбышев разъяснял: ударные бригады не смогут поднять эффективность своего труда до нужных нам высоких пределов, если перед ними не будут поставлены цели и задачи, технически осуществимые и подкрепленные определенными техническими мероприятиями. Поэтому инженер, техник не только не может стоять в стороне от соревнования, но он «должен **стать техническим руководителем в процессе рационализации всех наших предприятий, техническим руководителем в деле социалистического соревнования»**[191]).

Наша партия, как известно, успешно решила задачу вовлечения ИТР в русло социалистического соревнования. Теперь наши инженерно-технические работники не мыслят себя вне соревнования и оказывают большую помощь в его организации и в достижении высших показателей труда.

Совершенно правильной и реалистической является мысль Куйбышева о том, чтобы сочетать соцсоревнование с материальным стимулированием труда — с улучшением организации оплаты труда, устранением уравниловки и проч. Социалистическое соревнование не заключает в себе и не может заключать угрозы экономической гибели для соревнующихся, как это свойственно капиталистической конкуренции. В силу своей массовости, организованности соцсоревнование исключает потери, вызываемые конкуренцией, и тем самым ускоряет экономический и социальный прогресс социалистического общества. С другой стороны, в известном смысле, поскольку оно не несет в себе вышеуказанной угрозы, соцсоревнование слабее воздействует на производство, чем конкуренция. Для того, чтобы повысить действенность соревнования, и служат разнообразные материальные стимулы к труду. Когда соревнование и материальное стимулирование сочетаются правильно, эффективность труда значительно возрастает.

Таковы взгляды В. Куйбышева по вопросам социалистической организации труда. Сравнивая приведенные положения с работами других авторов — его современников, мы легко убеждаемся в том, что Валериан Владимирович занимал в этих вопросах передовую творческую позицию и содействовал

---

[191]) Там же, стр. 161.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

не только практически, но и теоретически разрешению задач создания новой, более высокой производительности труда. Несмотря на некоторую ригористичность, вполне объяснимую спецификой периода реконструкции, высказывания В. Куйбышева, как и других видных деятелей нашей партии того времени, оказываются жизненными, актуальными и сейчас. Большое внимание уделил вопросам научной организации труда XXIII съезд КПСС, в материалах которого нашли отражение теоретические положения и практический опыт, накопленный нашим народом за предшествующий период. Успех нового пятилетнего плана в громадной степени зависит от организации труда, развития соревнования, укрепления дисциплины труда, развития содружества науки с производством[192]).

---

[192]) Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 45, 63, 79.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Заключение

Научное исследование экономических взглядов В. В. Куйбышева по существу не имеет истории. В статьях, появившихся вскоре после кончины Валериана Владимировича[193]), не столько анализировались его теоретические позиции, сколько рассказывалось о его значении в организации планового хозяйства. Из диссертаций, посвященных практической деятельности Куйбышева, больше всего об экономических высказываниях Валериана Владимировича сказано в работе С. С. Румянцева[194]), но только в плане биографии. О том, что В. Куйбышев активно участвовал в творческой разработке марксистско-ленинской теории, в литературе отмечалось не раз, хотя и без необходимой конкретизации, в общем виде[195]). В новейшей биографии, превосходно написанной и документированной, авторы прямо говорят о вкладе Куйбышева в науку социалистического планирования[196]). Первой попыткой систематизации и изучения экономических взглядов Валериана Владимировича были статьи автора этих строк, приуроченные к памятным датам В. Куйбышева[197]). Но в них исследование не доведено до нужного уровня из-за слабой разработанности фона — состояния советской экономической мысли в переходный период.

Данная работа, являясь продолжением и развитием указанных статей, преследовала цель более широкого, целостного, рассмотрения экономических воззрений В. Куйбышева. Однако и она не претендует на исчерпывающий анализ теоретического наследия Валериана Владимировича в этой области. В ней затронуты не все, а лишь наиболее существенные высказывания по вопросам экономической теории и политики строительства социализма. Сопоставление взглядов Куйбышева со взглядами предшественников и современников ограничено минимумом. Группировка материала и характер рассмотрения его хотя и основываются на произведениях Куйбышева,

---

[193]) М. Ямпольский, В. В. Куйбышев и социалистическое планирование; А. Курский. Куйбышев и планирование районов СССР. Ж. «План», № 2—3, 1935.

[194]) С. С. Румянцев. Революционная, партийная и государственная деятельность В. В. Куйбышева, 1951; Гос. библиотека им. В. И. Ленина (Москва).

[195]) См., напр. «История философии», т. VI, кн. 1. М., 1965, стр. 41.

[196]) Г. Куйбышева, О. Лежава, Н. Нелидов, А. Хавин. Валериан Владимирович Куйбышев. Биография. М., 1966, стр. 324—332.

[197]) В. В. Куйбышев о социалистическом планировании. «Ученые записки» Томского университета, т. 31, Томск, 1959; стр. 118—134. Вопросы социалистической организации труда в произведениях В. В. Куйбышева. В сб.: «В. В. Куйбышев — выдающийся пролетарский революционер и мыслитель». Томск, 1963, стр. 82—103; В. В. Куйбышев о перспективах развития производительных сил Сибири. Сб. «Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма». Материалы к научной конференции, вып. II, Новосибирск, 1963, стр. 13—15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

это не значит, что исследователь не может применить несколько иную группировку, иной порядок изложения. Поэтому первый вывод, который следует из данной работы, состоит в том, что в ней нельзя видеть полное решение всех исследовательских задач и окончательный ответ на вопрос о значении В. В. Куйбышева в разработке экономических проблем социализма. Анализ экономических взглядов Куйбышева должен быть продолжен, особенно в связи с детальным научным исследованием процесса формирования политэкономии социализма.

Материалов, приведенных в данной книге, вместе с тем достаточно, чтобы подкрепить и развернуть другой тезис,— а именно, что в лице В. В. Куйбышева наша партия и народ имели видного мыслителя-экономиста, сыгравшего значительную роль в разработке ряда теоретических проблем перехода от капитализма к социализму в СССР. Не вызывают сомнений заслуги Валериана Владимировича в развитии науки социалистического планирования. Полезный вклад внесен им в изучение процесса ограничения и вытеснения капиталистических элементов, в разработку вопросов социалистической индустриализации, кооперирования, управления промышленностью, НОТ и рационализации производства, размещения производительных сил, соревнования. Важное значение для своего времени имели мысли и усилия Куйбышева по развитию тесного содружества науки с социалистическим производством. Глубокий знаток советской экономики переходного периода, В. Куйбышев вместе с Ф. Дзержинским, М. Калининым, С. Кировым, С. Орджоникидзе, И. Сталиным и другими большевиками-ленинцами делит честь разгрома враждебных экономических «концепций» левого и правого оппортунизма, защиты ленинского теоретического наследия. Ясно, что без трудов Валериана Владимировича нельзя составить полного представления о развитии советской экономической мысли в переходный период, нельзя исследовать коллективную теоретическую деятельность КПСС.

Эпоха строительства социализма и коммунизма — время глубочайших социально-экономических преобразований. А поскольку «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»[198]), научная общественная теория в эту эпоху приобретает небывало большое значение. Воссоздать подлинную картину развития общественно-экономической мысли СССР за годы Советской власти — значит эффективнее использовать эту теорию в нашей сегодняшней жизни, лучше освоить исторический опыт строительства социализма, вооружить им братские партии, укрепить наши идейные позиции в борьбе против современного антикоммунизма, реакционной

[198]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 194.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«советологии». Советские историки-экономисты вплотную подошли к разрешению этой ответственной задачи[199]). Анализ экономических высказываний В. Куйбышева показывает, что отражение в научной истории советской экономической мысли творческих заслуг выдающихся деятелей Коммунистической партии — дело не простое, но вместе с тем совершенно обязательное и почетное. Здесь нас ожидают открытия, о которых, возможно, мы сейчас и не предполагаем.

---

[199]) Научные исследования в этом направлении успешно развиваются в коллективах ученых Института экономики Академии наук СССР, экономических факультетов МГУ и ЛГУ.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3
Глава I. Жизнь и труды В. В. Куйбышева 5
Глава II. К характеристике переходного периода от капитализма к социализму 23
Глава III. Индустриализация страны и коллективизация сельскоко хозяйства 42
Глава IV. О методологии и организации планирования . . 68
Глава V. Размещение социалистического производства . . 89
Глава VI. Производительность труда, НОТ, соревнование . 104
Заключение 119

Михаил Павлович Евсеев

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОТЕ В. В. КУЙБЫШЕВА

Томск, Изд. ТГУ, 1967, 122 с.

Редактор издательства **Л. Г. Мордовина**
Литературный редактор **В. Г. Устинова**
Технический редактор **Н. С. Ходор**
Корректор **Л. С. Лобанова**

КЗ01322 Сдано в набор 10/III-67 г. Подписано к печати 25/VIII-67 г.
Формат 60×92 1/16; печ. л. 7,6. бум. л. 3,8.
Заказ 1617. Тираж 500 экз. Цена 53 коп.

Томск, Издательство ТГУ, проспект Ленина, 36.
Областная типогр. № 1 Управления по печати, Томск, ул. Советская, 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00949611

Цена 53 коп.